

Елена Сатина

**СТАРШИЙ БРАТ
ПОДРУГИ**

Мы с Алиной обычные студентки. Веселые и беззаботные девчонки. Её старший брат — статный взрослый мужчина — уделяет мне знаки внимания. Он старше меня на десять лет. Таким парням с девушками не интересно за ручки держаться и в кино ходить. Поддавшись на его ухаживания, я узнаю что такое любовь. Но также рядом с любимым я попадаю в новый мир — мир криминала. Он знакомит меня с самим Люцифером во плоти, который не жалеет никого на своем пути. С этим демоном я испытываю боль, страх и ужас.

Сохраню ли я любовь? Сломает ли меня Люцифер? Вообще останусь ли я жива? Сейчас расскажу...

Старший брат подруги

Елена Сашина

Диана

Длинные гудки в трубке телефона...

— Алло.

— Алина, подруга, ты где? Ты сегодня забрала мой ноутбук с ремонта?

— Привет. Конечно. Все в порядке. Ты же знаешь, всегда можешь на меня положиться.

— Спасибо тебе, ты выручила меня! Через сколько ты будешь?

— Эммм, слушай, Диана, тут такое дело. Я сегодня решила остаться у брата. Приеду завтра.

— Что? Как завтра? Ты же знаешь, у меня выпускные экзамены через два дня! Мне срочно нужен мой ноутбук, там все мои конспекты! — просто кричу в трубку.

— Прости, я помню про твои экзамены. Не подумала чтоб завезти ноутбук к нам на квартиру перед тем как уехать. Да я и оставаться тут не планировала. Заехала к брату денег взять, а тут друзья его собрались, вот и уболтали меня с ними посидеть...

Алине повезло родиться в богатой семье. Да и брат у нее хорошо зарабатывал. Ей учиться совсем не обязательно. Оценки в зачетке сами рисовались, причем хорошие.

Меня начала разбирать злость на Алину. Ну как можно так легкомысленно относиться к вещам? Я очень люблю свою подругу. Хоть она и младше меня на два курса, мы классно с ней сдружились и когда у меня были трудности, она предложила переехать к ней. У нее была своя квартира. (Конечно же родители купили, как только их дочь поступила в институт). Мы всегда выручали друг друга. Вот и сегодня я не успевала до закрытия магазина забрать свой ноутбук с ремонта. Алина выручила. Но и подкинула лишних забот.

— Ладно, подруга, — успокоилась я. — Скинь свою геолокацию, я приеду на такси за ноутбуком.

— Не сердись, Ди! — умоляюще прошептала. — Скидываю!

Я нажала красный кружок, завершив разговор. Через пару секунд пришло уведомление на мессенджер. Геолокация. Seriously? За чертой города? Туда добираться два часа!!! Два туда и два обратно! Я схватилась за голову. Сколько времени я могла бы потратить на подготовку к экзаменам, а не на дорогу! Злость на подругу вспыхнула с новой силой. Но что поделаешь. Вызвала такси....

Время в дороге тянулось медленно, а мы все ехали и ехали. Черту города сменили поля, лесополоса. В красных лучах заката природа завораживала своей красотой. Мостик с рекой, огромные сосны, пролетающие по сиренево-розовому небу птицы. Никогда не была здесь. А эта местность восхитительна. Я люблю бродить в тишине, вдали от городской суеты, наедине с собой, своими мыслями.

— Приехали, — из мечтательного состояния меня вытянул голос водителя.

Я с удивлением уставилась на огромный дом, к которому мы подъезжали по длинной затененной густой кроной деревьев аллее. Я слышала от Алины что ее брат богат, но чтоб настолько... Она часто приезжала к нему за деньгами и он ни в чем ей никогда не отказывал. Добрый старший брат. Знал бы он как портит свою милую сестренку безграничной добротой.

Я набрала номер Алины. Как-то мне совсем не хотелось заходить в этот шикарный дом и видаться с толпой пьяных «богачиков». Решила быстро забрать ноутбук и уехать отсюда

как можно скорее. В двери дома появилась Алина и направилась к моему такси.

— Подождите меня, я на пять минут, — сообщила я таксисту и вышла к подруге.

— Диана, прости меня, — умоляюще прошептала Алина, обвив руками мою шею.

— Алина, я на тебя очень сержусь, честно говоря, — сообщила я не скрывая своего недовольства. — Ты же знаешь что у меня выпускные экзамены, это очень серьезно для меня. Осталось всего два дня, мне нужно готовиться, — продолжала я разговор на улице. — Где мой ноутбук? Я и так потратила много времени на дорогу сюда.

— Алина, — окликнул уверенный мужской голос. — Пригласила бы подругу в гости.

Я повернула голову в сторону этого властного голоса и увидела в двери симпатичного парня, взрослого парня, лет тридцати, не нашего с Алиной возраста. Он был с короткой стрижкой и аккуратно подстриженной бородой, очень статный, накачанный, с широкими плечами, от чего его узкая талия выглядела еще уже. Прямо брутальный бодибилдер.

«А под майкой сто процентов шесть кубиков пресса», — подумала я, но тут мои фантазии оборвал голос Алины.

— Зайдешь на чашечку чая? — спросила она. — Ну хоть на пять минут. Отдохнешь с дороги.

— Ну разве что на пять минут, — ответила я, сама удивляясь тому что несу. Не было у меня пяти минут, мне ехать надо было. Но что-то меня потянуло в этот дом.

— А это мой старший брат Глеб, — выпалила Алина, подведя меня ко входной двери дома.

«А ему идет это имя», — подумала я. — «Такое же серьезное как и он сам».

— Диана, очень приятно, — представилась я тихим голосом. Глеб протянул мне руку поздороваться. Блин, это было так неуместно, как мне показалось, по-деловому слишком. Мы со сверстниками так не здоровались никогда. Но что мне оставалось делать? Не отреагировать было бы не вежливо и я робко протянула руку в ответ, мило улыбаясь.

Глеб долго смотрел мне в глаза, как бы пытаясь проникнуть в мою душу и узнать все ее тайны. На его лице была легкая улыбка. Он долго не выпускал мою руку из своей огромной и горячей. Рядом с ним я почувствовала себя очень хрупкой и миниатюрной. Мне стало немного не ловко. Я выдернула свою руку из его ладони и прошла внутрь дома.

— Алина рассказывала что у нее есть старший брат, но я не думала что настолько старший, — ляпнула я не подумав и тут же прикусила язык, мило улыбнувшись.

— У нас разница двенадцать лет, — ответила Алина, заметив мое смущение. — А у вас получается десять, — зачем-то добавила она.

— Мне тридцать два, — ответил Глеб, с ухмылкой на лице. — И не такой уж я и старый. Я... опытный, — улыбнулся он и в глазах его сверкнули огоньки.

«Опытный? Что он имеет в виду?» — закрутились мысли у меня в голове. — «Это наверное такие приколы в этом возрасте, своеобразные. То есть когда мне будет тридцать два, мне надо отвечать на вопрос о возрасте что я опытная?! Опытная женщина...» Я мысленно усмехнулась. И тут до меня дошло что он имел в виду. От этой шутки мне стало не по себе.

— Пойдем вверх к ребятам, — добавил он, поднимаясь по лестнице.

Только сейчас я разглядела интерьер. Да, дом был шикарен. Два этажа, огромная площадь, современный стиль, и, что странно, уют. У такого брутального качка уют? Наверное тут постаралась его девушка или жена. Дом и правда производил впечатление.

— Идешь? — спросила Алина, видя что я разглядываю интерьер и не спешу

подниматься наверх.

Пойти наверх в компанию таких вот дядек как Глеб? Там явно все ребята его возраста. Что мне там делать и о чем с ними говорить? Слушать пошлые шуточки про опытность? Нет уж, спасибо. И как мне теперь выкрутиться, я ведь сама согласилась зайти.

Сделав пару шагов внутрь дома, я заметила слева вход на кухню.

— Я выпью чай на кухне, Алина. Ты же знаешь, я на пять минут. Буквально.

Алина пожалала плечами и пошла на кухню. А Глеб, недовольно поджав губы, ушел к друзьям. Я выдохнула с облегчением. Это знакомство с Алиным братом вышло не очень приятным.

Я села на высокий стул за барной стойкой. Минутная пауза. Обшарив все полки кухни, Алина заявила:

— Чая нет, будешь кофе?

— А, давай, — махнула я рукой. — Все-равно не спать всю ночь.

— Встреча с парнем? — раздался голос за спиной.

Я невольно вздрогнула от неожиданности. К нам в кухню зашел Глеб. Что? Опять эти «взрослые» шуточки?

— Мне нужно готовиться к экзаменам, — скромно ответила я с улыбкой на лице. — Кстати, Алина, — обратилась я к подруге, — где мой ноутбук?

— В машине на заднем сидении, — ответила подруга, готовя кофе.

Она достала из заднего кармана джинс ключ от своего нисана и бросила мне. Да, стоит ли мне упомянуть о том что Алине ее любимый брат подарил на день рождения новенький ниссан жук ярко-желтого цвета? Солнечный как и сама Алина. Любит побаловать свою сестренку!

Я словила ключ и вышла из кухни. Наконец-то теперь я могла нормально дышать. В присутствии Глеба мое дыхание становилось тихим и поверхностным. Что со мной? На свежем воздухе легче.

Подойдя к машине, я достала ноутбук. Вот он, мой родненький. Я успела соскучиться.

Среди припаркованных машин замечаю Ferrari Purosangue. Ничего себе! Даже рот приоткрыла от удивления. Откуда такая тачка в этой глуши? Переведя взгляд на шикарный дом и сопоставив факты в голове, ответ выплыл на поверхность сам. Чья может быть эта шикарная машина, если не Глеба? Я усмехнулась: «Мажор. Хотя я не отказалась бы прокатиться на этой красотке!»

Но стоп! Моего такси нигде не было! Таксист не мог уехать, я его попросила подождать! Тем более я не успела оплатить ему дорогу сюда. В недоумении я зашла на кухню, прижимая ноутбук к груди. Ароматный дымящийся кофе уже стоял на столе. Глеб сидел напротив Алины и они беседовали о чем-то.

— Не пойму где мое такси, — сказала я между прочим, лежа ключ от машины на столешницу. — Я ведь просила подождать! Тем более...

— А, я его отпустила, — перебила меня Алина. — Рассчиталась и отправилась.

— Что? — на моем лице вспыхнуло явное недовольство.

— Я подумала что ты захочешь остаться здесь, с нами, — неуверенно и совсем тихо произнесла Алина. — Уже так поздно, а ехать далеко.

— Захочу остаться? Алина, у меня экзамены через два дня! Выпускные! Мне нужно готовиться! Ты забыла?! Теперь еще кучу времени ждать пока приедет другое такси! — я положила руки на лоб. — Поверить не могу, — произнесла вслух сама себе.

— Алинка, ну ты даешь, — вмешался Глеб. — Ты реально накосячила!

На пике злости на подругу мне пришла идея.

— А знаешь что? — схватила я ключ от нисана. — Я забираю твою машину.

Глаза у Алины полезли на лоб.

— Но... — попыталась она что-то возразить. Я даже не стала ее слушать.

— Добирайся завтра до города как хочешь! — выпалила я и, осмелев от злости на подругу, резко направилась к Глебу. Я протянула ему свою руку. Моя ладонь утонула в его огромной. Я крепко сжала ее и уверенно потрясла.

— Приятно было познакомиться, Глеб! У тебя очень красивый дом, уютный! Твоя жена хорошо постаралась чтобы его обустроить!

От этой фразы Глеб рассмеялся.

— Я не женат! А постарался здесь дизайнер.

— Всего хорошего!

Я не поняла что такого смешного сказала. Резко развернувшись на каблучках, ушла моей фирменной походкой злости «от бедра».

— До встречи, красотка! — донесся мне в спину голос Глеба. Что? Красотка? Не знак почему, но мне стало приятно. А потом неловко от моих последних слов. Господи, как я попрощалась с ним! Так официально. Будто с кем-то из родителей Алины! Я завела мотор машины. Было уже совсем темно. Никаких пейзажей на обратном пути увидеть мне уже не светило. Зато прокатиться с ветерком вполне! К тому же стоило поторопиться.

Я вдавила педаль газа в пол и ярко-желтый нисан сорвался с места.

Уезжая, я не заметила мужской силуэт в окне кухни.

Глава 2

Глеб

— Почему ты не говорила что твоя лучшая подруга такая красивая? — спросил у сестры, когда Диана ушла.

Алина много мне рассказывала про Диану. Еще бы, они ведь жили вместе и были лучшими подругами.

— А какая строптивая, — пробормотал сам себе еле слышно.

— Она еще и умная, — ответила Алина. — Учится с отличием! Идет на красный диплом, — с гордостью за подругу объявила девушка.

— У нее кто-то есть? — поинтересовался я невзначай. Так, между прочим, подливая себе кофе.

— Уже нет, — вздохнула Алина. — Была у нее любовь на всю жизнь, как ей тогда казалась. Так романтично все у них начиналось. А в один прекрасный момент он просто вернулся к своей бывшей! Представляешь?!

— Ого. Значит чувства к бывшей не остыли... — пробубнел сестре, отпивая ароматный кофе.

«Ну или этот мудака просто лошара», — не озвучил вслух. Только произнес протяжно и тихо:

— Диана...

Это не осталось незамеченным моей сестрой.

— Что, понравилась? — с любопытством спросила Алина, улыбаясь своей очаровательной улыбкой. Да, моя сестрѐнка просто ясное солнышко.

Я лишь усмехнулся в ответ.

Понравилась ли мне Диана? С первого взгляда. Когда подъехала машина такси, я стоял у окна второго этажа, болтая о чем-то с другом. И тут вышла она... Стройная, юная, с шикарной копной темных волнистых волос. Плотные облегающие джинсы подчеркивали точеную, женственную фигурку с изящными изгибами. Глубокое декольте блузки открывало взору пышную шикарную грудь. Осиная талия добавляла женственности ее формам. Увидев такую очаровательную девушку, я не мог больше оставаться у окна и быть обычным наблюдателем. Я должен был узнать кто она, поэтому поспешно спустился вниз.

При личной встрече больше всего поразили ее глаза — чистые, невинные, глубокие, как озѐра. Когда я ощутил ее хрупкую ладонь в своей руке, нежную как лепесток розы, мне захотелось вот так держать ее вечность и никуда не отпускать. Такая юная, такая невинная, такая хрупкая. А как она пахнет...

Ее бывший точно идиот, раз отпустил такую красотку. Такую горячую девчонку даже оставлять без присмотра нельзя. Запереть ее дома, чтоб никто не смотрел в ее сторону. Вырвать кадык каждому кто только попробует с ней заговорить. И беречь от всего плохого. Заботиться как о хрупкой розе.

Она должна быть моей. Она для меня. В ней все, что мне по душе — фигурка, невинное личико, характер.

Мне хотелось чтобы девушка присоединилась к нашей компании. Хотелось с ней поговорить и узнать ее получше. Хотелось с ней быть.

Боже, за все свои тридцать два года я не испытывал такого влечения с первого взгляда

ни к одной девушке. А они были разные. И было их не мало.

Я вернулся в компанию друзей. Но теперь мне все было неинтересно: глупая болтовня, скучные сплетни, дурацкие шутки. Мои мысли были заполнены ЕЮ.

Твою ж мать! Вот это накрыло!

В тумане своей задумчивости, я даже не заметил как ко мне под села Карина — длинноногая блондинка с силиконовыми губами и грудью. Она выглядела эффектно, одевалась стильно, но была такой пустышкой. Искусственной. Как снаружи, так и внутри. Вечно играющей свою выдуманную роль соблазнительной красавицы.

— Что-то ты загрустил, — прошептала она мне на ухо. — Я могу приподнять тебе настроение, — заявила она смело, вцепившись костлявыми пальцами мне в ногу.

У меня никогда к ней не было чувств. Так, иногда выпускал с ней пар. А сейчас даже появилось стойкое отвращение к этой самоуверенной кукле.

Я убрал ее руку со своего колена и ответил:

— Не сегодня, Карина. Не сегодня.

Встав с дивана, я подошел к бару и налил себе стакан коньяка. Сделав пару глотков, глядя в пустоту, пробормотал еле слышно самому себе:

— Мы скоро увидимся, красотка! — и тут же обратился к сестре. — На каком факультете ты говоришь Диана учится?..

Диана

Звуки будильника неприятно прорывались сквозь сладкий сон, нагло вытаскивая меня из царства Морфея.

Ой, нет, не хочу вставать.

В третий раз я откладывала будильник. Всю ночь просидела над конспектами и легла в постель, когда на небе уже появилась заря. Как же хотелось спать! Но надо было бежать в институт на консультацию перед первым экзаменом.

Давай, девочка! Крепкий кофе тебе в помощь.

Полностью собравшись и выпив чашку бодрящего кофе, я бегала по квартире в одних джинсах и лифчике в поисках своей черной блузки. И куда я ее положила? Я точно помнила что погладила ее и повесила в шкаф.

Неужто опять Алина решила примерить мой гардероб? Своих вещей мало? Они уже в ее шкаф не вмещаются.

Взгляд упал на мое отражение в зеркале. Обтягивающие джинсы подчеркивали плавную линию бедер. Тонкая талия и вертикальные полосочки пресса придавали женственности фигуре. Не зря я трудилась в зале. Приятно видеть результат тяжелого труда.

Я посмотрела на грудь. Строгий черный лифчик очень хорошо сидел, крепко поддерживая мою немаленькую грудь. Хотя я и люблю кружевные невесомые бюстгалтеры, стараюсь их избегать. В них моя грудь все время норовит куда-то выпрыгнуть.

Поток мыслей прервал поворот ключа в замочной скважине.

Алина приехала. Как-то она рановато, как для заядлой совы. Сейчас получит за пропавшую блузку.

Я сразу бросилась в коридор, на ходу надевая большие круглые серьги:

— Алина, ты не видела мою черную блузку? Я нигде не могу ее найти. Ты опять берешь мои вещи и не ложишь на место, как маленькая... — я взвизгнула и резко отвернулась, прикрывая руками лифчик, точнее то что мне удалось прикрыть своими маленькими ладошками. Вместо Алины в дверном проеме стоял Глеб.

— Привет, красотка! — сказал он теплым голосом. — Наверное прежде чем входить мне надо было постучать... — добавил, усмехнувшись. Очевидно его изрядно повеселила эта ситуация. Но никак не меня.

— Сто процентов, — недовольно огрызнулась.

Вот же блин. Ситуация. Я просто сгорала от стыда. Но почему-то так и осталась стоять в коридоре, как вкопанная, спиной к Глебу. Я почувствовала чужие руки на своей талии и шепот прямо у уха:

— Рад снова тебя видеть.

Я освободилась от нежеланных объятий парня и убежала в комнату надеть хоть что-нибудь на себя. Из коридора в мою комнату донёлся голос парня:

— Алина решила остаться у меня еще на пару дней. И пока я по работе в городе, попросила заехать за некоторыми вещами.

— Там ее комната, — кивнула я на белую дверь, выходя к Глебу из своего укрытия. На мне уже красовалась черная футболка со шнуровкой на груди. Надела первое что попало под руку и это как на зло оказалась вещь так не кстати подчеркивающая мои формы. Взгляд

Глеба не заставил себя долго ждать и скользнул к моему сексуальному декольте.

Ничего. Сейчас быстро выпровожу его и оденусь для института поскромнее.

Глеб прошел мимо меня в комнату сестры намеренно близко. Я услышала его приятный еле уловимый аромат. Что-то внутри меня вспыхнуло. Мне было приятно находиться рядом.

Войдя в комнату, парень приступил к поиску вещей по списку.

— Не поможешь? — донёсся ко мне его голос, выдернув из моих грез в реальность.

— А?

Я с ужасом бросила взгляд на часы. Уже была половина девятого. Мне в институте нужно было быть ровно в девять.

— Мне надо собираться! — ответила я отказом, исчезая. Накинув на себя пиджак для более строгого дресскода, я посмотрела в зеркало. Ну так себе строгость, конечно.

— Я уже опаздываю, — сообщила я Глебу, войдя в комнату подруги. — Вот ключ от машины, — протараторила, протянув ему брелок.

Парень взял ключ, обхватив своей ладонью мои пальцы, но забирать его не спешил. Он смотрел пристально в глаза, не выпуская моей руки. Сделав пару шагов, он остановился слишком близко. Непозволительно близко.

Что он делает?

У меня снова сбилось с дыхание.

У Глеба большой, широкий и мужественный силуэт. Рядом с ним я чувствовала себя маленькой девочкой. Мне было ужасно не ловко, но я не могла оторваться от его глубоких глаз. Он как удав, загипнотизировал свою жертву, чтобы она не могла ускользнуть.

— Я на своей, — наконец произнес он. — Вернешь Алине машину после экзаменов. Она ей сейчас все-равно не нужна.

Немного подумав, добавил:

— Приедешь за ней, как освободишься.

В ответ я не смогла выдать из себя ни слова. Только захлопала своими длинными ресницами и что-то промычала. Высвободив свою руку из ладони Глеба и отойдя от него на какое-то расстояние, промолвила на прощание:

— Пока.

Когда он был не так близко, я снова могла дышать. Легкие получили вентиляцию и мозг зафункционалировал.

— Скоро увидимся, красотка! — подмигнул мне Глеб.

И я, сломя голову, понеслась в университет.

Глава 4

Экзаменационная неделя выдалась не из легких. Я училась, не выходя из комнаты днями и ночами, ела первое что подвернется под руку, не задумываясь о правильности питания, спала по четыре-пять часов в сутки... Для меня было важно получить «отлично» по каждому предмету и я выкладывалась на все двести процентов из ста. Конспекты, учебники, билеты, вопросы — всё уже плыло перед глазами. И казалось что всему этому конца и края не будет. Но вот наступил долгожданный момент, когда все переживания остались позади. Последний экзамен был сдан, в зачетке красовались долгожданные «пятерки», а это означало одно — наступила долгожданная свобода.

Этим утром я наконец-то выпалась! Открыв глаза, я увидела яркие лучи солнца у себя на подушке. Самое светлое, теплое и солнечное доброе утро! Как прекрасен вкус свободы от каких-либо обязательств. Никаких больше пар, курсовых, зачетов и экзаменов. Я прошла весь этот квест под названием высшее образование! И теперь в институте остались только формальности — получение диплома и долгожданный выпускной.

За окном весело щебетали птички. Ветка дерева с молодыми листочками задорно покачивалась на ветру. По небу мирно плыли облака. Ярко светило солнце. За бытом, суетой и парами в институте я все это перестала замечать. А я люблю это замечать и наслаждаться жизнью. В природе все так беззаботно. Глядя в окно, я приняла решение что дам себе время на отдых до осени и не буду искать работу. Пусть всё подождет, пока я буду наслаждаться каждым днем лета!

Не вставая с постели, я потянулась за телефоном. Там меня ждали три сообщения от Алины:

«Поздравляю с успешной сдачей экзаменов!»

«Уже соскучилась за подругой?»

«Забери меня сегодня из этого скучного дома!»

Скучного? Как же. Этот дом шикарен. Как и природа вокруг. Как и твой брат...

При мысли о Глебе, при воспоминании о нашей последней встрече, на моем мечтательном лице появилась улыбка. Алинка не говорила что ее брат такой красавчик! Огромная груда мышц. И на мордашку симпатичный. Такой серьезный, взрослый. Фантазия быстро перенесла меня в совсем другую реальность, где мы с Глебом были не просто знакомые.

Так, стоп. Мы из разных миров. Он брат моей лучшей подруги. Если у нас с Глебом не заладится, это может испортить мою дружбу с Алиной. Мне это не подходит. К тому же, нужно наслаждаться своей полной свободой. Свободой от всего. От отношений в том числе.

Выпив чашку ароматного кофе, я стала собираться за подругой. День был чудесный. Предстоящая поездка за город тоже поднимала настроение. Ведь я снова увижу эту шикарную природу с густым хвойным лесом. Огромное озеро с зеркальной гладью. Глеба...

Опять словила себя на мысли о парне и одернула.

Сев за руль солнечного, как и мое настроение, ниссана, я врубила магнитола на полную мощь. По пути я подпевала во все горло своему любимому сборнику песен. Я ехала неспешно, любуясь пейзажам. Природа — самый искусный художник.

Выплеснув через пение все накопившиеся от экзаменационного стресса эмоции, счастливая и вся светящаяся радостью, я подъехала к знакомому дому.

Не успела я выйти из машины, как на пороге появилась Алина с распростертыми для объятий руками. Визжа от радости, она подбежала ко мне и, обняв, стала раскочивать из стороны в сторону.

— Ди, я так соскучилась!

— Алинка, привет, подруга! Мне тебя не хватало все эти дни!

— Пойдем в дом. Расскажешь о своем успехе!

Мы прошли на кухню. Алина заварила ароматный травяной чай, а я выложила на стол шоколадные конфеты, которые привезла, чтобы отпраздновать свою победу. Мы с подругой болтали о разных вещах. Много шутили и весело смеялись. Должно быть, мы были слишком шумные. Очевидно, весь дом слышал наше веселое щебетание и звонкий смех, потому что очень скоро на пороге кухни появился Глеб.

— Привет, девчонки! — поздоровался он, разумеется больше со мной, чем с сестрой.

— Привет, — ответила только я.

— Наконец-то уеду от тебя в город, — выпалила Алина вместо приветствия, обиженно глядя на брата. Она поставила перед ним чашку чая. — Утомил ты меня своим занудством. Диана наконец-то сдала все экзамены и приехала забрать меня отсюда. Кстати, как все прошло? — повернулась подруга ко мне.

— Ты знаешь, я немного удивлена, — с восторгом начала я свой рассказ. — Преподаватели нас уверяли что это самые важные экзамены в нашей жизни. И самые сложные. Но меня даже не стали слушать! Когда я выходила рассказывать свой билет, экзаменаторы прерывали меня, говорили что они уверены в моих знаниях. И так по всем предметам. В зачетке у меня одни «пятерки»!

Алина резко сменилась в лице.

— Не спрашивали, говоришь? Мне это знакомо, — медленно произнесла подруга. Нахмутив брови, она резко повернулась к брату. — Глеееб? — протяжно спросила она. Парень оторвался от телефона, сделав вид что был занят очень важными делами.

— Ты имеешь к этому отношение? — впила в него взглядом Алина.

Глеб смотрел на нас уверенно и невозмутимо, как начальник на своих подчиненных.

— Ты сама просила меня заехать в институт договориться о твоей сессии, — спокойно ответил Алине брат, отпивая горячий ароматный напиток. — Ты же знаешь, ваш ректор — мой хороший знакомый. Заодно упомянул Диану.

От удивления мои брови полезли вверх, округлив глаза. Лишь через несколько секунд я пришла в себя:

— Зачем? Нет, мне конечно понравилось сдавать экзамены без заморочек. Но я бы и сама справилась. Я готовилась!

— Братишка, ну ты даешь! — вставила Алина, с какой-то странной улыбкой на лице. Довольной что ли?

Я была в ступоре. Внутри меня зародилось гадкое ощущение что я теперь обязана Глебу за «помощь» на экзаменах. И мне это совершенно не нравилось.

— Не волнуйся, Диана, ты мне ничего не должна, — парень будто прочел мои мысли. — Алина накосячила тогда с твоим ноутбуком и я решил просто подстраховать тебя. Уверен, ты бы справилась сама.

— Да ладно, Ди! Он просто хотел помочь, — заступилась Алина за брата.

У нее зазвонил телефон. Подруга вышла из кухни ответить на звонок, оставив нас с Глебом наедине.

— Зачем ты это сделал? — моему удивлению не было предела. — Я ведь тебе никто!

— Я просто ухаживаю за тобой, — улыбнулся парень в ответ, наклонившись ко мне. Он провел тыльной стороной ладони по моей щеке.

От этого движения мурашки побежали по коже и бабочки запорхали в животе. Что это?! Мне были безумно приятны прикосновения парня. Снова в легких не хватало кислорода. Мой мозг потерял управление ситуацией, потому что появился порыв прижаться к руке Глеба. Парень провел большим пальцем по моей нижней губе и бабочки в животе спустились немного ниже.

Я никак не реагировала в ответ. Просто сидела в оцепенении.

К нам вернулась Алина. Она обняла меня сзади и весело прощбетала:

— Ну главное что все хорошо, так ведь?! Теперь поехали, подружка, в город. Я так соскучилась по цивилизации, — съехидничала она, пристально глядя на брата.

А я, напротив, прятала от него глаза, боясь столкнуться с ним взглядом. Что это за предательская реакция моего организма на прикосновения Глеба? Почему моё тело в его руках стало пластилиновым? Оно готово было принять любую форму, которую парень пожелал бы задать. И почему, чёрт возьми, моё дыхание снова слетело с катушек?

Мне тоже захотелось как можно скорее убраться из этого дома. Нужно было наконец-таки разобраться в своих чувствах.

Прошло пару недель с того момента как мы с Алиной покинули дом ее брата. И с тех пор от Глеба не было ни слуха, ни духа.

«Ухажер, блин», — со злостью думала я, перебирая вешалки с купальниками в очередном магазине. — «Любитель потрепаться значит... Хотя, для меня он слишком взрослый. Так что очень даже хорошо, что он пропал из моего поля зрения», — убеждала я сама себя. Но мое самолюбие было однозначно задето.

Мы с Алиной уже битый час находились в поисках симпатичных купальников. Ребята с ее потока, которых я хорошо знала, сняли открытый бассейн на окраине города. Они решили провести там летний вечерок, устроив тихую вечеринку. Каждому можно было привести друга. Алина пригласила меня.

— Как тебе этот? — спросила меня подруга, прикладывая очередной купальник к груди.

— Слишком открытый, как по мне, — честно ответила я.

— Вот и отлично. Там будет Влад. Хочу привести на него впечатление.

Влад давно нравился Алине и даже проявлял к ней какие-то знаки внимания. Но решительных действий не предпринимал, хотя был старше. Он учился со мной на курсе и тоже был выпускником.

«Какие нынче нерешительные парни», — подумала я с презрением, снова вспоминая Глеба. Я словила себя на мысли что он мне нравится. Очень. Меня к нему просто тянуло магнитом. Он такой красавчик. Но не это было главное. В его характере и поведении было что-то такое, что заставляло ёкать мое сердце.

Мой взгляд упал на черный купальник с неглубокими вырезами.

«Мой любимый цвет и интересный фасон», — подумала я и решила остановить свои поиски на нем.

Вечер обещал быть интересным. Солнце уже садилось. Его лучи приятно грели, не обжигая кожу. Я с удовольствием загорала на шизлонге, наслаждаясь моментом. Как же здорово нежиться на солнышке, ни о чем не беспокоясь. Ребята были заняты кто чем. Кто купался, кто играл в волейбол. Остальные общались у бара. Алина была с Владом. Они с чем-то болтали и она очень звонко смеялась над его шутками.

Ох, Алина.пустила свои чары в ход. Только не теряй голову, девочка!

Несмотря на то, что я ловила последние мягкие лучи солнца, они все-таки хорошо меня прогрели и я решила сходить к бару за прохладным коктейлем. Я взяла себе безалкогольный мохито и попивая через трубочку сладковатый напиток, направилась обратно к шезлонгу.

Что?

Мое сердце замерло на мгновение, затем сорвалось в темп галопа. Мой взгляд столкнулся со взглядом Глеба.

Что он здесь делает?

Он стоял с противоположной стороны бассейна. Рядом с ним была Алина. Она что-то объясняла брату, смеясь и активно жестикулировала руками. А он смотрел в упор. На меня. Не обращая внимания на сестру.

Я остановилась на мгновение, не зная что мне делать. Подойти к нему поздороваться? После нашей последней встречи я не осмеливалась это сделать. Может просто вернуться к

шезлонгу и продолжить загорать?

Пока я размышляла, взгляд Глеба скользнул по моему телу вниз. Он без капли стеснения рассматривал каждый сантиметр моего полуобнаженного тела. А я не знала куда себя деть. Купальник, который я купила утром без примерки, оказался слишком откровенным. С виду ничего особенного. Обычный чёрный купальник. Но его фасон с разрезами делал моё тело сексуальным. Все равно его надела, уж слишком он понравился мне своей оригинальностью. Но сейчас, когда Глеб пожирал меня глазами, я об этом очень пожалела.

Да уж, Диана, молодец! Отличный купальник ты выбрала. Но кто же знал что здесь будет Глеб?!

Перед другими ребятами я чувствовала себя комфортно. Правда, они и не рассматривали меня как музейный экспонат.

Слегка улыбнувшись, я махнула парню рукой в знак приветствия. Но подойти конечно же не решилась.

Я отметила, что Глеб был самый красивый из всех собравшихся парней. И самый серьезный.

Мои мысли прервал Дима, нагло разогнав своим появлением облака, в которых я витала. Он подбежал с каким-то коктейлем, очевидно алкогольным, и протянул его мне.

— У меня уже есть, спасибо. Куда мне два? — грубовато ответила я, приподнимая свой бокал.

Мне не хотелось беседовать с этим Димой. Он был красивым парнем, но это была какая-то «злая» красота. Возможно я к нему так предвзято относилась, потому что он слыл заядлым «Казановым». Девчонки велись на его красоту и сладкие речи. А он только пользовался ими и бросал после первой же ночи. Сколько девичьих слез было пролито из-за этого красавчика. А у меня он вызывал стойкое отвращение.

Напыщенный индюк.

— Пойдем к нам с ребятами, — кивнул Дима в сторону бара. — Пообщаемся с тобой.

Он многозначительно сократил расстояние между нами. От него сильно пахло алкоголем.

Дима уже не первый раз пытался ко мне подкатить, но он мне был совсем не интересен. И я уже не раз ему об этом говорила.

— Я хочу позагорать пока солнце еще не село, — уклончиво ответила я и вернулась к своему шезлонгу.

Дима даже не был удивлен моим отказом. Уже привык. Но почему он продолжал добиваться меня? Точнее не меня, а свидания со мной. Не удивлюсь, если он составил список «жертв» с кем обязательно должен переспать. Для галочки.

Вот недоумок.

Поставив коктейль на столик у шезлонга, я развернулась к бассейну и врезалась в каменную грудку мышц. Крепкие руки придержали меня за талию.

— Привет, красотка! — услышала я знакомый тёплый голос. — Рад тебя видеть!

— Глеб?! — сморозила я очевидную вещь вместо приветствия.

Я уже упоминала о том, что мой мозг переставал функционировать рядом с этим красавчиком?

Мы были слишком близко друг к другу. Я снова уловила еле слышный приятный аромат. ЕГО аромат. Это была смесь запаха тела, геля для душа и чего-то еще. Кофе? Парфюм? Возможно всё вместе. Этот пьянящий запах дурманил так, что переключил мой мозг в

режим инстинктов. Я не могла им наддышаться. Снова в животе проснулись бабочки. Но они уже не просто порхали, а кружили вальсы. Мне кажется что мы простояли бы так вечность, если бы к нам не подбежала Алина.

— Представляешь, — защебетала подруга, — Глеб заехал ко мне по делу и мне удалось уговорить его остаться не надолго. А это прям невыполнимая миссия! Раньше он никогда не тусовался с моими друзьями. Всегда считал их «малышками».

— Пойду возьму что-нибудь выпить, — резко сменил тему Глеб и направился к бару.

Я стояла в ступоре и смотрела ему вслед. Парень снял футболку. Наверное, тоже хотел немного позагорать. У него было такое красивое тело! Тонкая талия с кубиками пресса, широченные плечи и огромные бицепсы, на которых красовались татуировки. Рассматривала бы их вечность.

Алина тоже потащила меня к бару.

— Подруга, что расскажу! — весело защебетала она.

Девушка заказала два коктейля и мы уселись в самом углу барной стойки, подальше от шумной компании. Глеб уже общался с кем-то из ребят тут же. Он был занят разговорами и я немного расслабилась, оставшись незамеченной для его персоны.

— Влад пригласил меня на свидание, — выпалила Алина, сжимая кулачки.

— О, Алинка, наконец-то! Я так рада за тебя! — обняла я подругу. — Влад хороший парень. Красивый и спортивный. С правильным мировоззрением. Немного старше тебя. Он мне нравится! — вынесла я свой вердикт. — Но все же, не теряй голову, подруга!

— Поздно! — выпалила Алина, смеясь. — Я ее давно уже с ним потеряла.

Ох, знала бы ты как я теряю голову рядом с твоим братом!

— О-о-о-о, Диана! — прервал наш разговор пьяный возглас Димы.

Он все же заметил меня и не мог оставить своё эго без моего внимания.

Чёртов Дима!

— Когда ты уже согласишься пойти со мной на свидание? — промямлил Дима слегка заплетающимся языком.

— Никогда, — честно ответила я.

В его глазах вспыхнула ярость. Наверное, надоело получать отказы от меня.

— Строптивая, да? Или гордая? — процедил он со злостью. Очевидно, ему не хотелось ударить в грязь лицом перед парнями и он добавил:

— Я готов сводить тебя на пять свиданий! Или сколько вам девушкам надо? Чтобы ты мне наконец-то дала.

Он рассмеялся во все горло, хвалясь перед ребятами как ловко он меня унизил.

А я? А я терпеть не могу наглых, напористых, самоуверенных хамов. Они вызывают у меня стойкое отвращение.

Последняя фраза, которую с таким удовольствием выпалил Дима, подействовала на меня как красная тряпка на быка. Я вскочила со стула и быстро направилась к пьяному «Казанове». Стоящие рядом парни загудели в предвкушении предстоящего зрелища. Подлетев к Диме, с отвращением глядя ему в глаза, я влепила ему такую мощную пощечину, что резкий ток пошел по моей руке. Я невольно потрясла ею в воздухе.

Глаза Димы от такого привселюдного унижения вспыхнули яростью. Его раздутое эго было задето и он не собирался это прощать.

— Ах ты сука строптивая! — заорал он, не сдерживая эмоции. — Характер свой решила показать? Недотрогу строишь? Да я трахну тебя прямо сейчас!

Он схватил меня за талию, с легкостью поднял как котенка и потащил в раздевалку.

Крик отчаяния вырвался у меня из груди. Я не на шутку испугалась этого бугая. Он всегда был спокойным парнем. Но сейчас, разгоряченный алкоголем и униженный при друзьях, он не контролировал свои действия.

— Димон, не дури! — слышались голоса парней.

Бросив на них умоляющий взгляд, я была поражена, увидев, что никто из них не спешил успокоить своего друга. Никто даже не сдвинулся со своего места!

Это что, шутка такая? Так вот, мне совсем не смешно.

Волна страха пробежала по позвоночнику. Я стала кричать и барабанить кулаками по плечам Димы. А он только пыхтел и что-то бормотал сквозь сцепленные зубы.

— Пусти, пусти, придурок! — билась я в его лапищах, не производя никакого эффекта. — Тебе что, девок мало? Иди к первокурсницам подкатывай.

Дима пнул ногой дверь в раздевалку и мне совсем стало страшно.

— Помогите! — закричала я в надежде что хоть кто-то откликнется на мою мольбу.

Но это уже было лишнее. Уверенным шагом с серьезным лицом за нами следовал Глеб.

Глеб

Когда Алина попросила завезти ей денег, я и не думал что попаду на студенческую тусовку. Моя сестрёнка совсем не знала тормозов на шопинге или веселясь в клубах. Я только успевал ей подкидывать денюжат.

Маленькая пиранья. Не понимает что деньги с неба не падают. Хотя для нее падают. И эта волшебная денежная тучка — я. Причем персональная.

Но я ни в чем не мог ей отказать. Да и не хотел. Деньги для меня никогда не были проблемой.

Когда сестрёнка предложила остаться на вечеринке, я было отказался. Молодые ребята, не умеющие пить, не отходили от бара. Девчонки были совсем никакие. Плескались в бассейне как пионерки в детском лагере. Ничего интересного. Эта тусовка меня совсем не заинтересовала. Но заинтересовала ОНА. Увидел Диану и БУМ! Всё вокруг померкло на её фоне. Ничего больше не было, лишь она в сногшибательном купальнике на сногшибательном теле.

Внутри меня всё замерло — мысли, системы, органы. В первую очередь сердце.

Что это? Я как хищник затаился, чтобы напасть на добычу? Или это что-то другое?

Я стоял и просто пялился на девчонку. Понимал что пялюсь, но не мог отвести глаз. Алинка рядом своей болтовней создавала шумовой фон. Но мои мысли были далеко — по другую сторону бассейна, где стояла Диана.

Неожиданно для меня самого я почувствовал волну гнева.

Купальник. Какого хера Диана надела такой откровенный купальник?

Все парни кидали быстрые взгляды в ее сторону, пуская слюни. А она даже не замечала этого.

Такой купальник будет носить только когда я рядом.

Диана увидела меня, когда я шарил глазами по ее телу. Малышка уставилась, не зная куда себя деть от моего прожигающего взгляда.

А чего ты ждала, надевая такой соблазнительный наряд? Что я буду стесняться на тебя смотреть? Нет. Ты хотела быть замеченной. И я тебя заметил.

В мгновение ока какой-то баклан уже вился возле моей красавицы. Коктейль ей подсовывал, улыбался на все тридцать два. Сейчас их станет меньше, если не отвалит.

Не заметил как руки сами сжались в кулаки. Каждый мускул был под напряжением. Сдержанности ноль. Точно пацан.

Диана быстро отшила баклана.

Умница, девочка. Пусть идет себе с богом и не наводит на грех.

Вернулся к разговору с сестрёнкой. Она что-то щебетала, махая руками. Я не вникал. Быстро согласился остаться на вечеринке и направился к моему объекту вожделения. Задержусь ненадолго. Пока Диана не решит что нагулялась.

Подошел к своей девочке поздороваться. Она так кстати налетела на меня, резко обернувшись. Просто прыгнула в мои объятия. Вблизи она еще желаннее. Я чувствовал жар ее тела. Мышцы на тонкой талии сжимались под моими пальцами.

Как она умопомрачительно пахнет! Какие-то особенные духи? «Диана номер пять?» Хотя, нет. Никакие духи не сравнятся с запахом этой малышки. С запахом, сводящим с ума.

Чёрт! Надо срочно вышить.

Попивая крепкий напиток у бара, под шутки и хохот парней, я не видел как мои девочки подсели к нам. Забились в уголок, чтобы их никто не заметил. Я и не заметил. Зато тот баклан, что приставал к Диане с коктейлем, сразу расправил свои перья. Напробовался крепких напитков и осмелел пернатый. Заплетающимся языком выпалил девчонке что хочет затащить ее в постель. Да я ему сейчас язык обратно в глотку затолкаю, чтоб разучился разговаривать. Но меня опередила Диана. Влепила мудаку такую пощечину, аж звон раздался по периметру бара.

Униженный баклан вспыхнул как разъяренный зверь. Он потащил беззащитную девочку в раздевалку. Мои глаза налились кровью. Я сцепил зубы и последовал за ним.

Ну тварь, держись. Сейчас ты будешь плевать не словами, а кровью.

Диана

В раздевалке Дима швырнул меня на пол со всей силой своего гнева. Я пролетела через лавочки и ударилась лбом об угол шкафчика. Жгучая боль рассекла кожу. Слезы невольно брызнули из глаз.

— Что, сучка, допрыгалась? — проревел он разъяренным голосом, расстегивая ширинку своих шорт.

Я попыталась встать, но в глазах потемнело и я опять упала на холодный кафель. Руки тряслись. Ноги были ватными.

Я даже не пыталась заговорить с Димой. Мысли были только об одном — как бы выбраться из когтей этого хищника? Он был здоровый, гораздо сильнее меня. И надвигался с бешеной скоростью, несмотря на то что пьян.

— Тебе же советовали друзья, остынь! — услышала я голос Глеба.

Вот он, мой защитник. Мой герой. Я же говорила, что-то в характере Глеба меня цепляло. Его мужественность? Отважность? Уверенность в своей силе? Сила! Глеб сильная личность. Как физически, так и морально.

Он развернул Диму, схватив за плечо, и мощно приложился кулаком по его челюсти. Тот пошатнулся и упал, что-то мямля, угрожая нам обоим расплатой.

Я снова попыталась встать. Мои руки продолжали трястись, а ноги совершенно не слушались. Все вокруг плыло. Очевидно я сильно ударилась об этот ненавистный шкафчик. Я села спиной к стене, притянув колени к груди. Невольно прикрыла глаза, потому что все кружилось и мне было не хорошо. Я почувствовала как со лба потекла кровь, прокладывая горячую дорожку по щеке.

— Как ты? — услышала я мягкий голос над головой.

Глеб сейчас казался близким, родным. Мне захотелось его обнять, прильнуть к твердой сильной груди, прятаясь от Димы. Нет, от всего мира. С ним спокойно.

Вместо слов в ответ, я выдавила какой-то стон. Сама удивилась услышанному, язык не слушался моей команды говорить.

Глеб присел и положил ладони мне на щеки. Большие горячие ладони. В их тепле уютно и безопасно.

— Диана! Ди-а-на! Посмотри на меня, — скомандовал он.

Я приоткрыла глаза как смогла и увидела его заботливый взгляд. Я чувствовала теплое дыхание Глеба. И снова этот умопомрачительный аромат. Мне стало так хорошо! Так хорошо! Хорошо... Хорошо...

Я услышала крики вбежавшей Алины и других ребят. Но все звуки стали глухнуть, будто отдалялись. Мои глаза невольно закрылись.

— Вызовите скорую, — последнее что я услышала в тот вечер.

Глава 7

Открыв глаза, я увидела лучи солнца, которые пробивались сквозь полоски жалюзи моей комнаты.

Я очень медленно села на кровати. На мне по-прежнему был купальник. Голова гудела, а место удара на лбу пульсировало.

Я услышала возню на кухне. Накинув черный шелковый халат, не делая резких движений, осторожно вышла из комнаты. На кухне Алина готовила завтрак, а Глеб пил кофе.

— Доброе утро, ребят! — еле слышно сказала я.

— Диана! — Алина бросилась ко мне на шею и стала тихо плакать. — Я испугалась вчера за тебя, — прошептала она.

— Я тоже, — честно призналась я, обнимая подругу в ответ.

Глеб тоже подошел ко мне. Я посмотрела ему в глаза с благодарностью.

— Спасибо что спас меня, — сказала я парню, протягивая руку для рукопожатия.

В тот момент мне ничего более умного в голову не пришло. Не могла же я броситься ему на шею так же, как Алина висела на мне минуту назад?! Хотя было бы не дурно.

Глеб усмехнулся, пожал мне руку, немного склонив голову на бок. Он замер на мгновение, не выпуская мою ладонь. Затем легонько дернул на себя. Я оказалась в его объятиях. Парень наклонился к моему виску и глубоко потянул носом аромат моих волос. Хотя я не уверена что там был какой-то аромат.

— Больше так не делай! — прошептал он мне на ухо. — Если будут опять проблемы с парнями, я разберусь.

Я только заморгала своими длинными ресничками в ответ.

Как не делать? Как разберется? Что он имеет в виду?

— Садись с нами пить кофе, — сказал Глеб, бережно усадив меня на стул.

— Когда ты была без сознания, тебя осмотрел врач, — сказала Алина, ставя передо мной чашку ароматного напитка.

Я заметила, что когда Глеб обнимал меня, она тактично отвернулась в сторону и усердно занималась приготовлением кофе.

— Доктор сказал, что ничего серьезного нет, — продолжила подруга. — Но у тебя какое-то время будет головокружение и потемнение в глазах. Тебе противопоказаны физические нагрузки, запрещено делать резкие движения и нервничать. Нужно восстановиться, — добавила она, взяв меня за руку. В глазах подруги было сочувствие.

— У меня как раз есть возможность побездельничать, — улыбнулась я, всячески стараясь показаться веселой и жизнерадостной, хотя на душе кошки скреблись. Не думала что подобное может когда-нибудь приключиться со мной. Мне очень повезло что Глеб успел вовремя.

— Идея! — защебетала Алина. — Давай отдохнем с тобой на природе? Проведем выходные в доме Глеба!

Она это выпалила с таким вдохновением, что было ясно — этот план созрел у нее не только что.

— Нет, Алина, нет. Это не удобно. — Категорично заявила я. — Я останусь в городе.

— Алина, отличная идея! — вмешался Глеб. — Я уезжаю в командировку и не буду смущать вас своим присутствием.

Я мельком взглянула на парня. Он будто снова прочел мои мысли. Ведь именно в Глебе была причина моего отказа. В его присутствии я забывала дышать, а тут еще жить с ним под одной крышей! Чтобы я вообще задохнулась? Чтобы ребята на утро обнаружили моё бездыханное тело?

Патологоанатом так и напишет: причина смерти — удушье от нехватки кислорода. Проще говоря, дурочка забыла что надо регулярно дышать.

Нет уж, обойдусь. Хотя природа там и правда замечательная. Я бы гуляла по лесу каждый день, собирала цветы, загорала на солнышке...

— Дом будет полностью в нашем распоряжении, Ди! — уговаривала меня Алина. — Ты ведь не знаешь что в нем есть еще нулевой этаж с тренажерным залом и бассейном! — выдала она свои козыри, хитро улыбаясь.

— Серьезно? — искренне удивилась я. Хотя что удивительного? В таком-то шикарном доме наверняка было все необходимое.

Каждый раз когда я отправлялась на тренировку в тренажерный зал нашего города, я думала о том, что наверное классно иметь такой зал у себя дома. Не надо никуда ехать. И не приходится ждать в очереди на тренажеры. Все в твоём личном распоряжении. Вот это, конечно, мечта.

— Тренироваться в зале тебе, разумеется, пока нельзя, — быстро добавила подруга, — а вот плавать можно и даже нужно. Плавание хорошо стресс снимает.

Вот хорошая Алинка подруга! Заботливая и искренняя. Люблю её за это. А говорят что женской дружбы не бывает. Предлагаю вашему вниманию Алину Арановскую — самую яркую представительницу класса «лучшая подруга».

— Мне надо подумать, — сдержанно ответила я, хотя внутри меня все ликовало от восторга.

— Вот и здорово, — ответил Глеб. — Считай что ты уже подумала. Иди собирай вещи. Мы все рассмеялись.

— Глеб любит покомандовать, — сообщила мне Алина, по-прежнему смеясь, а потом обратилась к брату. — Только ты не забывай что Диана не твоя сестрёнка.

Глеб

Диана не моя сестрёнка, я помнил. Вот и хорошо. Потому что то, что я чувствовал к ней запрещено испытывать по отношению к сестре.

После случая в бассейне мне хотелось увезти девушку к себе. Закрыть, спрятать от всего мира. Чтобы больше ни один баклан не причинил ей боли.

Кстати о бакланах. Тому пернатому, Диме кажется, я все-таки нос сломал. Теперь у этого упыря не такое смазливое лицо, чтоб собирать вокруг себя поклонниц. Пометочка на память, чтоб помнил — силой девочек брать нельзя. Моей Диане этот гад тоже оставил пометочку. На лбу. Слава богу не в сердце. Я вовремя успел.

Так что бригада скорой помощи вчера и баклану понадобилась. Я бы на месте медработников не оказывал первую помощь этому упырю. Но они давали клятву Гиппократу. Их долг обязывал.

Я посмотрел на Диану. Какая же она по утрам красивая! Даже с пластырем на лбу. Слегка сонная, но такая естественная, нежная. Глаз не оторвать.

А этот коротенький шелковый халатик? Вроде обычный халат, а выглядела в нём потрясающе. Наверное и обычный мешок на этой девчонке смотрелся бы великолепно.

Срочно, срочно увезти ее к себе! Закрыться с ней в спальне и любить до головокружения. Наслаждаться ее телом, доставлять удовольствие, вбирать ртом ее стоны.

Я еще никого так сильно не желал. От одной лишь мысли о Диане в штанах выростала Эйфелева башня. Ну точно как у прыщавого пацана. С моим-то багажем опыта?! Не каждая красотка в постели способна возбудить у меня такое желание, как было сейчас лишь при виде этой сонной куколочки. И это при том что с Дианой у нас не то что до постели, до поцелуя еще не дошло.

Честно говоря, я боялся её спугнуть. Девчонка еще совсем. Я как хищник на охоте, дождусь нужного момента, чтобы эта милая зайка не ускользнула от меня.

С сожалением вспомнил что завтра нужно уезжать в другой город решать срочные вопросы. Алине сказал что в командировку. Нечего сестрѐнке знать больше положенного. Мужские дела не должны волновать нежных девочек.

Но когда вернусь, Диана, ты не убежишь от моих хищных лап.

Диана

После завтрака я оделась, привела себя в порядок, обработала рану перекисью, сменила пластырь на новый. Вернувшись в свою комнату, я стала обдумывать какие вещи мне пригодятся за городом.

Обязательно кроссовки. Я собиралась много гулять. Спортивный комплект для тренажерного зала. Хотя и нельзя пока, всё равно взяла. Купальник. Куда же без него? Но на этот раз я выбрала свой старый, скромный, самый обычный купальник. Аккуратно уложила все эти вещи в чемодан. Туда же отправились легкие платяца, майки, футболки и джинсовые шорты, комплект шелкового ночного белья, трусики и лифчики. Вроде бы на этом все. Самое необходимое, кажется, взяла. Этого, думаю, будет достаточно.

Переодевшись в джинсовые шорты и белую приталенную рубашку, я вышла из комнаты к ребятам. По пути к ним я услышала насмешку Глеба над сестрой:

— Зачем тебе столько шмоток? Ты там ворон собралась соблазнять в лесу? Или зайцев?

— Ой-ой, тебе какое дело? — отгрызнулась Алина, не оценив шутку брата.

— Нет, теперь Алинкино сердце занято Владом, — вмешалась я в разговор с усмешкой. — Никаким воронам и зайцам там места нет.

Глеб рассмеялся.

— Что у тебя с этим парнем? Все серьезно? — уже без шуток спросил он сестру.

— С Владом? — мечтательно переспросила Алина. — Он не такой как все. Этот парень мне очень нравится.

— Он старше тебя? — устроил допрос Глеб.

— Влад с моего курса, — решила я поддержать подругу. — Старше Алины на два года. Я его хорошо знаю. Он отличный парень. Серьезный, амбициозный, знает чего хочет от жизни. Симпатичный, — зачем-то добавила я в конце.

Глеб посмотрел на меня осуждающе. Ему не понравилось что я хвалила парня Алины.

— Ну каким бы он ни был замечательным, не забывай предохраняться, — строго сказал Глеб сестре.

Алина закатила глаза. Очевидно ее брат не однократно проводил с ней подобные беседы.

Это так мило. Такая забота! Очень по-взрослому. И по-мужски.

— Он пригласил меня на ваш выпускной, — быстро сменила тему Алина, обращаясь ко мне. — Так что платяца для праздника будем вместе выбирать.

— Я только за, подруга! — обрадовалась я. Мне и правда было очень приятно что Алина разделит этот праздник со мной.

Я присела на край письменного стола, оперевшись на него ладонями, мечтательно подняла свой взгляд куда-то в потолок и произнесла с улыбкой на губах:

— Как долго я ждала этого дня — выпускного! И вот, этот день уже не за горами. Это невероятные ощущения!

— Ох, везет же тебе, Ди! А мне еще отсиживать часы, недели, месяцы, го-о-ды в этой темнице, — пожаловалась Алина.

— Темнице... — рассмеялась я. — Скажешь тоже!

Две верхние пуговицы моей рубашки были не застегнуты и принятая мною

мечтательная поза сделала линию декольте еще глубже. Ткань рубашки сильно натянулась и пуговица, скрывающая самое заветное, вот-вот стремилась расстегнуться. Я это не сразу заметила. Но заметил Глеб. Он долго прожигал меня взглядом, пока я не поняла в чем дело. Заметив предательскую пуговицу, я быстро встала, сложив руки на груди. Эти жалкие попытки прикрыться ни к чему не привели. Ткань рубашки еще больше натянулась. Я тут же опустила руки и немного округлила спину, ссутулившись. Таким образом моя грудь немного скрылась за тканью рубашки.

— Эммм, я собралась. Алина, как будешь готова, можем ехать, — сказала я и быстро пошла по направлению к двери.

Алина продолжала капошиться в своих вещах, ничего не замечая вокруг. Глеб стоял, сложив руки на груди. Он провожал меня взглядом. Довольная улыбка не сходила с его губ.

Чему он так радуется? Тому что засмутил меня? Это не мне, а ему должно быть неловко за то, что так открыто рассматривает мое тело.

Но на деле все было наоборот.

— Скромница, — еле слышно сказал Глеб, когда я проходила мимо.

Мои щеки вспыхнули жаром.

И почему когда Глеб рядом, мое тело живет своей жизнью? Оно совсем не слушается меня. Забыло, что сейчас мне ни с кем не нужны отношения? Наслаждаемся свободой.

Дорога по пути к дому Глеба прошла весело. Парень поехал на своей шикарной Феррари, а мы на желтом Ниссане Алины. Всю дорогу мы громко подпевали песням из своего любимого сборника. А когда устали, я решила немного расспросить Алину о ее брате. Ведь мысли о нем все не покидали мою голову.

— У Глеба очень красивый дом, просто шикарный!

— Да, согласна с тобой на все сто! — ответила Алина. — Он долго искал место для дома и выбрал самое лучшее!

— Пейзажи вокруг невероятные. У Глеба и машина очень дорогая. Кем он работает? Или вас содержат родители?

— Глеба? Родители? — Алина рассмеялась. — Глеб рано стал самостоятельным. Он такой же лидер по характеру как и наш отец. Поэтому им тесно было жить под одной крышей. Точнее, невозможно. С тех пор Глеб ни разу не взял у родителей денег. Все сам. Он с детства увлекался машинами. Вот и открыл свой автосалон. Кроме этого, Глеб пригоняет автомобили из других стран. Как правило это не новые машины или машины после аварий. Он их чинит, делает растаможку и продает. Не он лично, конечно. За него все это делают работники. Мой брат лишь руководит ими. Но для него это как забавная игра.

— Здорово, когда любимое дело приносит доход, — восхищенно сказала я.

— И у тебя так будет, — поддержала меня подруга.

Я улыбнулась в ответ.

Мы уже подъезжали к дому Глеба. Я устала в окно, любуясь пейзажами этого волшебного места. Выйдя из машины, я вдохнула невероятный аромат, который витал в воздухе. Нет, такого воздуха в городе не найти. Даже в парке. Теперь я понимаю почему Глеб решил поселиться именно здесь. Тут здорово гулять, быть наедине со своими мыслями, мечтать...

— Сегодня я вам немного понадоедаю, — вернул меня в реальность голос Глеба. — Я уезжаю завтра рано утром. А сегодня устраиваю для вас ужин. Я пригласил отличного

повара, который приготовит нам, милые дамы, изысканные шедевры кулинарии!

Я немного напряглась от того факта, что эту ночь мне придется провести с Глебом под одной крышей. Хотя он и выделил мне отдельную комнату, мне все же было не по себе. Скорей бы наступило завтра.

Но от вкусного, а уж тем более «шедеврально изысканного» ужина я точно не откажусь! Люблю когда готовит кто-то другой. Не потому что я плохо готовлю, нет. Я готовлю очень даже вкусно. Просто «готовка» занимает кучу времени и сил.

Комнату мне выделили рядом с комнатой Алины, чему я, несомненно, обрадовалась. Моя спальня оказалась светлой и просторной, очень уютной, с видом на любимый мною лес. Большой шкаф для вещей, небольшая зона для работы, телевизор и огромная кровать с мягким матрасом. Я прыгнула на кровать и распласталась на ней в приятной неге. Отдых обещал быть приятным, а сон — восхитительным!

Я быстро разложила вещи, надела легкое цветочное платье к ужину и побежала к подруге. Мы долго болтали с ней о всякой всячине, звонко смеясь и радуясь предстоящему отдыху. Нашу праздную болтовню прервал Глеб, пригласив на ужин, и мы с радостью побежали, как маленькие дети.

Выйдя на открытую террасу, я восхитилась её уютом. Она была большая, просторная, с красивыми диванами и огромным столом. Но больше всего меня поразил камин, в котром весело трещали дрова и плясали яркие языки пламени. Было очень уютно и романтично.

Стоит ли сомневаться, что ужин удался просто великолепным?! Этот повар «умелые ручки» действительно приготовил нам необычные и безумно вкусные шедевры, названия которых я даже не запомнила, да я и не старалась. Приятный ужин и красное полусладкое вино с фруктами на десерт расслабили меня. Я полностью раскрепостилась, наслаждаясь вечером.

Мы с ребятами мирно беседовали о разных вещах. Мне было очень интересно поддерживать с ними разговор. У нас были похожие взгляды на мир.

Я все чаще стала замечать пристальные взгляды Глеба на себе. Точнее на разных частях моего тела. Но я не обращала на это внимания. Некая нега витала вокруг меня. Я была настолько расслаблена, увлечена беседой, наслаждалась атмосферой, что остальное меня мало волновало.

Глеб

Я весь вечер не сводил с Дианы глаз. Красавица. Она сидела в кресле, поджав босые ноги под себя, с бокалом вина в руках. На нежных, слегка розовых щеках поблескивало отражение костра. Копна длинных непослушных вьющихся волос спадала с плеч, придавая Диане шикарный королевский вид. Коротенькое воздушное платьице слегка присобралось на бедрах, оголив стройные девичьи ножки. Квадратный вырез горловины подчеркивал красивую грудь. Даже пластырь на лбу, последствие недавней травмы, придавал Диане сексуальности. Девчонка что-то болтала, шутила и весело смеялась. Так звонко и так беззаботно! Просто очаровала своей энергетикой. Или это энергетика третьего бокала вина? Не важно. Важно что она была у меня дома, на моей территории. Я балдел от того, что она рядом. Приятно слушать ее болтовню и звонкий смех.

— Диана, кто ты у нас теперь? — спросил я между прочим.

Диана не сразу поняла что я имел в виду. Она вопросительно захлопала пушистыми ресницами, глядя мне прямо в глаза.

Такая милая, когда так делает.

— Диана у нас ландшафтный дизайнер, — пришла на помощь подруге Алина. — Я считаю, что у нее талант от бога, — добавила она. — Ты бы видел ее курсовые проекты. Один из них был реализован при реконструкции нашего городского парка!

— Маленькой части парка, — поправила Диана.

— Не важно, — бросила в ответ Алина.

— Правда?! — удивился я. — Тогда у меня для тебя есть работа!

— Что за работа? — удивилась сестра. — Это где?

— Мне совершенно не нравится как выглядит задний двор моего дома. Там растут старые деревья и кустарники. Дизайнер предложила оставить все как есть и тем самым сохранить аутентичность этого места. Но это не совсем то чего мне хотелось бы.

— Расскажи, чего тебе хотелось бы? — спросила Диана. — Хочу понять в каком направлении работать.

Рассказать тебе чего я хочу? Грррр. Снять с тебя это чертово платье, прикоснуться к бархатной коже. Уверен, она у тебя нежная.

— Кхм, — прочистил горло. — Я хочу уютный дворик с дорожками, лавочками, мангальной зоной. У меня часто собираются друзья. Мы любим сидеть во дворе у костра.

— Очень интересное предложение, — сказала Диана. — Тем более я должна вернуть тебе долг за помощь на выпускных экзаменах. А я не люблю оставаться в долгу.

— Я ведь говорил тебе, что ты ничего мне не должна, — возразил я.

— Да, говорил. Но я так не считаю, — ответила Диана с чувством собственного достоинства. — Услуга за услугу, — добавила она.

— Договорились, — сцепив зубы, ответил я. Спорить и кому-то доказывать свою правоту не в моих принципах.

Для меня было странным наблюдать насколько эта девочка пыталась казаться самостоятельной и независимой. Другие девушки всегда с удовольствием принимали от меня дорогие подарки и часто сами что-то просили. Диана вела себя иначе. Абсолютно иначе. Красивая, талантливая, бескорыстная. Разве такие бывают? По крайней мере мне еще не встречались.

— Это так здорово! — обратилась Алина к подруге. — Ты приложишь свою творческую руку к этому дому! Я в предвкушении!

Подруги улыбнулись друг другу.

Честно говоря, я был рад за сестру что ей удалось подружиться с хорошей девушкой. Еще больше рад что случай привел Диану в мой дом. Или это была судьба? Эта девчонка так и манила меня своей харизмой. Но я не спешил переходить в наступление.

— Через пару дней будет готов эскиз, — вытянула Диана меня из мыслей. — Тогда мы сможем обсудить детали и скорректировать план...

— Я бы хотел полностью довериться тебе, — прервал ее я. Резко. Лаконично. Уверенно. У девчонки пропал дар речи.

— Вся ответственность на мне?! Но... Я сделаю все на свой вкус. А мой вкус может тебе не понравиться, — попыталась она возразить.

— Я напишу тебе номер телефона компании, которая пришлет сюда работников, — прервал девушку, не давая привести свои аргументы. Я уже говорил — спорить не в моих принципах. — Они сами сделают все необходимые покупки и выполнят порученную работу. Об этом тебе не стоит беспокоиться. Тебе останется только руководить процессом. И

подчиненными.

— А-а, х. хорошо, — все что смогла выдать из себя Диана, переваривая информацию. Ей явно было что добавить в противовес мне, но она себя сдержала. — Отлично, — добавила она более смело.

После этого разговора Диана притихла. Думала о предстоящей работе? Возможно. Она стала меньше говорить, больше слушать наши с Алиной разговоры, точнее пропускать их мимо ушей. Алина заметила состояние подруги и спросила:

— Диана, ты наверное уже очень устала? Пойдем-ка отдыхать.

Девушка покорно подчинилась.

— Спасибо за ужин и прекрасный вечер, — обернулась ко мне красотка прежде чем уйти.

В тусклом свете камина Диана выглядела такой родной. Ее сладкий голос лился медом в уши. Сердце сжалось от сладостного трепета. Казалось оно стремилось вырваться из груди, чтобы навсегда принадлежать Диане. Вот-вот оно предаст хозяина и бросится в объятия девушки.

Пообщавшись сегодня на разные темы, узнав друг друга получше у меня было ощущение будто я знал ее уже много лет. Несмотря на разницу в возрасте, мы легко находили общий язык. У нас было много тем для разговоров. Мы даже были чем-то похожи. Пока не знаю чем. Взглядами на жизнь?

Вечер и правда вышел восхитительным. Очень тихий, спокойный, в приятной компании. Все как я люблю.

После того как девушки ушли, я еще долго сидел у камина, думая о Диане.

Она должна быть моей! Только моей!

Диана

Я проснулась среди ночи. Даже не помню как я успела провалиться в сон. Мне ужасно хотелось пить. Во рту было сухо, как в пустыне. Причмокивая ртом, я стала шарить по комнате в поисках воды. В окно ярко светила луна. Она так хорошо освещала комнату, что я видела прекрасно все предметы и не было необходимости включать свет.

Как же приятно сегодня было провести время с Глебом. Мы много шутили и веселились. Хоть он и старше меня на десять лет, мне с ним было интересно. Даже очень. У нас определенно было много общего.

Какой же Глеб умный и красивый! Какое у него тело! Просто гора мышц. Красивая, аккуратно сложенная гора. А глаза! Когда он смотрит на меня, я готова в них утонуть. Утонуть и погибнуть.

Нет, нельзя. Хотя бы ради подруги.

Я вздохнула. Осмотрела все поверхности, прикроватные тумбочки и даже заглянула в шкаф. Но воды нигде не было.

Чёрт, придется идти на кухню.

Конечно, мне не хотелось среди ночи выходить из своей комнаты. В чужом доме. Еще и спускаться на первый этаж. В кромешной темноте.

Я взяла свой телефон. Было всего два часа ночи. Не так и долго я проспала, как оказалось. Я приоткрыла дверь и выглянула в коридор. Везде была лишь темнота и полнейшая тишина. Мне казалось, что мое дыхание эхом разносится по этажу.

В голову пришла разумная мысль накинуть халат. Не буду же я разгуливать по чужому дому в одной ночной сорочке.

Моя шелковая сорочка была слишком короткая, на тонких бретелях, вообще не для посторонних глаз. Я накинула на себя халатик из такого же материала, хотя, по правде говоря, он был не намного длиннее.

Включив фонарик на телефоне, я босыми ногами пошлепала на кухню. Я шла очень тихо, стараясь остаться незамеченной в чернейшей темноте ночного дома. Спускаясь по лестнице на первый этаж, дом мне уже не казался уютным и красивым. Скорее мрачным и пугающим. Возможно, я просто боюсь темноты? Или незнакомых углов ночью.

Войдя на кухню, я немного расслабилась — тут все было залито лунным светом. Я выдохнула, выключила фонарик и направилась к холодильнику. Найдя там желанную живительную влагу, я с удовольствием отпила из бутылки холодной водички. Она так хорошо освежала меня. После вина я чувствовала тяжесть в голове.

Мой взгляд остановился на огромной луне за окном. Я никогда не видела такую большую луну. Обычно это маленькое, круглое, яркое пятно на небосводе. Но эта луна была как из сказки. Я видела все ее пятна, неровности, кратеры.

Что это? Волшебное действие природы? В городе она выглядит однозначно по-другому. — Не спится? — неожиданно услышала я голос за спиной.

С моего рта вылетели сотни маленьких капелек набранной воды. Я только успела отпить из бутылки новую порцию, как этот неожиданный голос застал меня врасплох. Я резко обернулась.

— Боже, Глеб, ты напугал меня, — выпалила я, положив руку на сердце.

— Извини, я думал ты заметила меня, когда вошла сюда, — оправдывался парень.

Я пыталась отдышаться от испуга.

— Красивая... — сказал он, глядя на меня.

Я смутилась, не зная что ответить.

— ... луна, — добавил он, переводя взгляд в окно.

Он что, издевается?! Испугал до смерти. Теперь поглумиться решил?

Внутри меня все негодовало.

— Очень, — ехидно ответила я, продолжая стоять спиной к окну.

— Черт, — сказал парень, поджав губы. Он отвел взгляд. Потом снова посмотрел на меня.

Что "черт"? Я так и не поняла.

Глеб сделал несколько шагов в мою сторону и пространство между нами резко сократилось. Я машинально отшагнула назад, к столешнице. Он сделал еще шаг. И еще. Мое тело пятилось назад, пока я не уперлась в препятствие. Больше отступить было некуда. Глеб подошел ко мне вплотную и положил руки на мою талию. Я заметно вздрогнула.

— Не бойся, — прошептал он.

Клянусь, я слышала биение своего сердца прямо в ушах. Пульс подскочил мгновенно. В животе происходила какая-то химия. Говорят, это бабочки там летают.

Глеб был выше меня на голову. Его фигура нависала надо мной огромной горой мышц. Он провел большим пальцем по моей нижней губе, вытирая оставшиеся капли воды. Я стояла как замороженная. Даже не думала пошевелиться.

Парень наклонился чуть ниже.

Боже, что это? Он хочет меня поцеловать? Я, кажется, задыхаюсь, спасите!

Его губы прикоснулись к моим. Нежно, не спеша, как бы спрашивая разрешения. Я стояла как вкопанная, не зная оттолкнуть его или притянуть поближе. Мне было чертовски приятно ощущать его дыхание так близко. Кончиком языка он скользнул мне в рот. Влажным, горячим, с ароматом коньяка. И я... я ответила на его поцелуй.

Мне было хорошо рядом с Глебом. От него приятно пахло гелем для душа. Этот аромат вперемешку с запахом мужского тела вскружил мне голову. Внизу живота всё стянуло, словно тугим ремнем затягивало внутренности.

Левая рука парня скользнула с моей талии вниз и крепко сжала ягодицу. Лишь шелковая ткань ночной сорочки отделала его ладонь от моей кожи. Вторая рука плавным и ловким движением развязала пояс халата. Глеб мягко провел ладонью по моему животу вверх и остановился на моей груди. Парень нежно сжал ее горячей рукой и пальцем подразнил вмиг затвердевший сосок. Он ловко управлял моим телом, зная, как заставить его таять.

Эрекция не заставила себя долго ждать. Налитый член уперся в низ моего живота. Мне было и страшно, и приятно осознавать что Глеб хочет меня. Взрослый мужчина. Чего ему еще хотеть от девушки?

Наш поцелуй становился все более страстным. Дыхание участилось. Я остро почувствовала пламя, с бешеной силой вспыхнувшее между ног. Там становилось очень влажно.

Напористая ладонь нырнула под низ моей коротенькой сорочки. Теперь я кожей чувствовала тепло мужской руки. Парень ощутимо сжал ягодицу и остановился на резинке нижнего белья. Не долго думая, плавным движением он потянул ее вниз...

В этот момент меня как-будто холодной водой окатили.

Кто мы друг другу? Какие между нами отношения? Я же сама решила что нам нельзя. Или я готова передумать? Нет, не готова. По крайней мере пока.

Я резко положила свою ладонь на кисть Глеба, не давая стянуть мои трусики вниз. Он замер, но руку не убрал. Я оттолкнула его от себя. Схватив свой телефон, забыв про воду, я пулей вылетела из кухни и быстро поднялась в свою комнату. Даже фонарик не понадобился. На всякий случай я повернула ключ в замочной скважине — так было спокойнее.

Я залезла под пушистое одеяло, спрятавшись в его хлопковых объятиях, и притаилась.

Так нельзя. Это все усложнит. А я этого не хочу...

Не хочу ведь? Или лишь убеждаю себя в этом?

Мои мысли прервал щелчок. Ручка входной двери опустилась вниз...

Глава 10

Утром меня разбудил телефонный звонок. На экране высветился неизвестный номер. Я отклонила вызов. Кто звонит в такую рань в выходной день? Однако, взглянув в окно, я увидела что солнце стояло уже высоко в небе. Часы показывали одиннадцать дня.

Вот это я проспала! Хотя не удивительно, учитывая вино и мое ночное приключение.

Пора было вставать, ведь меня ждала работа — ландшафтный дизайн участка. Я решила, что для начала прикину какие растения можно оставить. Мне хотелось сделать парковую зону с дорожками, лавочками, местом для барбекю, уютной беседкой...

Мои мысли о работе прервал телефонный звонок. Снова этот незнакомый номер. Может это звонят с института? Совсем скоро будет вручение дипломов. Катя, наша староста, говорила что нужно будет в деканат занести ксерокопии каких-то документов.

Я решила прекратить гадать и просто ответила на звонок.

— Доброе утро, моя пугливая девочка! — послышалось в трубке.

Моя девочка? С каких это пор?

— Глеб?! — удивилась я. — Откуда у тебя мой номер?

— Угадай с первого раза. Начинается на букву «А», — с усмешкой ответил парень.

— Понятно. Алина.

— Выспалась? — заботливо спросил Глеб.

Ты звонишь чтоб узнать как я проспала?

— Не очень, — пробурчала в трубку.

— Слушай, я хотел поговорить с тобой вчера, но ты меня непустила...

Да, после того как я убежала, Глеб попытался зайти в мою комнату следом за мной. Хорошо что я предусмотрительно заперла ее на ключ. Не ожидав такого фиаско, он стучал, говорил что хочет все обсудить, извинялся за свою настойчивость. Но я не поддавалась.

Горжусь собой!

— Тебе лучше соблюдать дистанцию, — выпалила я.

— Почему? — настойчиво спросил парень. — Ты девственница? — не долго думая добавил он.

Что?! Кто задает такой вопрос так прямо?! Вот так вот в лоб!

— Диана, я хочу чтобы между нами было все предельно честно, — продолжил Глеб. — Только так можно выстроить доверительные отношения.

Отношения? Он хочет со мной отношений?! Хорошо что не только переспать.

— Глеб, я сейчас свободный человек. И мне это безумно нравится. Мне не нужны пока серьезные отношения.

— Давай не серьезные, — тут же нашелся что ответить.

— А от не серьезных я потом буду долго плакать, — печальным голосом ответила я, вспоминая предыдущий горький опыт.

— Диана! — тяжело выдохнул Глеб. — Извини меня за мою несдержанность, меня вчера слегка понесло. Трудно устоять, когда рядом такая девушка, — голос Глеба мне показался грустным.

И знаете что? Я тут же пожалела что решила играть в свою свободу. Парень взрослый и серьезный, он не стал бы бегать к своим бывшим. Пора было признать, что Глеб мне нравился и внешне, и характером. А с Алиной, наверное, проблем бы не было. Она

порадовалась бы за подругу и родного брата. Но... Глебу свою позицию я уже высказала. И четко дала понять, что на этом поле битвы ему не победить. Так что, как говорится, “поздно пить боржоми, когда почки отказали”.

— Глеб, меня ждет работа, — соскочила я с темы. — Если помнишь, мне нужно сделать проект для одного дома...

— Диана, не думай что я отступлюсь, — не дал мне договорить парень. — Одной хорошо, а в паре лучше. Подумай над этим и не спеши с выводами.

Ничего себе какой настырный! Ему говорят “уйди”, а ему слышится “явись”! Какой властный!

Да, Глеб властный. Я совсем забыла.

— Хорошей командировки, Глеб! — быстро ответила я и нажала красную кнопку завершения разговора.

Не буду скрывать, этот телефонный разговор приподнял мне настроение. Я нравилась Глебу и он хотел со мной отношений! Мне пришлось признаться самой себе что все это время я лишь занималась самообманом. Мой “умный” разум приводил кучу аргументов против отношений с парнем. Пришло время открыть правде глаза.

Всё, полетела бабочка на огонек. Не остановить. Глупая, ты ведь можешь погибнуть! Огонь больно обжигает. Но такова природа этой насекомины. А против природы не пойдешь.

Я вспомнила наш с Глебом поцелуй этой ночью. Я так сильно завелась! От одного поцелуя?! Я еще не испытывала такого желания ни к кому. Еще ни один парень в моей жизни не заставлял меня так трепыхать в его объятиях! Что это было? Влечение к мужчине или его пресловутый опыт? Что заставило меня так таять в его руках?

Вопросов было больше чем ответов.

Свой эмоциональный подъем я решила полностью излить в творчестве, работая над проектом. У меня получилось даже лучше чем я предполагала. Я работала целый день, не выходя из комнаты. Не отвлекалась даже на еду. Точнее, Алина заботливо приносила мне перекусы и я их поглощала, не отрываясь от набросков и заметок. Готовый план работы лежал у меня на столе уже к полуночи. Мне оставалось лишь позвонить работникам и реализовать свой проект.

Интересно, Глебу понравится моя работа?

Глеб... По моему замороженному виду было понятно что о проекте мои мысли давно закончились. Я на минуточку позволила себе помечтать. В мечтах ведь можно позволить себе все. И я позволила. Быть с Глебом. И эта "минуточка" немного затянулась.

Глеб

Уехав в командировку, я надеялся немного развеяться. Неотложные дела всплыли так не кстати. Разруливание дел всегда меня отвлекало от проблем. Пару вопросов нужно было срочно утрясти. Но мысли почему-то все равно возвращались к Диане. Не мог ни на чем сосредоточиться. Перед глазами стояла она. Ее мягкие пухлые губки так и манили. Я просто балдел, когда с них слетало мое имя. Лучше бы слетали стоны наслаждения. Я все время вспоминал ту ночь, когда гладил нежную кожу, целовал сладкие губы, вдыхал пьянящий аромат тела. Такая аппетитная девочка! Башню срывало. Так хотелось ухватить кусочек этого лакомства! До боли в штанах! Но она не поддалась. Остановила. Зачем? Сама ведь хотела! Видел же. Но она убежала. Одурманила мне голову и сбежала. Оставила ни с чем.

Хотелось кулаком проломить стену. Разбить всю посуду на кухне. Заорать во всю глотку. Вот только это ничего не изменило бы.

Еще и заперлась у себя в комнате. Ну что за детский сад? Сказал же, девчонка совсем.

Если бы удалось к ней войти, точно не устояла бы от моего напора.

А может и хорошо что заперлась? Ведь мне не только тело ее надо было. Я искал в ней нечто большее. Для физической разрядки можно было брать любую. Чисто выпустить пар. Таких безотказных девок в клубах полно. Да только мне их совсем не хотелось. Что за хрень?! Ведь плюс-минус всё тоже самое — сиськи, задницы. Есть даже красивые лица и офигенские тела. Но всё же не то. Хотел Диану. И только.

Эта девушка была создана для отношений. Я ведь давно уже знал Диану. Вот только заочно. Алина все уши мне прожужжала про свою лучшую подругу. Я знал какая Диана отзывчивая и добрая девушка. А после личного знакомства увидел еще и внешнюю красоту. Такие вообще бывают? Идеальные.

На этой девушке пар не выпустишь. Это не клубная легкомысленная девица. Такая как Диана сама из кого хочешь сделает пар. Чего мне только стоила ночь, когда я с болючим стояком пыхтел в своей спальне, отжимаясь от пола двести раз. Ха-ха-ха! Пар я тогда все-таки выпустил.

Образ Дианы не покидал меня ни на секунду. Это мешало мне принимать важные решения. Я задумался о том, как сильно я хотел быть рядом с ней, и как же все-таки глупо я себя вел, не умея контролировать свои желания.

Блядь, дурак! Какого хера я вообще полез к девчонке? Решил же, что рано еще! И нет чтобы остановиться на поцелуе. Сразу в трусы к ней полез. Не сдержался, увидев ее в том умопомрачительном халатике. В лунном свете она была такая соблазнительная! Чёрт!

Но как можно не хотеть такую горячую девчонку? Это естественно для мужчины желать красавицу. И эта красавица и заполнила все мои мысли собою. Весь мозг к рукам прибрала.

Приехал решать вопросы, а головой отсутствовал. На встречах тупил. Подолгу молчал. Пацаны разруливали частично без меня. Энтузиазма ноль. Зато я знал где он может проявиться по полной. Точнее с кем...

Диана

Шли дни нашего с Алиной отдыха в доме ее брата, а Глеб все не возвращался. Не объявлялся даже. Он больше не звонил. Ничего не писал. Не выходил на связь ни со мной, ни с сестрой.

Я немного приуныла. Сама не знала что со мной. Наверное, просто соскучилась. Хотела ЕГО увидеть.

Чтобы хоть немного отвлечься, всю себя отдавала работе. Хотя работой это сложно назвать. Это творчество. Мое любое занятие. Так что я просто наслаждалась процессом.

Садовая компания, номер которой мне оставил Глеб перед отъездом, оказалась очень трудолюбивой. Приезжавшие работники, как муравьи, разбрелись по участку, наводя порядок и красоту. Они как пчелки-труженицы выполнили всю работу быстро и качественно. Уже через две недели мой проект был воплощен в реальность. Вышло просто чудесно. У меня получился безумно уютный, я бы даже сказала сказочный, дворик. Я была очень довольна результатом.

Субботним утром, за завтраком, я решила, что пришла пора вернуться в город.

— Алина, я думаю что мои силы уже восстановлены, — сообщила я подруге, накладывая варенье себе на тарелку. — И работа над проектом мне в этом очень помогла.

— Да я вижу, — ответила подруга, жуя сладкий блинчик. — Сияешь вся, как будто шиммером (шиммер — средство, создающее на коже эффект сияния — прим. автора) намазали.

Я рассмеялась. Умеет же Алина сравнения подбирать. Хотя здесь с ней сложно поспорить.

— У тебя, Ди, с выбором профессии стопроцентное попадание, — добавила подруга.

— Чему я очень рада, — улыбнулась в ответ. — Алин, тебе Глеб не звонил? — спросила я как бы невзначай, делая глоток ароматного кофе.

— Нет, — с подозрением выгнула бровь подруга.

— Значит уедем, не дожидаясь его, — выпалила я, делая вид что мне безразлично. — Просто подумала, что некрасиво будет покинуть дом, не поблагодарив его хозяина за гостеприимство.

— Думаю, Глеб будет не в обиде, — ответила Алина, пристально всматриваясь в мое лицо.

Эмоции считать пытается? Я себя чем-то выдала?

— А вот кто в обиде, Дианочка, так это я, — слава богу подруга переключилась на другую тему.

— Ты? — я быстро поддержала новый разговор.

— Да, я!

Я вопросительно посмотрела на Алину.

— Ты видела что твои работники сделали с моей машиной?

— Что? — я до сих пор не могла понять к чему она клонит. — Поцарапали? — немного подумав, предположила я.

— Поцарапали? Да на ней места живого нет!

Я с ужасом выкатила глаза. Ниссан Алины был припаркован перед домом, в тени густой

кроны вековых деревьев. Работники там даже мимо не ходили. Все время они проводили на заднем дворе. Да и ребята ответственные. За время проекта они зарекомендовали себя только с хорошей стороны.

— Мое желтое Солнышко превратилось в серый Меркурий. Твои садовники как начнут свои полевые работы, пыль столбом! За этим слоем грязи уже стекло не видно! Да на моем Ниссанчике картины пальцем рисовать можно!

Я с облегчением выдохнула. Речь шла об обычной пыли, а не о повреждениях автомобиля.

— И как я на такой “хрюшке” в город поеду? Как после офф-роуда (офф-роуд — преодоление бездорожья на разных видах техники — прим. автора), блин!

— После офф-роуда, твоя машина была бы просто кучкой грязи, — рассмеялась я, стараясь разрядить атмосферу.

— Вот вообще не смешно, — огрызнулась подруга.

— Ладно, Алина, не делай из мухи слона! Помою я твою машину. Будет как новенькая.

— Ха! Ты думаешь я стану тебя останавливать?! Мой! — сказала как отрезала.

— Все, все! Не надо нервничать! Допиваю кофе и иду! — обезоружила я подругу, прячась за чашкой.

После завтрака я облачилась в униформу автомойщицы. Я надела джинсовые шорты, простую белую футболку и моющиеся сланцы.

Вроде бы так одеваются на автомойках? Кажется.

Вооружившись ведром, губкой и жидким мылом, которые нашлись в кладовке, я направилась к уличному крану с водой. Воткнув в него шланг для полива, который предусмотрительно привезли мои садовники, я организовала собственную автомойку.

Ну что ж, вполне не плохо. Даже отлично. Кто же еще меня подбодрит, если не я сама?

Разведя жидкое мыло, я получила целое ведро густой белой пены. Я приступила намыливать желтого, точнее серого, Ниссана, обдумывая, что, вероятно, нужно использовать для мытья машины специальные средства, а не жидкое мыло.

Увидев меня из окна кухни, Алина выскочила ко мне во двор с чашкой дымящегося чая. Растягивать завтрак — ее странная привычка. Мое положение и внешний вид изрядно повеселили подругу.

— Мыль получше! — скомандовала она. — Вон там пятно пропустила.

— Спасибо, подруженька! — ответила я, заправляя за ухо прядь выбившихся волос. — Я справлюсь без твоих подсказок!

— Слушай, Ди, а ты не плохо смотришься! Знаешь, как в кино? Когда девушки в откровенных купальниках моют машины за деньги.

— А что? — решила подыграть подруге. — Ты бы мне заплатила? — добавила я томным голосом.

— Платить я тебе не буду! Могу чаю налить, — самодовольно произнесла Алина.

— Уверена? — спросила я все тем же томным голосом, отжимая себе на грудь мыльную губку. Вода и густая пена струйками полились на белую футболку.

— Вот-вот! Просто копия киношных девиц! — зашлась хохотом Алина.

Она достала телефон из заднего кармана джинс и навела камеру на меня.

Войдя в роль соблазнительной автомойщицы, я направила шланг на себя. Запрокинув голову назад, слегка прикрыв глаза от ярких лучей солнца, я нажала рычаг подачи воды. Легкий ветерок развивал мои волнистые волосы. Прозрачные струйки большим напором

попились на мою грудь. Капли воды переливались в лучах солнца всеми цветами радуги. Если бы это и правда был фильм, то здесь была бы уместна замедленная съемка с наложением эротической музыки.

Но это была реальность.

Я завизжала так, что уши заложило и отбросила шланг в сторону. Задержав руками, и топоча ногами на месте, я закричала:

— Вода ледяная, вода ледяная! Она же...она же... из скважины!

От всей этой комичной ситуации я разразилась заливным хохотом. Алинка не отставала. Мы смеялись так, что у нас даже слезы проступили на глазах.

Нет, ну бывают же разочарования в жизни! А так хорошо все начиналось!

Продолжая смеяться, я бросила быстрый взгляд в сторону. Такое бывает, когда на тебя кто-то пристально смотрит, ты неосознанно поворачиваешь голову в сторону этого человека. Так произошло и тогда. Бросив быстрый взгляд на аллею, я не сразу поняла что увидела Глеба. Отвернувшись обратно к Алине, не прекращая хохотать. Но когда мой мозг осознал, что вернулся хозяин дома, мой смех тут же прекратился.

Заметив брата, Алина бросилась к нему.

Глеб стоял, прислонившись спиной к машине, держа руки в карманах. На нем были черные брюки с заниженной талией, кожаный ремень, синяя обтягивающая футболка, сексуально выделяющая все его мышцы, широкие плечи и узкую талию. На лице Глеба была довольная улыбка. Его изрядно повеселила моя выходка.

Интересно, как давно он тут стоит и наблюдает?

У меня покраснели щеки. Всё как обычно.

Алина обвила руки вокруг шеи брата и поцеловала его в щеку. Я бы тоже хотела вот так броситься к нему на шею. Вдохнуть пьянящий запах тела. Запустить пальцы в колючую бороду. Прижаться к стальной груди. Но конечно же, сдержав себя от этого порыва, я не сдвинулась с места.

— Сбросишь мне потом это видео, — сказал Глеб сестре, стараясь чтобы я не услышала.

Но я услышала. Мне захотелось провалиться сквозь землю.

Глеб направился ко мне, улыбаясь. Я улыбнулась в ответ. Затем, гордо приподняв подбородок, заявила:

— Алина не станет распространять это видео. Подруги так не поступают. А лучшие подруги — тем более! Она сейчас же удалит это видео с теле...фо...

С каждым шагом Глеба в моем направлении, уверенность моего голоса падала. И когда он подошел вплотную, я уже просто мямлила последнее слово. Но я не успела его договорить. Глеб наклонился ко мне и сладко поцеловал. Мое сердце вздрогнуло от этого прикосновения. Пульс участился. Боже, это снова происходит. Снова волны электрических разрядов по всему телу. Глеб настойчиво протолкнулся языком сквозь губы. Этим поцелуем он будто показывал всю серьезность своих намерений. И то, что он не отступится от меня, тоже.

Парень положил руки мне на талию и притянул к своему телу. Я снова почувствовала себя маленькой и хрупкой в его сильных руках. Мы соприкоснулись лбами. Он прижал меня покрепче, совершенно не боясь промокнуть, и опустил взгляд на мою грудь. Белая футболка от воды стала прозрачной. Под ней явно считывалось нижнее белье. На коже сверкали капли от недавнего душа. Странно, но мне совсем не хотелось прикрыться.

Наш поцелуй заставил меня забыть обо всем остальном и погрузиться в мир

собственных чувств и эмоций. Все вокруг стало неважным и я забыла о своей неуклюжести и смешной ситуации. В этот момент был только ОН и Я. Ничто другое не имело значения.

Все это время Алина стояла в жутком оцепенении, не зная как реагировать. Наконец, она взяла себя в руки и спросила брата:

— Ч..чай будешь?

Глеб кивнул утвердительно.

— И Диане налей, — добавил он заботливо. — Чтоб не простыла.

Я запомнила этот поцелуй на всю жизнь. Он открыл перед нами новую главу в нашей истории.

После приключения с холодным душем, я поднялась наверх переодеться в сухие вещи. Выбрав легкое короткое приталенное платье нежно-розового цвета и белые кеды, бросила взгляд в зеркало. Мне было красиво в этом наряде. Я словила себя на мысли что хочу симпатично выглядеть для Глеба.

Выпив чай, поболтав немного все вместе, мы с Алиной решили собираться в путь.

— Прости, Алина, — сказала я, вставая со стула, — но с автомойкой сегодня не вышло. Как-нибудь в другой раз.

Мы все рассмеялись.

— Ладно уж, — ответила подруга, ехидно улыбаясь. — Видео, которое я успела снять, окупило твою вину целиком и полностью.

— Что? Ты его до сих пор не удалила? — взбесилась я, краснея.

— Да чего ты, его никто не увидит. Я тебе обещаю, — заверила меня Алина.

— Ладно, я с тобой дома разберусь, — пригрозила я сердито. — Схожу за своим чемоданом, — сообщила я ребятам и направилась к лестнице.

Алина тоже стала собираться. Она взяла свою сумку, которую предусмотрительно оставила у выхода, и направилась к машине. Глеб пошел ей помочь. Я даже немного приревновала. Алина конечно его сестра, но я хотела бы чтобы Глеб помог мне.

Ну что ж, ничего не поделаешь. Алина ему родная. Нечего обижаться.

Еще раз осмотрев комнату и убедившись что ничего не забыла, я покинула свои апартаменты, таща за собой чемодан. На лестнице меня встретил Глеб. Он заботливо забрал мою поклажу и спустил вниз. Выйдя на улицу, я не поверила своим глазам. Ни подруги, ни ее Ниссана там не было. Меня охватила легкая паника.

— Я сам тебя отвезу, — сказал Глеб, будто прочитав мои мысли.

— Зачем? — удивилась я. — До города ехать целых два часа. Тем более мы с Алиной живем в одной квартире. Какой смысл ехать раздельно?

— Потому что я хочу отвезти тебя САМ, — сказал как отрезал.

Ладно. Сам, так сам.

Наклонившись к моему уху, парень тихо произнес:

— Не бойся, приставать не буду.

Его пальцы приподняли мой подбородок вверх.

— Доверяешь? — спросил Глеб, глядя в глубину моих глаз.

А я сама не знала доверяю или нет. Как минимум себе. Поэтому промолчала.

Чтобы развеять мои сомнения он аккуратно поцеловал меня. Без напора. Возможно, чтобы самому суметь удержать себя в руках и не слететь с катушек. Не знаю. Но мне было так хорошо!

Наши нежные воркования прервал звук прилетевшего сообщения. Глеб достал телефон и открыл мессенджер. Улыбнулся. И в следующее мгновение я услышала смех Алины и звуки шипящего напора воды из шланга... К моему ужасу это было то самое злополучное видео.

Ну спасибо, подруга! Вот как ты держишь слово, что никто не увидит моего позора. Дома получишь, дорогая, по первое число!

Не долго думая, я попыталась выхватить телефон из рук Глеба. Парень тут же поднял мобильник высоко над головой, второй рукой придерживая меня. С этой грудой мышц мне

было не справиться.

— Не смотри, — взмолила я.

— Тебе нечего переживать! Ты была очень сексуальна! Даже когда окатила себя ледяной водой.

Я покраснела. У меня было лишь одно желание — поскорее расправиться с этим видео. Но мне было сложно дотянуться до телефона. Точнее, невозможно.

— Это будет наше первое домашнее видео, — продолжал Глеб бесстыдно заливать мои щеки красной краской. — Не волнуйся, исключительно для личного пользования, — заверил он меня.

От этого мне стало совсем не по себе.

Домашнее видео? О боги!

Глеб ловко спрятал телефон в карман и с довольным видом обнял меня за талию. Я рассердилась и сложила руки на груди. Никто не спросил меня, согласна ли я на это домашнее видео.

— Я буду каждое утро любоваться твоей мокрой, прилипшей к телу футболкой, — самодовольно заявил парень.

— Поехали уже, — оборвала его я, не выдерживая такого энтузиазма парня.

— Ты такая смешная, когда сердисься, — сказал Глеб, не выпуская меня из объятий, слащаво улыбаясь. — Как маленький ребенок.

Он громко чмокнул меня в щеку.

Стереть бы сейчас с его лица эту довольную улыбку! Той губкой, которой я мыла грязного Ниссана.

— Хочешь за руль? — неожиданно спросил Глеб

Ладно, пусть улыбается пока.

— Ты спрашиваешь хочу ли я сесть за руль Феррари?! — удивленно переспросила я. И не дожидаясь ответа выпалила, — Еще бы!

Теперь уже я обхватила пальцами колючий подбородок парня.

— Доверяешь? — спросила, вглядываясь в глубину его глаз.

— На все сто! — рассмеялся Глеб, не ожидая от меня такого хода.

Он обходительно открыл мне водительскую дверь, приглашая внутрь. В шикарном салоне и чувствуешь себя шикарно. Особенно за рулем. Я с большим наслаждением взялась за баранку и включила музыку погромче.

Нет, я все-таки начинаю склоняться в сторону отношений с этим парнем.

Глеб

Когда Диана села за руль, я не мог сдержать эмоции.

Блядь! Разве можно быть такой сексуальной?

Опять стояк рвал штаны.

Диана смотрелась шикарно. Коротенькое платье показывало стройные ножки, ремень безопасности разделял пышную грудь. Тонкие пальцы сжимали кожаный руль. Милое личико с пухлыми губками сосредоточилось на дороге. Просто куколка.

Девушка положила руку на рычаг и перевела его в положение «драйв». Машина плавно покатила, покидая зеленую аллею.

В направлении города Диана ехала быстро, подпевая знакомым песням сборника, играющим в авто. Она наслаждалась этой поездкой. А я наслаждался ее присутствием. Мне

до отвала башки нравилось видеть эту красотку в салоне моего авто.

Положить бы сейчас руку ей на колено, потянув низ платья вверх... Но черт. Обещал не приставать. Нужно самому садиться за руль и отвлечься на дорогу. Иначе я уже готов забрать свои слова обратно.

— Останови тут, — сказал я девушке, указывая на обочину. — Поменяемся, — объяснил её недоумевающему взгляду.

Испугалась тормозить возле леса тет-а-тет с мужиком, у которого стальной лом в штанах? Еще бы. Не знаю заметила ли она мой стояк, но то, что опасалась меня немного — это факт.

Не бойся, малыш, не трону. Обещал же.

Диана послушно затормозила и съехала на обочину. Вот всегда была бы такой послушной девочкой!

Выйдя из машины, я намеренно преградил девушке путь. Пора поставить все точки над “и”. Чтобы выбила все сомнения из своей милой головушки.

Я взял ее за талию и прислонил к машине. Прижал своим крепким телом так, что пути к отступлению не было. Лицо в лицо, губы в губы. Были слышны только наши биения сердец и сбившееся дыхание.

— Хочу чтобы ты знала, — сказал я возбужденным голосом. — Ты мне нравишься. Понравилась с первого взгляда. Ты самая особенная и прекрасная девушка, которую я когда-либо встречал. Не прогоняй меня из своей жизни.

Мое дыхание срывалось. Но не от волнения. От непреодолимого желания.

Диана смотрела на меня внимательно. Вбирала каждое мое слово, каждый звук. Боялась что-то упустить. Какие у нее глубокие глаза! Два сверкающих алмаза. Всмотривался в них, пытаюсь разглядеть все грани. Они просто затягивали меня, высасывая душу.

К черту слова...

Мои губы жадно впились в нежный ротик, язык настойчиво проталкивался внутрь все глубже и глубже. Мое возбуждение нарастало. Хотя куда еще больше? Налитый до отказа член уже упирался девушке в низ живота, с трудом помещаясь в тесном пространстве между нами.

Я перешел с поцелуями ниже, облизывая бархатную кожу шеи. Как обворожительно она пахла!

Диана раскрылась, запрокинув голову назад. Невольный стон наслаждения сорвался с прекрасных пухлых губ.

Да! Она тоже хочет, я знаю! Почему же тогда не подпускает меня ближе? Моя пугливая девочка. Может стоит ей немного помочь развеять все сомнения? Чёрт, обещал же не приставать. Наглая ложь. Ведь уже передумал.

Я провел рукой по ее соблазнительному бедру вверх. Коротенькое платье легко пропустило меня дальше, давая зеленый свет. Я ощутил нежную кожу полуобнаженной ягодицы. К чему эти условности? Пальцами поддел кружевную ткань, чтобы ничего не мешало привести свои доводы поубедительнее. Мягко сжал уже обнаженную упругую жопку.

Разряды тока пронеслись по телу. Чувствовал ЕЁ желание. Конечно в промежность лезть не стал. Не стоит так сразу шокировать малышку.

Но она не поддавалась. Не решалась.

Скромная малышка.

— Когда уже будет можно? — нагло спросил, до скрежета сцепив зубы, заглядывая в

блестящие алмазы.

— Не торопи меня, — тихо ответила Диана.

— Я подожду, — тяжело дыша, произнес я. — Не хочу на тебя давить, но ты вообще свое отражение в зеркале видела? Ты понимаешь насколько ты сексуальная? И очень желанная для меня!

Диана ничего на это не ответила, только нежно поцеловала.

И это всё? Точно детский сад!

Но! Это был первый поцелуй по ее инициативе. Для меня это уже была победа.

— Темнеет, надо ехать, — восстанавливая дыхание, сказала Диана.

Я не хотя отпустил ее и сел за руль.

Может к чёрту всё? Крунуть руль до упора влево, развернуть машину и помчать обратно домой? Закрыться с Дианой в спальне, успокоить её страхи, и, даже если она не решится на большее, проспать с ней в обнимку всю ночь. Прижать к себе и не отпускать. Хотя бы до утра.

Но нет. Я не мог её похитить. К тому же мне было бы все-таки сложно держать себя в руках. Пусть пока побудет на расстоянии. Пока...

Диана

Когда Глеб прижал меня к машине, я окончательно сдалась. Настойчивость парня пошатнула мою уверенность. Да я и не хотела больше сопротивляться. Он так страстно меня поцеловал! Это был самый необычный поцелуй в моей жизни. В тот момент я забыла обо всем и полностью отдалась мгновению.

Я попыталась собраться и сказать что-то, но слова застряли в горле. Я чувствовала, как подкашивались колени. Мое сердце оглушительно стучало. Колотилось как у зайца. Оно выдавало меня с потрохами. Уверена, Глеб тоже его слышал. Дурацкое заячье сердце.

Я понимала что взрослый мужчина не может испытывать только платонические чувства к своей избраннице. К тому же я сама испытывала рядом с ним такое возбуждение, которого и не знала до этого. Но секс для меня был очень серьезным шагом. У меня и опыта то особо не было. Был всего один партнер и то не продолжительное время. Отдаться другому мужчине после недолгого знакомства я не могла.

Когда Глеб привез меня к нашему с Алиной дому, было уже совсем темно. Ярко-желтый Ниссан, точнее грязно-серый, мирно стоял у бордюра. В окне квартиры горел свет. Значит Алина была дома.

Глеб достал мой чемодан и направился к входной двери.

— Я проведу тебя, — решительно заявил он.

Возражать было бесполезно.

У двери квартиры парень остановился, не торопясь нажимать кнопку звонка.

— Можно я останусь? — спросил он по-детски умоляюще.

Я улыбнулась этой «детской» наивности такого взрослого дяденьки. Смешно же.

— Нет, Глеб, поезжай домой. К тому же, ты еще не видел свой обновленный двор. Надеюсь тебе понравится.

— Я уверен в этом.

— Освещение на солнечных батареях. Включается автоматически с наступлением сумерек.

— Уже не терпится увидеть.

Пока я говорила, парень не сводил глаз с моих губ. Мне казалось что он вообще не слушает меня. От досады я закусилла нижнюю губу. Но Глеб расценил этот жест по-своему и наклонился ко мне ближе за поцелуем. Он нежно захватывал то верхнюю, то нижнюю губу, иногда проводя по ним языком. В этой нежности оказалось больше страсти, чем в неудержимом дерзком поцелуе. Снова бабочки в моем животе очнулись и устроили беспредельный хоровод.

— Спокойной ночи, моя красавица! — прошептал парень мне в губы.

— Спокойной ночи.

Я открыла ключом квартиру и, вспомнив кое-что важное, резко повернулась к парню.

— И еще...

Глеб вопросительно посмотрел на меня.

— Напиши мне, когда доедешь.

Он довольно усмехнулся. Очевидно, ему была приятна моя забота.

Войдя в квартиру, я тут же направилась к Алине.

— Подруга, ну ты даешь! Ты почему уехала, бросив меня одну? — возмутилась я.

— Как одну? — спокойно ответила девушка. — Не одну.

И правда, черт тебя побери, Алина! Тут не поспоришь.

— Прости, Ди, — в голосе подруги появилась нотка вины. — Меня Глеб попросил. А он, между прочим, умеет убеждать, — многозначительно кивнула она.

Затем Алина изменилась в лице. В глазах вспыхнули яркие огоньки, отчего они засверкали. На мгновение мне даже показалось, что из них посыпались искры, как от бенгальских огней.

— Ты знаешь, подруга, я Глеба не узнаю. Я его еще никогда не видела таким... таким... увлеченным, таким... обеспокоенным, таким... взволнованным, таким ... влюбленным! — неожиданно для самой себя заключила Алина.

После этих слов у нее отвисла челюсть и округлились глаза.

— Дианка, он влюбился в тебя! Понимаешь? По-настоящему влюбился!

Алина заверещала от радости и стала прыгать на месте.

— Я так рада за вас! — бросилась подруга мне на шею.

А что ощущала я? У меня в животе случались спазмы лишь при воспоминании имени Глеба. Я забывала дышать рядом с ним! Он был умным, серьезным, при этом с хорошим чувством юмора. Ни один парень еще не был мне так интересен. Впервые в жизни я испытала сильнейшее возбуждение к мужчине. И это произошло в его объятиях. Я просто таяла в его руках. Кажется, стрела Амура зацепила нас обоих.

Поток моих мыслей прервала Алина:

— Совет вам, да любовь!

— Хватит уже нас сватать! — рассмеялась я. — Сводница. Ты лучше скажи зачем Глебу прислала видео с моим позором? — как можно сердитее постаралась надавить я, потому что после слов подруги о любви хотелось все время улыбаться.

— Я тут не при чем! — подняла Алина руки вверх. — Он мне угрожал что перестанет подкидывать деньги.

— Жалкий блеф, — выдала я, зная какой Глеб щедрый для своей сестры.

— Блеф, не блеф... Проверять как-то не очень хочется, — обиделась Алинка. — Ну все, Ди, не сердись! Мой братец связал меня по рукам и ногам. Поверь, он это умеет! Давай лучше поговорим о чем-нибудь хорошем. Предлагаю завтра отправиться на поиски вечерних платьев для выпускного вечера. Идет?

— Давай, — смягчилась я.

Я всегда любила шоппинг, тем более мне хотелось выбрать самый сногсшибательный наряд.

— Кстати о деньгах... Заскочим завтра к Глебу на работу? Я забыла взять у него определенную сумму, — с виноватым взглядом посмотрела подруга на меня.

— Алинка! — рассмеялась я. — Ты не исправима!

— Иди-ка ты... спать! — тоже смеясь, сказала подруга.

— Отличная идея. Чувствую себя как выжатый лимон.

Еще бы, после пережитого спектра эмоций!

Сделав весь вечерний ритуал, я забралась в свою уютную, скучавшую по мне постель. Только сейчас я поняла как сильно хочу спать. Но стоило закрыть глаза, как в ночной тишине послышался знакомый «вжик» нового сообщения. Я открыла мессенджер и увидела слова: «Я дома».

Глеб. Не забыл! Это так мило!

Отправила ему в ответ смайлик.

Еще одно сообщение пришло сразу же: «Иду посмотреть на твою восхитительную работу».

Я невольно улыбнулась экрану телефона.

Еще не видел ничего, а уже пишет «восхитительная работа». Поддерживает. И это безумно приятно!

Глеб

Домой домчал быстро. Обычно я всегда соблюдал скоростной режим, особенно по городу. Но сегодня мозг вообще не работал на самосохранение. Наверное, у него началась кислородная недостаточность из-за оттока всей крови из головы в мои боксеры. Снова эта знаменитая, мать её, Эйфелева башня. Рвала ширинку, маякуя, чтобы про нее не забыли. Забудешь тут, как же! С момента как Диана засела в моей голове, эта самая узнаваемая архитектурная достопримечательность постоянно маячила в моих штанах. И делала она это лишь для одной единственной, которая нас постоянно динамила. Мысли потрахаться с собственной рукой все чаще всплывали в моей обескровленной голове, особенно когда я принимал душ. Очевидно, в эти моменты мой член подкидывал мозгу немного крови, чтобы породить эту гениальную идею. Делился, так сказать, самым дорогим ради благой цели.

Блядь, Диана, я выстою. Но знай, потом возьму свое сполна.

Решил проветриться. На свежем прохладном воздухе моя Эйфелева башня становилась не такая уж и крепкая, больше походила на Пизанскую. Пиздец какое слабенькое, но все же спасение.

Вышел на задний двор и охренел. Нет, мне, конечно, садовая компания выставила приличный счет, чему я очень удивился. Но я долго обдумывал причину. Теперь понимаю за что.

Все деревья были подсвечены снизу фонарями с бело-голубым светом. Над головой тысячами маленьких точек рассыпались огоньки, точно звезды в необъятной вселенной. Все утопало в зелени. Новые растения гармонично вписывались в этот сад. От дома в это великолепие вела деревянная тропинка. Она разветвлялась в некоторых местах, открывая взору уютные уголки. Справа шумел фонтан, сооруженный из огромных речных камней. Слева стояла широкая подвесная лавка с навесом. Дальше располагалась уютная мангальная зона с мини-беседкой. Слева от нее полукругом стояла садовая мебель, в центре которой был выложен круглый камин для костра. Все это дополняли клумбы с цветущими розами, аромат которых наполнял ночной воздух сладостью.

Это лучше, чем я мог себе представить. Хотя нет, кого я обманываю? Я даже представить себе такого не мог. Мой двор выглядел круче дизайнерской отделки в доме.

Может на улицу перебраться жить? Мне здесь больше нравится.

Я достал телефон из кармана брюк и напечатал Диане: «Это восхитительная работа! Я с таким и не мечтал. Этот труд оценивается гораздо выше, чем какие-то экзамены в институте! Так что мы не квиты.»

Почти сразу пришел ответ:

«Денег не возьму!»

Снова эти игры в независимость. И что мне делать с этой девчонкой? Ладно, перевоспитаю.

«Тогда я твой должник», — напечатал я.

И чтобы Диана не успела возразить быстро добавил:

«Спокойной ночи, красотка!»

Не долго думая, включил мой новый любимый видос, который я уже успел переименовать в «бикини-мойка». Хоть Диана и не в бикини была, но прозрачная мокрая футболка смотрелась ничуть не хуже. Даже еще сильнее подогрела аппетит. И снова каменное изваяние стало вырываться из ширинки «на людей посмотреть, да себя показать».

Ну, нахер! Схожу-ка я все-таки в душ.

Диана

На следующий день, обойдя пять магазинов, мы с Алиной купили платье к выпускному вечеру. Точнее я купила, а Алина отложила, поскольку ее наряд стоил баснословных денег.

— Алина, зачем тебе такое дорогое платье? — пыталась образумить я подругу. — Это даже не твой выпускной.

— Я хочу чтобы Влад был от меня без ума! — ответила она, прищутив глаза.

— А платье тут причем? — уколола я подругу. — Ему должна нравиться ты, а не твой наряд.

— Ты не понимаешь, — не унималась девушка. — В этом платье я чувствую себя богиней!

— Ты скорее разоришь своего брата, чем станешь богиней благодаря платью.

— А ты что, уже ваш с Глебом семейный бюджет бережешь? — уколола Алина в ответ, приподняв бровь.

У меня отвисла челюсть. Я не знала что ответить на такое дерзкое заявление. В итоге выпалила:

— Дурочка!

Через секунду мы обе рассмеялись.

— Диана, я тебя очень прошу, давай заедем к Глебу прямо сейчас, пока он на работе. Хоть девушка в магазине и обещала мне придержать это платье до завтра, я не успокоюсь, пока оно не будет висеть в моем шкафу!

— Ты ж не отстанешь, да? — раздраженно выдохнула я. — Поехали.

— Уви-и-и-и-и! — обрадовалась Алина. Тот еще ребенок.

Подъехав к автосалону Глеба, я залюбовалась припаркованными на улице машинками. Эти новенькие красавицы соблазнительно поблескивали своим лаковым покрытием на солнышке. Внутри салона были марки побогаче. На блестящих капотах, лобовых стеклах, боковых дверях машин сверкали яркие отражения ламп, подчеркивая изящные металлические изгибы. Это было завораживающее зрелище!

— Нам сюда, — вернула меня в реальность Алина, предварительно поздоровавшись с менеджерами салона.

Конечно же, ее тут все знали и никто не задавал лишних вопросов. Я последовала за ней. Мы свернули в какой-то длинный коридор с большим количеством дверей. Интересно, что за ними находится?

— Алина, давай я подожду тебя снаружи. Мне как-то не ловко здесь, — робко сказала я.

— И не здороваешься с любимым? — улыбнулась она мне, давая понять что ответ отрицательный.

— Любимым... Скажешь тоже, — застенчиво проямлила я так, что подруга даже не услышала.

Мы дошли до самой последней двери. Алина постучала, как я поняла, ради приличия, потому что, не дождавшись ответа, тут же открыла дверь.

— Привет, братишка! — с порога весело поздоровалась она. И тут же добавила, сбита с толку, — Карина?

Улыбка исчезла с лица Алины. И через секунду я поняла почему. Через приоткрытую

подругой дверь, я увидела длинноногую блондинку, висевшую у Глеба на шее. Накладные ресницы, наращенные ногти, накачанные губы и сиськи. Настоящая Силиконовая долина.

Наши взгляды с Глебом встретились и он явно прочел в них мое разочарование.

Боже, опять история повторяется? Опять какая-то "бывшая" отнимает мое счастье?

Внутри меня все оборвалось. Не могла поверить в это. Не могла поверить! Стало мерзко, гадко. Противно. Настроение сразу упало до уровня "минус". К горлу подступал комок. Сердце бешено заколотилось в груди.

Опять это дурацкое заячье сердце. Постоянно доводит меня до тахикардии.

Стало обидно. Зачем все это было? Все это? Его ухаживания, настойчивость. Привык брать желаемое? Значит все, чего он хотел от меня, это лишь секс? Животный секс? А как же чувства? Мои чувства? На них похоже было наплевать. Я подняла глаза к потолку, чтобы не покатались подступившие слезы. Я их никому не покажу. Никому.

Глеб поспешно отцепил от себя руки блондинки. Он начал что-то объяснять, направляясь ко мне. Но я не стала слушать. Я развернулась и поспешно пошла к выходу по тому же длинному коридору. Чертовски длинному. Я не хотела участвовать в дальнейшем разворачивании событий, слушать какие-то оправдания, заверения, убеждения...

Уже было. Проходили. Достаточно.

Мне хотелось убежать, поскорее попасть домой, принять душ, чтобы отмыть от себя всю эту грязь лжи и притворства.

Я вся грязная! Вся грязная! Везде на коже, где прикасался Глеб, были куски гнилой плоти. А больше всего было поражено сердце, ведь он проник прямо к нему и полностью испачкал своим притворством.

Сзади меня послышались быстрые шаги. Они приближались ко мне, а я уверенно шла к выходу, не оборачиваясь. Гробовую тишину коридора нарушали только звонкое цоканье моих каблучков и уверенные удары мужских туфель, которые становились все ближе. Я ощутила что сзади нависает высокая фигура. В голове промелькнула мысль броситься бежать. Я сделала попытку, но было уже поздно. Сильная рука схватила меня за талию и резко дернула назад. Вторая рука закрыла мне рот, чтобы ни малейший звук не смог вылететь из моей груди. С огромной силой эта фигура заволокла меня в первую попавшуюся дверь и грубо прислонила к стене. Я ударилась затылком и, зажмурившись, простонала от боли.

Открыв глаза, я увидела Глеба. Он смотрел на меня строгим взглядом. Впивался в меня глазами так пристально, будто пытался добраться до самой души. На его лице, кроме серьезности, промелькнул оттенок отчаяния, волнения и тревоги.

Рука Глеба продолжала зажимать мне рот, вторая прижимала меня к стене. Я не могла пошевелиться и смотрела на парня широко распахнутыми от испуга глазами. Глеб взволновано дышал. Мне кажется, мы так простояли вечность.

— Это Карина, — наконец-то произнес он, продолжая держать меня все в том же положении. Его голос был низкий, тон властный и строгий. — До знакомства с тобой у нас с ней был секс. Отношений не было. Эта кукла всегда вешается на меня. Но она меня не интересуется. Физически тоже.

Не имея возможности что-либо ответить, я быстро захлопала пушистыми ресницами и снова уставилась на парня испуганными глазами.

— С момента знакомства с тобой, я думаю только о тебе, — продолжил Глеб все тем же властным голосом. — И хочу я только тебя. Ясно?

Я попыталась кивнуть в ответ, но в крепких тисках это невозможно было сделать. Однако, думаю, Глеб заметил мою попытку.

— Никакой недосказанности между нами. Помнишь?

Снова ресницы пустила в ход в знак согласия.

— Я не дам тебе сейчас уйти. Боюсь, что если я тебя отпущу, то больше никогда не увижу.

Я слышала как сильно колотится его сердце. Последнюю фразу он сказал так эмоционально, что я каждой клеточкой ощутила всю боль и печаль в его голосе. Возможно, Глеб тоже пережил какую-то трагедию с любимым человеком в прошлом. Ему также делали больно. Он тоже страдал. Не мне одной досталось на любовном фронте. Я неожиданно осознала, что Глеб боялся меня потерять.

— Моя пугливая девочка, — сказал парень уже мягким голосом. Но оттенок тревоги с его лица никуда не исчез.

Он внимательно всматривался в мои глаза. Пытался считать мои эмоции? Или просто хотел запомнить меня такой какая я есть на случай фиаско?

Глеб был такой искренний в своих словах, что мне стало даже стыдно за свое поведение. Да, я боялась быть снова обманутой. Но Глеб не был похож на моего бывшего. У него не было вообще ничего общего с тем подлым трусом, который встречался с двумя девушками одновременно и в итоге выбрал другую.

Мне больше не хотелось бежать от Глеба. Мне не хотелось смывать с себя грязь. Смывать было нечего.

Какая же я глупая! Очень глупая...

Мне неожиданно захотелось обнять парня и тоже успокоить. Сказать что я рядом. Что я ему верю. И останусь с ним. Глеб осторожно ослабил хватку и когда понял, что я не собираюсь бежать, отпустил меня. При этом, он не отступил ни на шаг. Все так же стоял, прижав меня собой к стене. Он положил руки мне на талию и смотрел вниз, немного склонив голову, то ли озадаченно, то ли опечаленно. Я медленно провела ладонями по его сильным мускулистым рукам вверх, обняла его за шею и крепко прижала к себе. Он обнял меня в ответ. Мы стояли так долго и молчали, понимая друг друга без слов.

Все мои сомнения и страхи растворились. Я осознала, что наша связь намного глубже, чем я могла себе представить. Мы стояли в сумерках незнакомой мне комнаты, словно замороженные во времени, наслаждаясь этим магическим моментом вместе.

Мне было хорошо в крепких объятиях парня, но я никак не могла понять свои чувства. Это были новые ощущения. Я испытывала к Глебу нежность, ласку, полное доверие. Я будто обнимала не тело, а его душу. Мне хотелось только одного — чтобы он был просто рядом. И ничего больше. Раньше я никогда не испытывала подобных чувств. Что это?

Глеб ослабил свои крепкие объятия. Он провел тыльной стороной ладони по моей щеке, большим пальцем по нижней губе и нежно поцеловал. Это был очень чувственный поцелуй.

— Я хочу быть только с тобой! — прошептал он мне в губы.

Он взял пальцами мой подбородок.

— Доверяешь? — спросил, вглядываясь в глубину моих глаз.

В ответ я его нежно поцеловала.

— Пойдешь со мной на свидание? — неожиданно спросил парень.

— Когда? — снова дар речи вернулся ко мне.

— Сейчас, — уверенно ответил Глеб.

— А работа?

— Подождет.

— А Алина?

— поймет.

Я широко улыбнулась. Алина не то что поймет, она меня сама отправит на свидание!

Еще и отвезет куда надо.

— Пойдем, — продолжая улыбаться, приняла предложение. — А куда?

— А куда ты хочешь?

— Я хочу гулять.

— Мне кажется я знаю куда тебя отвезти, — наконец-то напряжение в голосе Глеба стало уходить.

Он взял меня за руку и вывел из комнаты. Мы даже в кабинет не вернулись, пошли напрямиком к выходу из салона.

— Может стоит попрощаться с Алиной? — спросила я парня, оборачиваясь назад.

— Я ей пришлю сообщение, — ответил Глеб.

Возможно он пытался оградить меня от повторной встречи с Силиконовой долиной? Не знаю. Но его решительность мне однозначно нравилась.

Глеб, как самый настоящий джентельмен, открыл мне пассажирскую дверь своего Феррари и подал руку, помогая сесть. Сам сел за руль и наш автомобиль быстро покинул улицу.

В салоне играла приятная музыка. Она расслабляла, снимая напряжение с мышц. Рядом с Глебом было очень тепло и уютно. Я смотрела на его красивый профиль, наслаждаясь нашим уединением.

Этот момент официально можно считать началом нашего первого свидания.

Глеб

Решил отвезти Диану в какое-то романтическое место. Не долго думая, выбрал набережную. Она хотела погулять, а я поговорить. Тем более было о чем.

Честно говоря, я опешил, когда Диана встретилась с Кариной. Эта надувная кукла Карина так не кстати приперлась в мой офис именно в тот день. Она всегда так делала, когда ей становилось скучно от нехватки мужского внимания или просто нужны были деньги. Я очень удивился реакции Дианы на эту ситуацию. Не той, когда она увидела эту барби, висящую на мне. Эта реакция была логична. Я удивился как Диана разумно поступила, после того как я ей все объяснил. Не стала закатывать истерики или лить слезы. Просто выслушала, поняла и приняла. До этого я был в отношениях с девушками разных темпераментов. Но такого понимания я не встречал еще ни у кого.

Мы гуляли по набережной, держась за руки, и это было чертовски приятно. Просто держаться за руки! Кто бы из друзей увидел, высмеял бы. Да я и сам бы никогда не поверил, что могу тащиться просто от общения с девчонкой. Кстати об общении. Мне очень хотелось узнать Диану поближе и понять чем она живет.

— Признаюсь, меня удивляет то, что ты отказалась от гонорара за такой восхитительный проект участка. Я с трудом узнаю свой двор, — решил начать с волнующей меня темы.

— Услуга за услугу. Помнишь? — без капли лукавства ответила девушка.

— Это не равносильные услуги, Диана.

— Глеб, почему ты не хочешь это просто принять? — искренне удивилась.

— Я привык за все платить. Услуга — деньги. Понимаешь?

— Хм. Услуга — деньги... — повторила Диана мои последние слова. — Но между нами не бизнес.

— Спрошу по-другому. Почему ты не хочешь от меня ничего принимать?

— Почему ничего? — искренне удивилась, смеясь. — Я с удовольствием приму от тебя цветы. Или конфеты.

— Это все обязательно будет, — улыбнулся я в ответ. — Ну а если серьезно? На что ты живешь?

— Я честная девушка, Глеб, — снова рассмеялась Диана.

Ну вот опять! Весь разговор на шутки сводит.

— Ну а если серьезно, — наконец-то перешла на откровенность, — у меня есть средства.

— Насколько я помню, ты только закончила институт и работы у тебя пока нет. Тебе помогают родители?

— Родители мне помогали первое время и только с жильем, пока мы не съехались с Алиной. Твоя сестра, щедрая душа, сразу отказалась брать с меня аренду. Мир не без добрых людей, — снова широко улыбнулась.

— А как ты оплачивала обучение в институте?

— Никак. Я поступила на бюджет. И все пять лет получала стипендию. Повышенную, между прочим, — многозначительно добавила, подняв указательный палец вверх. — Конечно же это копейки, — рассмеялась со своих же слов. — Меня спасала работа. Точнее,

подработка. Ты не поверишь сколько в нашем институте учиться людей с обделенным уровнем фантазии. У меня всегда был огромный поток запросов на курсовые, дипломные работы, а также семестровые проекты с ландшафтным дизайном. Особенно последнее. Все студенты головы ломали как с этим справиться. А для меня это поле, где я даю волю своей фантазии и неудержимо творю. Поэтому я никогда ни в чем не нуждалась и давно стала самостоятельной от родителей в плане финансов. Так что эта головушка, — Диана постучала указательным пальцем по виску, — меня кормит.

— А сейчас?

— У меня есть определенные сбережения. Ты себе даже представить не можешь сколько ленивых студентов учиться на моем факультете. К тому же, скоро я отправлюсь на поиски работы.

— Хм, интересная история, — чистая правда, я был приятно удивлен. Красавица, да еще и умница. Хотя да, Алина и про это качество подруги мне все уши прожужжала. Но я же не знал всех подробностей.

— Но понимаешь, Диана, — как бы помягче ей это сказать? — Я всегда содержу девушек, если они со мной. Таким образом я показываю свою заботу. Я так привык. И мне будет приятно, если ты позволишь мне заботиться о тебе.

— Заботу можно проявлять и другим способом, — возразила девушка.

— А я хочу этим, — ответил, резко остановившись, глядя прямо в глаза.

— Ты не можешь меня заставить брать у тебя деньги, — возмущенно привела Диана свой аргумент.

— Я и не собираюсь тебя заставлять, — как бы ей это объяснить? — Просто прошу принимать иногда от меня, скажем, подарки.

— А, подарки? Подарки я люблю, — расслабилась Диана. — Только в пределах разумного.

— Договорились, — ответил я с лучезарной улыбкой. Главное что согласилась, а пределы мы потом обсудим.

Снова бросил взгляд на идущую рядом Диану. Она была такая красивая! Ветер растрепал ее вьющиеся волосы в огромную пышную, вкусно пахнущую копну. Я просто балдел от такого ее дикого вида. Маленькая, с обалденной фигурой и смазливой мордашкой. Красавица! Интересно стало как мы выглядим вместе. Пришел к выводу, что мы идеально подходим друг другу. Как инь и янь. Смотримся отлично!

Рядом с Дианой было приятно находиться. Я крепче сжал ее тоненькие пальчики в своей руке.

Моя!

— Знаешь, я бы хотел познакомить тебя со своими друзьями, — заявил я.

Лицо малышки кроме удивления передавало отрицание.

Что такое? Я что-то не то сказал? Что это за испуганный взгляд? Не с родителями же я ее собираюсь знакомить, в конце-то концов.

— Глеб, я...я..., — ну что опять с малышкой началось? — Я не уверена что это хорошая идея, — наконец-то Диана нашлась что ответить.

— Почему же? — поинтересовался я.

— Понимаешь, твои друзья — твои ровесники...

— Не вижу пока связи, — недоуменно ответил я.

— Они гораздо старше меня... — продолжала намекать девушка.

— Та-а-ак, и-и-и-и? — мне уже самому стало очень интересно к чему она клонит.

— Вряд ли у нас найдутся общие интересы...

Так вот к чему все эти переживания!

Совсем забыл какая у меня пугливая девочка.

Я взял Диану за подбородок и улыбнулся.

— А со мной ты как нашла общие интересы? — спросил я.

— Не знаю, — пожалала плечами малышка. — Они просто есть.

— Вот и с ними будут, не волнуйся. Мы с моими друзьями очень похожи. Иначе я с ними не дружил бы, — успокоил я Диану. — К тому же даже моя мелкая Алина с ними подружилась, — добавил я поубедительнее.

— Тогда давай и Алину позовем, — попросила Диана. — Мне так будет спокойнее.

— Давай позовем, — согласился я, улыбаясь, лишь бы поскорее успокоить её. — И сама выберешь день, когда будешь к этому готова. Договорились?

— После моего выпускного, — предложила Диана. Ее голос стал более спокойным, тревога улетучилась.

— Согласен, — прошептал ей в губы.

Хватит болтовни, мы уже все обсудили.

Я заглянул Диане в глаза, в свои любимые блестящие алмазы. Какой завораживающий взгляд. Будто кричит: “Я само совершенство! Как можно меня не любить?!” Неожиданно осознал, что этот невинный взгляд пробуждал во мне нечто животное. Взгляд! Докатились. Не женское тело с аппетитными формами и упругой задницей. Не пышные сиськи. Не пухлые губки. Взгляд! Я повелся сейчас на взгляд! Да я чертов извращенец!

Хорошо что мы выбрали прогулку. Свежий прохладный воздух хорошо влиял на мое каменное изваяние, я помнил! Но то ли на улице потеплело, то ли этот метод перестал работать, однако в штанах становилось все теснее. Неужто Эйфелева знаменитость очнулась помаяковать своей единственной? Точно фанатка, ей богу!

Да видит она тебя! Просто мы ее пока не интересуем. Но это пока. Так что ляжь и успокойся!

Я поцеловал Диану без языка. Старался сделать все как можно нежнее. Страсть и чувственность решил свести к минимуму. Но к моему огромному удивлению это имело противоположный эффект.

Что за чертовщина?

Интересно, у нас когда-нибудь с Дианой зайдет дальше поцелуев? Надо что-то предпринимать, пока я не оказался глубоко во френдзоне (френдзона — дружеские отношения между мужчиной и женщиной, когда один из них (обычно мужчина) пытается перевести их в романтические или сексуальные — прим. автора).

Диана

Вот и настал долгожданный день — мой выпускной. Днем всех выпускников собрали в институте на торжественное вручение дипломов. Я с большим удовольствием получила свой желанный и выстраданный диплом — мой символ свободы! Хотя и временный, до того момента как я найду себе работу, но все же.

Конечно же, самое интересное нас ждало вечером — наш выпускной “бал”. Точнее это была вечеринка для выпускников и приглашенных с ними пар. Но я не стала приглашать Глеба. Что ему, серьезному взрослому мужчине, было делать среди толпы незнакомых пьяных студентов? Нет, этот праздник не для него. Он только для меня.

Мы с Алиной стали собираться за два часа до вечеринки. Сделали прически, укладки, макияж. К шести часам вечера мы были готовы ехать в ресторан.

Алина была очень красивая в шикарном дорогом платье. Она хотела чтобы Влад ею восхищался и сделала все возможное для этого. Мое платье было не дорогим, однако выглядела я в нем не менее сногсшибательно. И хотя я выбрала маленькое черное платье, вечную классику, в нем были детали, добавляющие изюминку. К платью я подобрала черные босоножки с ремешками на высоком каблуке. Мои волосы были не плотно уложены в низкий пучок. Некоторые пряди я оставила не убранными, подкрутив их плойкой. У меня получилась романтическая небрежная прическа. Пара серёг с мерцающими камнями дополнила мой образ. Я выглядела королевой этого вечера.

Празднование в ресторане началось скромно. Все были сдержаны, скованы, мало общительны. Однако, алкоголь и громкая музыка сделали свое дело. Ребята раскрепостились, развеселились, громко и непринужденно смеялись. Вот тогда наше празднование началось по-настоящему. Мы придумывали игры и конкурсы, устроили танцевальный батл и даже шоу талантов.

В самом разгаре вечеринки, у барной стойки я заметила Диму. Того самого, который разбил мне голову в раздевалке у бассейна. Его появление вызвало у меня омерзение. Настроение сразу упало. Кто его вообще сюда пригласил? Он учился на потоке с Алиной и попасть на вечеринку выпускников мог только по приглашению кого-то из старших ребят.

Я отвернулась от этой особы и стала любоваться медленным танцем Алины и Влада. Они были красивой парой. Влад высокий, с широкими плечами. Алина маленькая, аккуратно сложена. Красавица! Мне очень захотелось чтобы у них все сложилось, хотя они были еще совсем юными. Но есть ведь такая любовь, которая первая и единственная. На всю жизнь. И возраст здесь не причем. Многие пары вышли еще со школьной скамьи и любят друг друга десятилетиями.

— Привет! — услышала я позади мужской голос. — Потанцуем?

Я обернулась. Передо мной стоял и мерзко улыбался Дима.

— Нет, — резко ответила я. — Уйди с моих глаз.

— Диана, я хотел извиниться. Ну пойми, перебрал я тогда. Ты же знаешь, я парень спокойный. Сам не пойму что тогда на меня нашло.

Я ничего не ответила, только смотрела злобно в его глаза.

— Давай выпьем "примирительную", — предложил Дима, протянув мне бокал шампанского.

Я не пошевелилась.

— Диана, прости меня, дурака! — выпалил он так горячо, что я все-таки немного смягчилась.

Честно говоря, я поверила в искренность его раскаяния. Ведь и правда, Дима всегда был спокойным парнем до того случая у бассейна. Может, действительно, ему просто противопоказано пить? Я помедлила и в итоге взяла протянутый мне бокал. Я немного отпила шипящего напитка, опасаясь что этот Казанова намешал туда все виды алкоголя, которые знал. На удивление шампанское оказалось вкусным, даже очень. С интересным ягодным оттенком. Я такое ароматное еще никогда не пробовала.

— Я решил ничего крепче пива и шампанского больше не пить. А то под “этим делом” можно такого натворить, что потом всю жизнь будешь расхлебывать, — продолжал Дима.

Он еще что-то рассказывал. Все болтал и болтал. А я все пила и пила.

Вот же трепло. И откуда он берет все эти темы для разговоров? Язык как помело. Наверное, этим он и берет девушек в оборот. Метет своим помелом, не давая им опомниться. И возможности убежать.

От этой мысли мне стало смешно и я хихикнула.

Наверное он думает что сказал что-то смешное, раз я смеюсь. Зануда! У него когда-нибудь рот уже закроется? Дима, мне с шампанским интересней, чем с тобой! Нет, какой же он все-таки неприятный. Хоть и извинился. Противно рядом с ним.

Неожиданно ко мне подбежал Влад, оставив Алину на танцполе одну. Он резким движением выбил бокал из моей руки и тот, ударившись о пол, разлетелся на десятки осколков.

— Влад, ты чего? — изумленно спросила я.

К нам подбежала Алина.

— Что случилось? — взволновано спросила она.

— Почему ты общаешься с этим мудаком? — выпалил Влад, обращаясь ко мне.

Нет, мне конечно было приятно, что он обо мне заботится. Но ведет себя прям как старший брат. Строгий и беспощадный.

— Он извинился за свое поведение. Перебрал тогда на вечеринке у бассейна, — успокоила я ребят. — Что ты творишь? — снова обратилась к Владу.

— Этот мудак подсыпал тебе наркоту в бокал. Я слышал как он хвастался парням в курилке, что все же затащит тебя в постель. Сказал не простит тебе того унижения и отомстит сегодня. Еще и таблетки достал из кармана, чтобы все поверили его словам. Но прости, Диана, я не уследил за ним. Отвлёкся.

— Почему ты мне не рассказал? — с отчаянием в голосе упрекла Алина парня.

Я в порыве гнева вскочила со стула и наградила Диму звонкой пощечиной. Снова. Его наглая морда только для того и предназначена, чтобы по ней беспощадно лупили. Удар был слишком сильным. По всей моей руке прошел неприятный разряд тока. Но это резкое движение было все на что меня хватило. Мои ноги подкосились и я точно упала бы, если бы не крепкие руки Влада. Мое тело меня не слушалось. Она стало ватным.

— Ну ты и скотина! — выпалила я Диме в лицо.

Я удивилась что при полном непослушании моего тела сознание было все еще со мной.

— Что ты мне подсыпал?

— Да ничего с тобой не будет! — агрессивно заорал Дима, держась за красную щеку. — Тело расслабится немного да язычок развяжется на пару часов. Не умрешь.

— Ты больной что ли? — заступилась за меня Алина.

— Да пошли вы! — огрызнулся Дима и направился к выходу.

Влад усадил меня на стул, а Алина принесла воды. Но мне лучше не стало.

— Я хочу на свежий воздух, — заявила я и ребята повели меня на улицу.

Они усадили меня на лестнице. На свежем воздухе мне стало легче дышать.

— Ребята, мое тело меня совсем не слушается, — испуганно произнесла я.

— Принесу еще воды, — сказала мне заботливо Алина и вернулась в ресторан.

— Не переживай, скорее всего это было экстази или что-то подобное. Это легкий наркотик, — успокоил меня Влад. — Вряд ли этот кретин смог бы достать что-то серьезное. Если верить его словам, то через пару часов попустит.

Мне стало легче от его слов. И было приятно что друзья в трудную минуту рядом.

Алина долго не возвращалась. Влад стал переживать не встретилась ли она в ресторане снова с Димой. Но мы ведь видели как он ушел с вечеринки. Волноваться было не о чем.

Вскоре Алина появилась со стаканом в руках.

— Подруга, где ты ходишь? — спросила я. — Иди сюда и просто обними меня.

Алина присела ко мне и положила руку мне на плечи. От ее объятий стало спокойнее.

Мне становилось то жарко, то холодно. В душное помещение ресторана совершенно не хотелось возвращаться. Я просила ребят, чтобы они не портили себе вечер и шли веселиться. Однако Алина не желала оставлять меня одну. Влад же чувствовал за собой вину, что не успел вовремя оградить меня от неприятностей. Не знаю сколько времени прошло, но мы всё сидели на ступеньках и болтали обо всем и ни о чем. Точнее болтала только я. Без умолку. Алина только слушала и хихикала иногда. Я не понимала с чего она смеется — с моих рассказов или с меня? Влад молча курил в стороне.

Неожиданно наши ноги осветил яркий свет фар. Затем он ослепил мои глаза. Я выставила руку вперед, пытаюсь закрыться от источник света. Он не просто резко бил по глазам, он будто пробирался в мой мозг, вызывая боль. Сложно представить, но я впервые в жизни испытывала боль от света. Через несколько секунд к моей руке кто-то прикоснулся. Этот кто-то крепко сжал мою кисть и потянул вверх, заставляя меня подняться на ноги. Они были мягкими, совершенно обессиленными. Я еле держалась, чтобы не упасть. Меня подхватили сильные руки и я очутилась в крепких объятиях Глеба.

Глеб кивнул ребятам в знак приветствия. Влад подошел ближе для рукопожатия.

— Как ты здесь оказался? — удивилась я приезду Глеба.

Парень положил мне ладонь на щеку.

— Милая, почему мне звонит сестра и сообщает что ты под наркотиками? — ответил он вопросом на вопрос.

— Я... — пробормотала растерянно.

— Это Дима. С бассейна, помнишь? — заступилась за меня Алина. — Ты тогда помешал ему изнасиловать Диану. Сегодня он решил довести начатое до конца.

Глеб изменился в лице.

— Он подсыпал Диане наркотик в бокал, — продолжил Влад. — Что именно мы не знаем.

— Хорошо что я остался сегодня в городе, — прорычал Глеб, заскрипев челюстью.

Клянусь, я слышала как от злости крошатся его зубы.

Он отвел меня в машину, придерживая за талию и посадил на пассажирское сидение.

— Я сейчас, — сказал он мне, нежно проведя тыльной стороной ладони по щеке. Он обернулся к ребятам. — Где эта заноза? — спросил он, имея в виду Диму.

— Сбежал, — развела Алина руками.

Я схватила Глеба за руку и потянула на себя. Хоть мое тело и было непослушным, разум работал отменно. Я поняла что Глеб хочет набить этому засранцу морду. И я не на шутку испугалась. Сейчас он изобьет этого морального уродца, а потом сам же будет отвечать перед судом. За нанесение травм. А негодяй Дима будет выступать в качестве жертвы. Жертвы!

— Глеб, послушай! — затараторила я. — Обещай что не тронешь Диму. Я не хочу чтобы у тебя были проблемы.

— Не волнуйся, — успокоил меня Глеб. — Никаких проблем не будет. Я просто поговорю с ним. Надеюсь пары сломанных ребер, точнее пары ласковых слов этому уроду хватит, чтобы понять — пора свалить.

Этого я и боялась. Сердце заколотило с бешеной силой. Мое дыхание срывалось, ладони стали мокрыми.

— Глеб, нет, послушай! — взмолилась я. — Дима учится с Алиной на одном курсе. Ректор нашего института твой хороший знакомый. Ты можешь усмирить негодяя, создав ему проблемы в универе.

Глеб задумался. Очевидно эта идея ему показалась интересной. Но он продолжал стоять как вкопанный.

— Прошу тебя! — умоляюще потянула я его за руку еще сильнее.

После этой фразы парень будто очнулся.

Глеб наклонился ко мне и потянул ремень безопасности, чтобы пристегнуть. Наши глаза встретились. Парень замер на мгновение. Уверена, он считал в моих глазах страх. Страх за него. Он поцеловал меня и прошептал в губы:

— Не бойся, моя пугливая девочка.

Глеб попрощался с ребятами, сел в машину и мы уехали.

— Очень хочу домой, — заявила я, глядя в окно.

— Значит едем домой, — ответил Глеб. — Ко мне.

— Нет, Глеб, не к тебе.

— Ты думаешь я оставлю тебя одну в таком состоянии? Я не знаю когда вернется Алина. И вернется ли она сегодня. У них с Владом похоже все серьезно.

— Похоже, — ответила я. — Но ты не переживай. Влад отличный парень. Это он спас меня сегодня. Услышал болтовню этого недоумка в курилке.

Глеб приподнял бровь.

— Хорошо что Влад оказался рядом вовремя, — сказал он, выдыхая напряжение. — Я вижу Алина в надежных руках.

— Будь уверен. Ты знаешь, — добавила я, немного подумав, — они отличная пара. Влад очень порядочный, — решила замолвить словечко за ухажера подруги. — Он добрый. Веселый. Уравновешенный. Замечательный друг. Спортсмен. У него такие красивые плечи!

— Плечи? — гневно переспросил Глеб.

Глянув мельком на парня, поняла, что немного увлеклась "словечком". У Глеба глаза кровью налились и из ноздрей повалил пар.

— В общем, Алине очень повезло, — решила я как-то смягчить ситуацию, но похоже я ее только усугубляла. — Надеюсь у них все сложится, — промямлила я в конце, съезжившись.

Дальше мы ехали молча.

Ты смотри, обиделся. Злитесь зачем-то. А что я такого сказала? Порадовалась за подругу и только!

— Как я люблю огни ночного города! — решила нарушить затянувшуюся паузу, глядя в боковое окно. — Красиво.

— Я тоже люблю, — отозвался Глеб, смягчившись.

Я повернулась к нему и заметила что он изучает мой наряд. Его взгляд скользнул по моим голым коленкам, короткому платью, задержался на глубоком декольте и остановился на сверкающих серьгах.

— Ты для кого так нарядилась? — с возмущением спросил он.

Я рассмеялась.

— Для выпускного вечера!

— Ага, — ответил парень недоверчиво.

— Послушай, Глеб, я не хочу ехать к тебе. Это очень далеко. Отвези меня все-таки домой к Алине.

Я обняла свои плечи руками.

— Почему у тебя в салоне так холодно? — недоуменно спросила я.

— Холодно? — удивился Глеб. — Летом?

Я утвердительно кивнула.

— Хорошо, мы не поедem в мой дом, — согласился со мной Глеб. — Уже действительно поздно.

— Но тогда нам надо ехать в другую сторону, — удивилась я тому, что он едет совсем не в том направлении.

Парень на это ничего не ответил, продолжая заранее спланированный маршрут.

Я открыла окно. Свежий воздух дунул в лицо.

— Боже, как жарко! — промолвила я, подставляя лицо ветру.

Глеб опять приподнял бровь, удивленно глядя на меня.

— Только что было холодно.

— Я совсем не контролирую свое тело! — пожаловалась я. — Оно сейчас живет своей

жизнью.

— Это действие наркотика, — объяснил Глеб, понимая что этот яд я попробовала впервые в жизни.

— При этом разум не замутнен, — продолжала я. — Ну разве что слегка... Нет, я все хорошо понимаю, — заключила я в итоге.

Из магнитолы заиграла знакомая мелодия.

— Ой, какая классная песня! — пролепетала я, сделав погромче.

Я стала тихо напевать мелодию, затем и слова, в итоге запела во весь голос, совершенно не стесняясь присутствия Глеба. На его лице была улыбка, а по глазам было видно что он любит меня.

Тем временем мы въехали на подземную парковку. За разговорами и пением я не заметила что мы свернули в совершенно незнакомый мне район.

— Куда ты меня привез? — в недоумении спросила я, нерешительно отстегивая ремень безопасности.

Честно говоря я немного напряглась, увидев незнакомое место.

— К себе.

— Ты же согласился отвезти меня к Алине.

— Я сказал, что не повезу тебя в свой дом. Но я не сказал, что мы едем к Алине. Мы приехали в мою городскую квартиру.

— Квартиру? У тебя еще и квартира есть? Хотя чему я удивляюсь? Но все же. Ты так любишь свой дом. Зачем тебе еще и квартира? — спросила я. А потом вспомнила Карину. Лучше бы не спрашивала. Наверное это квартира для встреч с любовницами. Сколько у него было таких "Карин"?

— Бывает я работаю до поздней ночи, — пояснил парень. — Мне нужно где-то ночевать.

Это объяснение меня вполне устраивало. Как гора с плеч, если честно. Но, неожиданно, во мне проснулась стервозность.

— "Карин" сюда привозишь? — ляпнула, сама того не ожидая.

Язычок развязался, как и говорил маньяк-Казанова Дима. Сейчас то я смелая стала.

— Что? — еле сдержался от смеха Глеб.

Хотя, к чему был этот мой вопрос? И так понятно что он их пачками сюда привозил. Проституток этих.

— Милая, ты что, ревнуешь? — довольно спросил он.

— Пфф, еще чего, — ответила, закатив глаза и сложив руки на груди. — А может и ревную! — добавила дерзко, опять ошарашив саму себя своей откровенностью.

— Черт, это приятно! — приглушенным голосом ответил парень.

— Глеб, сколько у тебя было девушек? — нагло спросила, глядя прямо в глаза.

— Хм, я не веду подсчет, — улыбка не покидала лицо парня.

— Сбился со счета? — не унималась я, скорчив гримасу презрения. Наркоманку понесло.

Глеб на это рассмеялся. Не выдержал, бедолага. А вот я была сама серьезность.

— А сколько у тебя было парней, раз мы ведем разговор на такие откровенные темы? — сдерживая смех, поинтересовался парень.

— Я не обсуждаю свою интимную жизнь ни с кем! — гордо выпалила я, дергая ручку автомобильной двери.

Открыв машину, я высунула ноги наружу, но встать с сидения не смогла. Глеб помог мне выйти, за что я его высокомерно поблагодарила. Мои ноги еле держали тело. Из последних сил я дошла до лифта. На каблуках это было сделать сложнее. Парень придерживал меня за талию, а я шла гордо, даже не подав ему своей руки.

Войдя в прихожую, Глеб, не наклоняясь, снял туфли и прошел квартиру.

— Чувствуй себя как дома, — произнес он заезженную фразу.

Я села на пуфик в коридоре и стала расстегивать босоножки.

— Принесу тебе футболку, — сказал Глеб и исчез за дверью слева.

Застежки босоножек не поддавались как на зло. Пальцы меня не слушались. Они стали, как карандаши, деревянными и не управляемыми. Пропыхтев над ненавистными застежками какое-то время, я устало выдохнула и прислонилась затылком к стене. Бесполезно. Черт бы их побрал эти босоножки. А также урода Казанову с его наркотой. Мне стало себя так жаль, что я готова была разреветься.

Через открытую дверь, ведущую в одну из комнат, я увидела большую кровать. Невыносимая усталость тут же напомнила о себе. Мне очень захотелось отдохнуть. Лечь и полежать хоть немного. Хоть чуточку. Эта идея стала навязчивой мыслью.

Платье меня душило, мне было снова жарко. На лбу проступила испарина. Ремешки обуви резали кожу. Но по-прежнему я не могла справиться с застежками. Махнув рукой на босоножки, я прямо в них прошагала в комнату, по пути расстегивая на спине молнию платья. Спустила рукава с плеч. Наряд легко скользнул по бедрам вниз и упал на пол. Я перешагнула через него и направилась к кровати. Она так манила меня, будто звала в свои объятия. Я завалилась на мягкую постель прямо в обуви. Плевать. Какая уютная кроватка! Мне показалось что я лежу на пушистом облачке. Все ощущения из тела исчезли, будто оно растворилось. Все поплыло, смешалось. Мысли будто закручивались в спираль. Я стала терять ощущение реальности. Не заметно для себя я провалилась в глубокий сон.

Глеб

Я вернулся к Диане с футболкой в руках, но не обнаружил девушку в прихожей. Огляделся. На полу одной из комнат возле двери лежало черное платье.

Не может быть!

Я вошел в эту дверь. Комната была ярко освещена лунным светом. Ее голубое свечение придавало атмосфере некой загадочности. Все предметы интерьера были хорошо видны.

Подняв с пола платье, я прошел вглубь комнаты. На кровати в черном кружевном белье и в босоножках мирно спала Диана.

Твою ж мать!

Она лежала на правом боку, спиной к двери, согнув левую ногу в колене.

Какая же она красивая! Просто богиня! Разве можно иметь такое охренительное тело?!

Кружевные трусики подчеркивали округлые ягодицы. Черные босоножки с ремешками просто сводили меня с ума. Стопроцентная сексуальность.

Я провел рукой по голени девушки, затем по щиколотке, по черному бархату ремешков. Диана вздрогнула и открыла глаза.

— Прости, я в обуви, — сонно промолвила девушка, перевернувшись на спину. — Я не смогла расстегнуть застёжки.

Я усмехнулся этому добродушному заявлению. Девчонка совсем. Маленькая, наивная, ни о чем не подозревающая девчонка.

Я взял в руки её ножку и аккуратно расстегнул ремешок. Затем медленно проделал тоже самое со второй ногой. Неспешно снял обувь с девушки и бросил на пол. И это было, должен признать, пиздец как возбуждающе. Я не на шутку завелся.

Диана приподнялась на локтях. Лунный свет подсвечивал каждую мышцу ее сногшибательного тела. Сквозь прозрачную ткань лифчика виднелись ореолы сосков. Тоненькое белье выглядело очень эротично. Разве можно устоять?

Взяв Диану за лодыжки, я резко дернул ее на себя. Девушка от неожиданности взвизгнула. Её глаза округлились. Рот приоткрылся. Я оказался между ее ножек, продолжая их держать. Диана попятилась назад. Но я не дал ей это сделать. Чтобы побороть сопротивление, мне пришлось еще раз дернуть девушку на себя. На этот раз помягче. Ее ягодицы ударились о мои бедра. Упругие аппетитные ягодицы в кружевных трусиках. М-м-м.

Девушка не могла сильно сопротивляться, ее тело было обессиленным и совсем не слушалось. Я жадно поглощал ее взгляд, будто пытался завладеть ею в ту же секунду.

— Глеб, я не одета, — наконец-то, опомнившись, прошептала Диана. — Дай мне свою футболку.

Что? Футболку? Ох, детка, поздно! Разве ты не знала насколько желанна для меня? Даже когда ты в одежде, кругом голова. А когда без... Кто не спрятался, я не виноват.

Я склонился к желанным губам и сорвал быстрый поцелуй. Сладкий, сочный. Растерянный вид малышки возбуждал меня еще сильнее. Сама невинность. Дразнит меня, не осознавая этого.

Я навис над ней, упираясь на вытянутые руки. Каждый мой мускул был в напряжении. Буквально каждый. Налитый до отказа член в первую очередь.

— Твое тело уже расслабленно, — проговорил я приглушенным голосом. — Только разум сопротивляется.

Я провел ладонью по груди девушки. Она мгновенно отреагировала на прикосновение.

— Ты тоже хочешь. Не сопротивляйся, — гипнотически бормотал я, растирая пальцами затвердевший сосок.

Диана положила свою ладонь на мое запястье, останавливая.

Ну вот опять. Вернулись к тому с чего начинали. Ну что за упрямство?

Я легко выскользнул из захвата и завел руку девушки ей за голову. Чтобы больше не сопротивлялась моим ласкам. Даже не думала об этом.

Губами впился в шею Дианы. Какая бархатная кожа! Пахнет умопомрачительно. Я нежно целовал и облизывал ее, спускаясь все ниже и ниже, пока губы не сомкнулись на твердой вершинке груди. Такой аппетитной, словно вишенка на торте. Я провел по ней влажным языком через тонкое кружево и из губ Дианы невольно сорвался стон наслаждения. Но тут же девушка опомнилась и свободной рукой толкнула меня в плечо, в надежде увеличить между нами расстояние.

Наивная. Будто это меня остановит. Поздно, зайка. Допрыгалась.

— Малышка, не отталкивай меня, — успокаивающе прошептал я ей на ушко. — Я не войду в тебя, пока ты сама не попросишь. Договорились?

Диана молчала. Она была возбуждена от ласк, но не могла решиться на секс. Боится? Боится. Чего? Что обижу? Или использую? Надо успокоить.

— Ты мне очень нравишься, — прошептал я ей в губы. — Так нравишься, что крышу сносит. Не думай что ты забава на одну ночь. Сейчас я немного помогу тебе ослабить цепкую хватку твоего разума.

После этих слов я снова прильнул к груди девушки, провел влажным языком по затвердевшим вершинкам. Сладкие вздохи Дианы подтвердили что я в правильном направлении. Но она снова уперлась руками в мои плечи и оттолкнула.

— Детка, так не пойдет, — решил я, медленно вытаскивая ремень из петель брюк.

— Что? Что ты хочешь сделать? — испуганно прошептала Диана.

— Ничего плохого, моя пугливая девочка, — ответил я, обматывая ремень вокруг запястья девушки. Перекинув свободную часть ремня через деревянную рейку изголовья кровати, я обмотал им второе запястье и застегнул.

— Закрой глаза и не думай ни о чем, — скомандовал я.

Быстрыми движениями Диана отрицательно покачала головой.

Ну вот, приплыли.

Я слез с кровати.

— Какая ты упрямая, — усмехнулся.

Твою мать, еще немного и мой член начнет скулить.

Но я не смел торопиться. Одно неверное действие и Диана закроется совсем. А пока, через маленькую щелочку, что мне удалось приоткрыть в дверце надежды, у меня еще оставался шанс раскрепостить девушку.

Я подошел к шкафу и достал галстук. Не любил носить эти удавки. Иногда приходилось. Но сейчас эта вещица была очень кстати. Вернувшись к девушке, я завязал ей галстуком глаза, и продолжил свои ласки страстным поцелуем. Я толкался языком глубоко внутрь сладкого ротика, давая понять как сильно хочу ее. И снова спустился ниже — шея, ключица, грудь. Дыхание Дианы сбивалось. Она жадно хватала ртом воздух, будто задыхаясь. Я сжал

сочную грудь ладонями, сменяя кружево белья, плавно спустил прозрачную ткань вниз и освободил ее от ненужной вещицы. Наконец-то. Признаюсь, я мечтал об этом моменте со дня знакомства.

Диана безуспешно дернула руки вниз в порыве прикрыться. Но крепкий ремень не позволил ей это сделать.

— Тебе нечего стесняться, — прошептал я. — Ты прекрасна!

Мои губы сомкнулись на твердом соске. Я несколько раз провел по нему языком. Нежные вздохи девушки превратились в громкие стоны. С каждым выдохом они становились все громче и громче. Член дернулся на встречу своему счастью, но все же еще было не время.

— О да, милая! Не сдерживайся! — возбужденно прошептал я. — Ты так сладко стонешь!

Моя рука скользнула вниз по её животу, нырнула под резинку кружевных трусиков, нащупала заветную точку. Диана теперь совсем раскрепостилась. Завязанные глаза усиливали ощущения, сосредотачивая только на них. Девушка извивалась подо мной, стонала и закусывала губы. Вот оно. Это то, чего я добивался.

— Глеб, Глеб! — прошептала она изнеможенным голосом. — Я хочу...

Наконец-то! Но я продолжал свои ласки, будто не слышал. Хочу чтобы она наслаждалась по полной. Почувствовала весь спектр новых ощущений и потеряла голову.

— Я хочу... чтобы ты был... во мне! — взмолилась Диана, сквозь громкие стоны.

Я опустил руку поглубже в трусики и пальцем проник в сочное лоно. Как же там было хорошо. Влажно, мягко, тепло.

— О-о-о, какая ты уже мокрая! — довольно произнес я.

— Не так, не так! — застонала Диана. — Я хочу тебя. Понимаешь?! ТЕБЯ!

— А я хочу чтобы ты кончила, детка, — ответил на это я.

Диану не надо было долго упрашивать. Малышка уже была на грани. Я продолжал свои ласки, несмотря на мольбу. Волна оргазма с огромной силой обрушилась на девушку. Её тело долго содрогалась подо мной.

— Вот так, — прошептал я. — Умница!

Девушка была обессилена. Она пыталась восстановить сбившееся дыхание.

— Ты так быстро реагируешь на ласки! — довольно произнес я. — Мне это очень нравится! А теперь... — добавил, спуская боксеры, — моя очередь.

Член уже побаливал от затянувшегося ожидания. Если бы у него были руки, он наверняка сейчас захлопал бы в ладоши от осознания той радости, что очередь подошла к нему.

Я не стал развязывать Диану. Уж очень сексуально она выглядела с завязанными глазами и связанными руками.

Я плавно стянул с девушки мокрые трусики и бросил их рядом на кровать. Раздвинув стройные ножки, устроился между ними. Я не торопился, растягивая удовольствие. Теперь Диана была подвластна мне. Я провел горячим твердым членом по внутренней части бедра, затем по нежным влажным складочкам и остановился у заветного входа. Охренеть, как же там было мокро. Диана притихла в предвкушении новой порции удовольствия, облизывая пересохшие губы. Лежала смирно. Лишь упругая грудь высоко вздымалась от каждого вдоха, за которым шел томный выдох с тихим стоном. Еще немного и она будет умолять меня трахнуть её. Но не буду сегодня так мучать малышку. Я выждал несколько секунд и стремительно вошел в девушку на всю длину члена.

Твою ж мать, какая она узкая! Не ожидал. Меня так на долго не хватит.

Диана выгнула спину с громким стоном. Ух, одни только стоны уже могут заставить меня кончить.

Я толкался резко, но не грубо, выжидая несколько секунд между движениями. Диана извивалась подо мной от наслаждения. Это так кайфово. Я любовался малышкой во время секса. Ее грудь подпрыгивала при каждом толчке. Тело выгибалось. На лбу сверкали капельки пота. Я трахал ее, а мне хотелось еще и еще. Я был как жадный котенок, который ныряет всей мордой в миску с молоком.

— Презерватив, — выдавила сквозь стоны Диана.

— Я себя хорошо контролирую, не волнуйся! — прорычал я сверху, закрывая рот девушки своим языком, просовывая его глубоко внутрь.

Теперь я толкался в любимую с двух сторон и это сносило мне башню. В этот момент мне захотелось чтобы ее пухлые губки сомкнулись на члене. Но это развлечение не для первого секса. По крайней мере не для первого секса с этой девочкой.

Но наступит день... Я хочу ее всю! И она вся моя!

Эти мысли вознесли меня на пик блаженства. Я быстро вышел из Дианы и кончил ей на живот, рыча в такт дыханию.

Изнможенный, я завалился на спину рядом с любимой. Мне нужно было немного отдышаться. Я взглянул на Диану. Пухлые губки были приоткрыты. Грудь девушки продолжала высоко подниматься в такт дыханию. На животе в лунном свете поблескивало моё семя.

Я приподнялся и освободил девушку от оков. Несмотря на усталость, она принялась растирать затекшие запястья пальцами. Сняв повязку, я заглянул Диане в глаза и увидел её по-новому. Будто наши тела растворились и предо мной была кристально чистая душа, светлая и сияющая. И эта душа была восхитительна.

— Ты прекрасна! — прошептал я в губы любимой.

Я взял футболку, которую нес Диане переодеться, и вытер слизь с ее живота. Девушка продолжала лежать на спине. Она не в силах была пошевелиться, а уж тем более сходить в душ.

Теперь все границы между нами были стерты, стеснение изгнано, желания совершены. Теперь Диана полностью была в моей власти. Полностью принадлежала мне.

Я взял любимую за талию и притянул к себе. Через пару минут девушка мирно спала в моих объятиях. Мне не хотелось её отпускать. Ни сейчас, ни когда-нибудь еще.

Я проснулась рано. Моя правая рука затекла в ладони Глеба. Я осторожно высвободила пальцы и медленно сползла с кровати. Прическа за ночь растрепалась. Непослушные волосы выбились из пучка. Нащупав в густой копне шпильки, освободилась от них. Густые волнистые волосы водопадом упали на плечи и спину. Не найдя в поле зрения ни одной вещи, обнаженная выскользнула из комнаты. Действие наркотика уже прошло и силы снова ко мне вернулись. Найдя в незнакомой квартире ванную комнату, я забралась в душевую кабинку. Очень хотелось освежиться, смыть с себя воспоминания о неудачной вечеринке и я с головой стала под струи горячей воды.

За закрытыми глазами возник образ Глеба. Я никак не могла понять, как парню удалось вызвать во мне такой всплеск эмоций! Ни с кем я еще не испытывала оргазма. И единственный партнер, с которым у меня был секс, оказался страшным эгоистом, думающим в постели только о себе. Он ни разу не попытался доставить своей девушке удовольствия, удовлетворяя свои животные потребности. Хорошо что мы расстались.

Глеб совсем другой. Он внимательный, умелый. Ночью он заполнял всю меня внутри. Поистине райское наслаждение. Эти невероятные ощущения были для меня новыми.

При каждом толчке парня ремень больно впивался в запястья, но я не хотела прерывать неведомое мне доселе удовольствие. Я вцепилась руками в изголовье кровати, чтоб немного уменьшить дискомфорт.

Мне нравилось как Глеб брал меня — уверенно, с расстановкой, смело, нежно... Любя? Вот что он имел в виду при первой встрече, когда сказал что он опытный. И мне это безумно нравилось. Нравилось что я юная и несмышленная в постели, а Глеб взрослый и опытный. Он обращался со мной как с нежным цветком.

Одна мысль о вчерашних ласках возбудила огонь желаний внизу живота. Соски мгновенно затвердели, а между ножек стало ныть. Но я не замечала изменения в теле. Все мысли были сосредоточены на прошедшей ночи.

Глеб был настойчивый и знал как доставить удовольствие. Мне казалось что его большой член мог бы доставить наслаждение и без всяких прелюдий и ласк. Я ощущала каждый его сантиметр...

Томный выдох.

Струйки горячей воды стекали с волос на спину, согревая и расслабляя. Душевая наполнялась паром, обволакивая меня густым туманом. Я намылила живот, смывая остатки засохшей спермы. Только сейчас увидела на своих запястьях фиолетово-синие следы — память о кожаном ремне. Я развернулась к двери душевой кабинки и поднесла руки повыше, ближе к источнику света, чтобы разглядеть насколько заметны неприятные отметины. Неожиданно передо мной всплыла фигура обнаженного Глеба. Я невольно содрогнулась, не ожидая что в ванной еще кто-то есть.

Глеб открыл дверцу душевой и взял мои руки. Он внимательно осмотрел синяки и прильнул к ним губами.

— Прости, малышка! Я не хотел причинить тебе боль.

— Мне не больно. Заживет, — пожала я плечами.

Глеб вошел вглубь кабинки, захлопнув за собой дверь. Я не ожидала этого. Невольно попятилась назад. Парень улыбнулся.

— Ты по-прежнему меня боишься? — спросил он, приподняв бровь.

Я отрицательно покачала головой и засмеялась. Глеб без капли смущения рассматривал мое тело, оценивая фигуру. Я знала, что выгляжу прекрасно, но все же немного стеснялась. По упругой груди и торчащим соскам стекали струйки воды, что надолго приковало взгляд парня. Глеб притянул меня к себе за талию и поцеловал.

— Доброе утро, детка! — прошептал он. Его руки скользнули с талии к ягодицам и теплые пальцы сжали упругие мышцы. Я почувствовала горячий член, который стал подниматься, наполняясь прилившей кровью.

— Мне не хочется, — слукавила я, уткнувшись лицом в плечо парня. Я чувствовала возбуждение, но боялась показаться неуклюжей в душе.

— Ты просто еще не готова, — прошептал гипнотически Глеб, ведя пальцами к лобку. Он нажал на заветную точку и не долго думая нырнул между ног.

Громкий выдох.

— Уже мокрая? — удивленно приподнял Глеб бровь. — А говоришь не хочешь, — довольно добавил он.

— Это влага от воды, — смутилась я, закусывая губу.

Усмехнувшись, парень сел на дно кабинки, потянув меня за собой. Он ловко раздвинул мои ножки и в мгновение я оказалась сверху, скованная цепкими объятиями. Горячий член обжигал мои ягодицы. Вот теперь мне стало не то что не ловко, стыдно. Такая откровенная поза. Я так не умею. Попыталась встать, но Глеб не позволил. Одной рукой он держал меня за ягодицу, второй — за шею. При малейшей попытке встать он усаживал меня обратно.

— Сегодня ты меня, — прошептал Глеб мне в губы, проталкиваясь языком как можно глубже в рот. Нагло, смело, сильно.

Мое тело отреагировало сразу. Я почувствовала как стыд постепенно уходит и растет возбуждение. Закрыв глаза, перестала сопротивляться, отдавшись моменту. Очень скоро я обмякла, расслабилась. Глеб отпустил мою шею, потянулся рукой к члену и провел нежной гладкой головкой по моим складочкам. Он направил его внутрь лона, но остановился с краю. По какой-то причине он не спешил проникать в меня. Парень ласкал пальцами мою грудь, терзал языком мои губы и шею. Внизу моего живота всё тянуло и скручивало. Я чувствовала как расширяется вход во влагалище, обильно поливая член соками возбуждения. Мне очень хотелось чтобы он уже оказался во мне.

Я не заметила как стала поскуливать и мычать от наслаждения. Голову задурманило, все было как в тумане. Сердце с бешеным ритмом разрывало грудь. Боже, как хорошо! Этот парень творил со мной невероятные вещи.

Я больше не могла себя сдерживать. Не могла. Мое тело безумно желало секса. Желало! Не думала что когда-нибудь буду так сильно возбуждена. Неосознанно я подала бедра вперед и сама села на член.

Я очень громко выдохнула, когда сантиметр за сантиметром налитая твердая плоть заполнила всю меня.

— Да, малыш. Умница! — довольно прошептал Глеб. Это было то, чего он ждал — чтобы начала именно я.

Парень приподнял меня за ягодицы вверх и опустил резко обратно. Затем он повторил это движение пару раз, задавая темп.

— Дальше сама, — приказал он.

Я послушно выполняла наставление. Моя тяжелая грудь подпрыгивала при каждом

движении и с громким шлепком падала обратно. Глеб не сводил с нее глаз. Влажными горячими ладонями он сжимал и растирал соски, облизывал языком, засасывал ртом. От этих ласк я окончательно потеряла голову. Разум отключился, возбуждение с наслаждением достигли наивысшей точки и на меня обрушились желанные волны оргазма.

Когда мое тело еще содрогалось, Глеб снял меня с себя. В недоумении я слабо приоткрыла глаза. Парень положил мою руку на член, сверху накрыл своей ладонью и сделал несколько движений рукой вверх-вниз. Теперь я поняла что он хочет, чтобы я довела его до финала рукой. Я повторила это движение несколько раз. Глеб закрыл глаза и уперся затылком в стену.

Дыхание парня стало громким, частым, ярим. Он заревел как зверь и горячие брызги семени изверглись мне на руку и бедро. После нескольких тяжелых выдохов с закрытыми глазами парень улыбнулся. Глеб был очень доволен.

Он помог мне встать, придерживая за руку, и направил на меня струи теплой воды. Парень смотрел молча мне в глаза и я не смела отвести взгляд. В глазах обоих сияли огоньки. Что это за искры?

— Ты теперь моя, ты это знаешь? — спросил Глеб, прижимая меня к себе.

Я лишь улыбнулась. Мне было хорошо рядом с ним. Сейчас я была счастлива. Да, счастлива как никогда. Оказывается секс — это важное дополнение к отношениям. Он помогает прочувствовать партнера и полностью открыться друг другу. Уходит стресс, напряжение и наступает некая гармония между парой.

Я не знаю сколько мы простояли так под струями бегущей воды. Счастливые часов не наблюдают.

Но не могли же мы провести в душе целый день. Пора было завершать водные процедуры.

— У меня дома совсем нет еды. Позавтракаем в кафе? — спросил Глеб, накрывая меня пушистым полотенцем.

Я радостно согласилась. Мне очень хотелось прогуляться с любимым, держась за руки.

Глеб шел неспешно, переплетя наши пальцы. Так мило. Никогда бы не подумала что парень с такой брутальной внешностью может быть таким нежным.

Кафе оказалось совсем рядом, за углом дома. Мы выбрали столик в углу открытой террасы. Посетителей еще не было. Мы были самые ранние пташки.

Официант принес заказ — кофе и сырники. Шеф-повар отменно постарался и сделал прекрасную презентацию блюда с ягодами и листочками мяты. Выглядело это очень аппетитно в сочетании с ароматным кофе.

Я сделала глоток любимого напитка и прикрыла глаза от удовольствия. Лучи утреннего солнышка были мягкими и ласковыми, приятно грели, не обжигая.

Глеб любовался моей красотой и наслаждался моим обществом.

— Очень уютное кафе, — отметила я. — И готовят тут вкусно, — добавила, положив в рот кусочек сырника.

— Как ты обычно питаешься? — спросил Глеб.

— Как все обычные люди, — ответила я, улыбаясь. — Завтрак, обед и ужин.

— Тебе надо следить за калориями.

— Зачем? — спросила я, отпивая ароматный кофе. — Тебе не нравится как я выгляжу? — удивленно приподняла брови.

Даже обидно стало. Я считала свое тело красивым, уж очень много времени трудилась

над ним. И предложение парня огорчило немного.

— Что ты?! — тут же успокоил меня Глеб. — Твое тело прекрасно! Ты восхитительна! Тебе нужно больше калорий, чтобы были силы. Секс забирает много энергии, а ты такая желанная для меня, что он у нас будет часто, — пояснил парень без капли смущения, глядя прямо в глаза.

Я приоткрыла рот от неожиданного заявления и Глеб нежно провел большим пальцем по моей нижней губе. Я была смущена такой откровенной речью.

— Это шутка такая? — усмехнулась я. — Парни моего возраста шутят по-другому. Мне надо привыкнуть к такому юмору, — добавила я, прячась за чашкой кофе.

— Нет, не шутка, — ответил Глеб, забирая мою чашку и возвращая ее на блюдец.

Он положил мою руку на свое бедро, накрыв ладонью и медленно протянул вверх к ширинке брюк. Моя рука наткнулась на твердый член.

Я смотрела в его глаза не моргая. Хорошо что на столах объемные длинные скатерти и никто не видел что происходило под нашим столиком.

— У нас совсем недавно был секс, неужели ты не удовлетворился? — удивленно спросила я.

— С момента знакомства с тобой... — не договорил, но тут и так все было понятно. — Такое у меня было лишь в подростковом возрасте. Представляешь как мне было тяжело быть близко к тебе и не иметь возможности прикоснуться?

Парень достал мою руку из-под стола и нежно поцеловал её.

— Нам нужно подумать о контрацепции, — продолжил Глеб тему секса. — Я бы хотел, чтобы ты принимала таблетки. Презервативы не всегда под рукой. Если нужно, я запишу тебя к хорошему гинекологу.

— Не нужно, я знаю какие таблетки купить.

— Хорошо, — довольно улыбнулся парень. — Только не забывай их регулярно принимать.

— Не беспокойся по этому поводу.

— Ты знаешь, мы с друзьями часто собираемся у меня дома по выходным, — Глеб резко сменил тему. — Впереди выходные. Я уже говорил, что хочу вас познакомить.

— В твоём доме? — спросила я настороженно.

— Да, что-то не так? — Глеб заметил оттенок сомнения на моем лице.

— Давай первое знакомство проведем тут, в городе. В твоей квартире. Мне так будет спокойнее. Если вдруг мне станет дискомфортно, я смогу уехать к Алине.

— Хорошо. Я хочу чтобы ты себя чувствовала уверенно. И не волнуйся. Мои друзья — отличные ребята. Тебе не придется искать пути к отступлению.

Я утвердительно кивнула, выдавив из себя улыбку, а по телу пронеслась необъяснимая дрожь.

Глава 20

День "икс" настал. День "икс" — это значит знакомство с друзьями Глеба. А я не очень этого хотела. Точнее я этого боялась. Они были старше меня и у них свои интересы. Хотя с Глебом мне никогда не бывало скучно, несмотря на разницу в возрасте. Еще Алина, как на зло, опаздывала и обещала приехать аж на час позже. Но хоть не одна, с Владом. А это значит что моих друзей будет на одного больше. Может все обойдется? Надо выдохнуть. Занять себя чем-то.

Я стала раскладывать купленный Глебом алкоголь на полки холодильника, стоя на кухне его квартиры.

Взрослые парни пьют по-взрослому? Одни крепкие напитки.

На кухню заглянул Глеб.

— Как настроение? — улыбнулся он.

— С таким зарядом напитков вас на весь вечер не хватит, — кивнула я на бутылки.

— Черт, забыл купить вино, — ударил Глеб себя по лбу. — Я быстро сгоняю.

— Куда? — я округлила глаза. — Твои друзья приедут через пятнадцать минут! Что я одна буду с ними делать?

— Они задержатся. Я успею.

Поцеловав меня в губы, Глеб ушел. До этого я и так была на нервах, теперь еще и поддержка испарилась. Не зная чем занять свои руки, я стала переключать доставленную еду из контейнеров в тарелки. Пусть выглядит эстетичнее. Хотя, кроме меня эта эстетика никому, наверное, не была нужна. Разве что Алина оценит.

Собрав все контейнеры в большой мусорный мешок, я посмотрела на часы. Уже двадцать минут как Глеб уехал. Но и друзей не было. От скуки решила вынести мусор, лишь бы не слушать как тикают дурацкие настенные часы!

Выйдя из лифта, я услышала музыку. Она доносилась со двора. Мужской голос пел "Простую песню" Iowa под громкие аккорды гитары. Красиво пел. Я заслушалась. Старая, но одна из любимых мною песен. Открыв дверь подъезда, я увидела компанию парней. Они слушали пение друга, точнее, кто слушал, а кто подпевал. Меня удивил их внешний вид. Никаких спортивных или странных причесок, никакого алкоголя. Лица образованные. Вид приличный.

Парень, играющий на гитаре так лихо затянул куплет, так эмоционально подвел к припеву, что я не удержалась и подпела, проходя мимо:

— Это песня простая...

Парни тут же повернули головы в мою сторону. Блин, громковато получилось. Ну а как иначе, когда поешь от души?

— ... чтобы каждый растаял... — продолжила я петь, раз уж выдала себя.

Ребята внимательно осмотрели меня с ног до головы. И хотя на мне были обычные черные обтягивающие джинсы длиной до щиколотки и полупрозрачная черная блузка на выпуск, мой вид их заинтересовал.

Парень замолчал, лишь отбивал на гитаре аккорды, предлагая мне продолжить. Остальные ребята меня поддержали, кто стал хлопать в такт музыки, кто щелкать пальцами, кто качать головой. Их дружелюбная реакция удивила и подбодрила меня.

— ... во дворе чтоб играли пацаны на гитаре... — уже не сдерживая себя, продолжала я

выводить, стоя с мусорным пакетом в руке.

После того как я исполнила припев соло, к моему пению присоединился гитарист и мы закончили песню дуэтом под эмоциональные свисты его друзей.

Эта импровизация получилась очень душевной. Как только мы закончили петь, ребята стали хвалить наперебой:

— Отлично поешь!

— Здорово вышло!

— Голос красивый!

— Да, класс!

Я улыбалась на все свои тридцать два или сколько там уже зубов в моем возрасте. Я обожаю петь, но ни разу не исполняла песни под живую игру на гитаре. Меня охватила волна яркого вдохновения и не меньшего восхищения. Когда-нибудь я тоже научусь играть на гитаре!

— А ты всегда выносишь мусор на каблуках? — неожиданно спросил гитарист, кивая на мои босоножки.

— Нет, усмехнулась я. — Я тут в гостях. А вы тут живете?

— Мы тоже в гостях, — ответил один из ребят.

— А с каких это пор гостей заставляют мусор выносить? — снова вступил в разговор гитарист, тихо наигрывая какую-то мелодию. Ну сдался же ему мой мусор!

— Правильно, — послышался родной голос сзади. — Гости, а тем более гости, не должны выносить мусор, — проговорил он веселым голосом, забирая у меня мусорный пакет. — Жека, — окликнул Глеб одного из парней, бросая ему пакетом пас, как в баскетболе, — подсуетись-ка!

Жека словил пакет и на лице парня изобразилась наигранная гримаса возмущения.

— А я типа не гость? — задрал нос, сказал парень, направляясь к мусорному баку.

— Да какой ты гость, — сказал улыбаясь Глеб. — Ты свой в доску!

Все ребята, включая Жеку, рассмеялись.

— Я смотрю вы уже познакомились? — спросил Глеб. — Это моя Диана, — произнес он нежно, обняв меня за плечи, крепко прижимая к себе. Этим жестом он будто показал парням: «никому не трогать, занято!»

— Всем привет, — улыбнулась я ребятам, взмахнув рукой в знак приветствия.

— Это Коля, — указал Глеб на гитариста. — Серега, Саня, Тоха, Жека, — представил мне остальных ребят.

— Очень приятно! — улыбалась я ребятам.

— А нам как! — сказал неугомонный Женька. — Ты не говорил что твоя девочка так здорово поет! — упрекнул он Глеба.

— Я и сам не знал, — заверил ребят Глеб. — Слышал только как подпевала любимым песням в машине. Но соло — ни разу!

Пока парни шутили между собой, Глеб наклонился к моему виску, делая вид что целует, а сам прошептал мне на ухо:

— Теперь ясно почему ты так звонко стонешь подо мной.

Мои щеки вспыхнули румянцем. Я толкнула парня своим бедром, а он незаметно шлепнул меня по попе.

— Пойдемте к нам, — пригласил Глеб друзей в свою квартиру.

“К нам” — эхом звучало в моей голове. Так приятно было это слышать!

Ребята оказались очень веселыми и дружелюбными, толковыми парнями. Мне было с ними интересно общаться. Зря я волновалась. Обстановку разряжал смех. Шутки Жеки всегда были на высоте. Мы просто валились со смеху, несмотря на мизерные дозы выпитого алкоголя.

— Ну что ж, дружище! — Коля встал с места, поднимая стакан виски, произнося тост. — Хотя ты и не любишь праздновать свой день рождения, мы тебя поздравляем!

Что?! День рождения?!

Дальше я уже не слушала ни Колю, ни других ребят. Я смотрела на Глеба с недоумением, просто пялилась на него, сжимая губы. Он считал мои эмоции, взял меня за руку, крепко сжимая, мол, все объясню потом, только не злись. Когда парни закончили поздравлять друга, я спросила Глеба при всех с упреком:

— Почему ты не сказал мне что у тебя сегодня день рождения? Ты поставил меня в неловкое положение!

Глеб ничего не успел мне ответить, вмешались ребята.

— О-о-о, мы и сами случайно узнали дату его рождения через пять лет знакомства! Представляешь?! — пояснил Серега.

— И хоть он терпеть не может его отмечать, мы всегда встречаемся с ним в этот день, — добавил Тоха.

— Ну не можем мы его не поздравлять. Не можем! — театрально промолвил Саня, целуя Глеба в лоб.

Я не поняла, то ли они оправдывали передо мной друга, то ли сами сердились на него. Алина тоже хороша. Не могла предупредить? Подруга, блин.

Глеб склонился ко мне и сказал приглушенно:

— Мы потом это обсудим, ладно? Не бери в голову!

Я ничего не ответила. Неприятный осадок все же остался в душе.

— А сейчас по традиции — игра! — объявил Глеб.

— Во что играть будем? — смягчившись, спросила я.

— Ух, это прекрасная игра, — с удовольствием начал рассказывать Жека. — Началась она пять лет назад как раз в тот день, когда мы узнали про день рождения Глеба. Мы притащились его поздравлять с кучей подарков. Но оказалось, что он не любит подарки...

Я с изумлением посмотрела на Глеба, приподнимая бровь. А он лишь развел руками, улыбнувшись.

— Поэтому он решил сам дарить подарок в свою днюху кому-то из гостей, — продолжал Женька.

— Но он не просто дарит, — перехватил инициативу повествователя Коля. — Он прячет подарок в шкатулку, а ключ от нее отдает тому, кто убедит его в этом. Вот такая играя.

— То есть чтобы получить подарок, нужно выпросить ключ? — заинтересовалась я.

— Да, выпросить, убедить... — пояснил Тоха.

— Спеть, сплясать, рассказать стишок... — выпалил Женька.

Ребята рассмеялись.

— Но это того стоит, — пояснил Саня. — В том году я победил и в подарок мне досталась поездка на Мальдивы.

— А мне два года назад Глеб кредит погасил, — поделился о своем подарке Тоха.

— А какой подарок в этом году? — с любопытством спросила я Глеба.

— Он не скажет, — не дал имениннику ответить Серега.

— Иначе будет не интересно, — пояснил Глеб. — Но у тебя, Диана, нет никаких шансов на победу.

— Это почему же? — возмутилась я такому заявлению. Меня зацепило такое предвзятое отношение ко мне. — Это потому что я девочка?

— Это потому, что Глеб придирчив к близким, — снова не дал слова имениннику Сережа. — Алинка, сестра его, сколько ни старалась, ни разу ей ключ не отдал.

— Потому что все решат, что победа была присуждена благодаря родственным связям, — пошутил Глеб.

— Ну я то не родственница, — улыбнулась я. — Имею право побороться.

Глеб в изумлении приподнял бровь и задумался.

То что Глеб поставил сразу крест на моей победе сильно задело меня. Во мне вспыхнуло упрямство и я решила, во что бы то ни стало, заполучить этот чёртов ключ!

— А и правда, Глеб! — запротестовал вместе со мной Женька. — Дай девчонке побороться вместе с нами! Я уверен, она убеждать умеет. А мы можем выйти погулять минут тридцать, или сколько времени вам там надо?

Я бросила в Жеку салфетку за такие слова. А Глеб осёк друга:

— Следи за языком! Ты о моей девчонке вообще-то говоришь!

— Понял, понял, был не прав, — сразу сдался Жека, поднимая руки вверх.

Надо было что-то придумать. Что-то такое, чтобы ни у кого из присутствующих не было шанса со мной тягаться.

— Я первый, — выступил вперед Коля. — Песня! — объявил он и начал играть на гитаре вступление.

Это натолкнуло меня на одну мысль... Я уединилась на балконе и в телефоне набрала номер Алины. Через пару гудков подруга ответила.

— Скоро будешь? — спросила я после приветствия.

— Через пять минут выезжаю, — раздался в телефоне голос Алины. — Только за Владом заскочу.

— А ты не хотела рассказать мне про день рождения брата? — спросила я с упреком.

— Нет, это ради твоего же блага. А то б ты еще потащила подарок выбирать! Он этого терпеть не может. Считает, что все необходимое он сам себе покупает, а всякое барахло ему не нужно.

— Кстати, насчет подарка. Мы тут начали играть в игру...

— О, подруга, это бесполезно, даже не надейся, — разочаровано сказала Алина. — Я в этом году даже пытаться не буду. Братишка называется. Отметает меня всегда в первую очередь.

— Ясно. Ладно, жду тебя! Не задерживайся!

— Есть не задерживаться, — по-армейски ответила девушка, смеясь в трубку. Я тоже засмеялась. Люблю подругу за то, что она всегда веселая и позитивная.

— И еще, Алина, — добавила я под конец, — захвати из моего шкафа чехол с костюмом.

— Тот самый?

— Тот самый.

— О-о-о, — протяжно ответила подруга. — Знай, я буду болеть за тебя!

Глава 21

Когда Алина с Владом присоединились к нам, борьба за ключ продолжалась. Точнее она стала ожесточенной. Глеба это очень забавляло. Коля спел уже несколько песен, Жека юморил про дружбу, Серега давил на эмоции, затрагивая самые яркие воспоминания их совместного досуга с друзьями...

Я смотрела на ребят с удивлением. Что не сделаешь ради дорогого подарка, даже шутком стать не постыдно. Хотя эти парни — отличные ребята. Однако, деньги каждому способны вскружить голову. Мне стало казаться что именно поэтому Глеб не хочет нас с Алиной брать в эту игру. Чтобы мы не стали такими же. А я и не стану. Мне не нужен его подарок, что бы там ни было в той шкатулке. Мне нужен ключ. Глеб задел мое самолюбие, сказав что мне ничего не светит. А я докажу обратное!

Я встретила подругу радостно. Забрав привезенный чехол, я уединилась в одной из комнат квартиры.

— Алина, подготовь все! — скомандовала я напоследок.

Девушка со своей парой прошли в комнату и поприветствовала присутствующих. Влад со всеми ребятами поздоровался за руку.

— Поздравлений не жди! — сказала Алина брату, обнимая. — Люблю тебя! — И чмокнула его в бородатую щеку. Затем она направилась к окну и закрыла жалюзи.

— Что ты делаешь? — удивленно спросил Глеб.

— Сейчас ты все сам увидишь! — занимаясь своими тайными делами ответила сестра.

Она включила электрический камин, который слабо осветил комнату, создавая интимную обстановку. Достала с полки блютуз колонку и стала что-то искать в телефоне. Ребята смотрели на нее с недоумением.

— Ты что, братишке стриптизершу заказала? — с надеждой спросил Тоха.

— Было бы не дурно! — оживился Жека. — Если Глеб против такого подарка, я могу побыть в роли именинника!

— Только не приглашай ее в нашу игру! — подметил Серега. — А то она сто процентов убедит тебя отдать ей ключ!

Ребята расхохотались.

На этой веселой ноте Алина включила музыку. Заиграло плавное вступление на восточный мотив. Мелодия начинала медленно вводить всех в транс. Музыканты вяло вытягивали ноты, вступление тянулось как жевательная резинка. В двери появилась я в восточном костюме черного цвета, усыпанном россыпью сверкающих камней. Глубокие разрезы полупрозрачной юбки оголяли мои бедра при каждом движении. Черный лиф с блестящим декором приковывал взгляд. Широкий пояс с шелестящими бусинами будоражил воображение. Распущенные темные волнистые волосы и стрелки на глазах придавали мне вид восточной красавицы. Черная вуаль прикрывала нос и губы, подчеркивая красоту глаз.

Увидев меня, парни засвистели и захлопали в ладоши в предвкушении представления. Я начала двигаться плавно, неспешно продвигаясь вглубь комнаты. Отблески от пламени камина красиво играли на сверкающих камнях костюма.

Ха-ха-ха! Смешно конечно, но я не умела танцевать восточные танцы. Точнее, я знала всего лишь один танец, с которым выступала в институте все пять лет моей учебы. Придумала я его в театральном кружке университета, куда попала на первом курсе. Это

задание было что-то вроде экзамена — выступить с танцем народов мира. Вот мне тогда выпал жребий станцевать танец живота. Если ты отличный актер, то сможешь убедить зрителя, что ты настоящий танцор.

Насмотревшись много видео с различными выступлениями восточных красавиц, я отобрала движения, которые у меня получались лучше всего, а также “фишечки” танцовщиц, которые зажигали зрителей. Например, прикрывать лицо ладонью, пока крутишь бедрами, или собрать в руку волосы и приподнять их, делая волну животом. В итоге, несмотря на то что я не танцовщица вовсе, у меня получился зажигательный танец с настоящими восточными страстями. Он так понравился всем руководителям нашего театрального кружка, что было принято решение включить его в концертную программу. В итоге я танцевала этот танец на каждом мероприятии, пока не окончила институт. К слову, за эти годы я его очень хорошо отрепетировала и знала как зажечь публику. Этим я и занялась в борьбе за ключ.

Под плавную тянущуюся мелодию вступления я медленно приближалась к Глебу, извиваясь как змея. По его глазам я прочла, что один только костюм уже сводил его с ума, а движения и подавно.

Но погоди, Глеб, не спеши. Все самое интересное тебя ждет впереди. И ты изменишь свое мнение по отношению ко мне...

Музыка резко сменилась на барабанную дробь. Темп моих движений сменился с ритмом музыки. Я крутила бедрами, выбрасывая ножку вперед, делала волны всем телом и отдельно животом, подкидывала грудь вверх и в стороны в такт музыке, перекидывала волосы на бок, оголяя шею...

Парни свистели и хлопали. Кто-то из ребят попытался дотронуться до моего обнаженного бедра, но тут же получил от меня шлепок по руке. Только Глеб сидел молча, не сводя с меня глаз. Его ноздри раздувались. Понятно было что его дыхание периодически сбивалось. Но я не могла понять он злился или был возбужден?

Танец я закончила, грациозно приземлившись на пол возле кресла Глеба. Я улыбнулась ему и протянула руку с раскрытой ладонью.

Парни восторженно хлопали, свистели и выкрикивали:

— Глеб, давай ей ключ!

— Девчонка заслужила!

— Ради такого танца я готов и проиграть!

— Да этот танец сам по себе подарок всем нам!

Под возгласы ребят, Глеб положил ключ от шкатулки мне на ладонь.

— Открывай и смотри, — сказал он наконец-то, улыбнувшись, кивнув на шкатулку, которая стояла рядом с его креслом на журнальном столике.

— Правда? — я захлопала в ладоши, как самый настоящий ребенок.

— Поверить не могу, — обиженно сказала Алина, включая свет. — А я пять лет сражалась за этот ключ безуспешно!

— Не расстраивайся, солнце, — подбодрил любимую Влад. — Я задарю тебя подарками без всяких игр. Хотя, — он притянул девушку к себе, — можно и с играми.

Алина засмеялась и толкнула Влада кулачком в плечо.

Когда зажегся свет, взгляды парней устремились на мой шикарный костюм. Ребята еще пристальнее стали рассматривать меня. А я продолжала сидеть на полу, сверкая россыпью камней наряда со шкатулкой в руках, которую мне подал Глеб. Настоящая восточная

принцесса из сказки.

Я вставила ключ в замочную скважину и провернула. На лице Глеба была улыбка и даже считывалась тень гордости за свою девочку. Я открыла шкатулку и, как показывают в кино, точно свет полился из нее, озаряя мое лицо. На дне лежал ключ от мерседеса.

— Красный, — сказал Глеб, улыбаясь еще сильнее, видя мое восхищение. — Припаркован внизу.

Я сняла вуаль с лица, приподнялась на коленях и поцеловала Глеба.

— Здорово! Спасибо! — ответила я, возвращая ключ от машины в шкатулку. — Но это слишком дорогой подарок, я не могу его принять.

Я поставила шкатулку обратно на журнальный столик.

— Что? — послышались возгласы ребят.

— Она что, святая?

— Умом тронулась девка.

— В этом вся Диана! Моя Диана, — с гордостью сказала Алина.

Глеб недоуменно смотрел на меня. Точнее он был недоволен.

— Моя цель была получить ключ от тебя, а не подарок, — улыбнулась я Глебу. — Мне достаточно того, что я победила. Ура!?

Я поднялась с пола, еще раз поцеловала Глеба в щеку и вышла из комнаты, чтобы переодеться. Все сидели, ошарашено глядя мне вслед.

— Я сейчас, — сказал Глеб через минуту, опомнившись. Он выскочил из комнаты вслед за мной.

— Давайте там не громко, — крикнул вдогонку Жека.

— Если надо будет, зови, мы поможем! — двусмысленно добавил Саня, смеясь. Алина тут же шикнула на него, чтобы он замолчал.

Я слышала за спиной шаги. Дверь в комнату закрылась. Послышался поворот ключа в замочной скважине.

Глеб

— Почему ты не хочешь принять подарок? — удивленно спросил Диану, оставшись с ней наедине. — У тебя ведь нет машины. Ты обещала принимать от меня подарки. Помнишь?

— Глеб, в пределах разумного! Помнишь? Машина — это очень дорогой подарок. Не мог придумать что-то проще?

— Для меня это пустяк.

— Мне нужна была только победа в этой игре, — продолжала оправдываться девушка. — Меня зацепили твои слова что мне не стоит и пытаться тягаться с парнями.

— Победа хорошо, а с призом лучше! — не унимался я, сдерживая эмоции.

— Я не хочу, чтобы ты думал, что мне от тебя нужны только подарки или деньги. Ясно? — выпалила Диана, не выдержав моего давления. — Мне нужен только ты. Пусть так и будет дальше, ладно? — посмотрела на меня с кристально чистой искренностью в глазах.

Я приподнял брови от удивления. Мои бывшие всегда не прочь были получить в подарок от меня дорогие вещи. Друзья тоже никогда не отказывались от такой щедрости. За Алину и говорить нечего. А она, между прочим, самый близкий мне человек! Диана совсем другая. Бескорыстная, искренняя. Идеальная!

Я подошел к девушке быстрым шагом. Диана стояла, тяжело дыша, стараясь выдержать оборону от моих нападков. Красивая грудь лихорадочно ходила вверх-вниз, сверкая переливами камней костюма. Снова этот ее дикий вид, который сводил меня с ума. Пальцами приподнял ее подбородок. Черт, такая родная! Посмотрел на сладкие губки. Не смог удержаться, жадно поцеловал.

Руки сами нетерпеливо нырнули под юбку и крепко сжали ягодицы. С такими глубокими разрезами это было не сложно сделать. Одной рукой проскользнул между стройных ножек. Диана уперлась руками в мои плечи, отталкивая.

О, наше фирменное. Я что, попал в прошлое? Сказал же, моя теперь. Что опять устраивает?

Конечно же её сопротивление оказались слабой попыткой против моих стальных мышц.

— Глеб, ты с ума сошел? — запищала моя красавица. — Здесь же твои друзья! Я не буду.

Как мило. За друзей моих волнуется. Только своей скромностью еще больше меня заводит.

— Они поймут, — ответил я, водя пальцами по горячей промежности. — Тем более мы не долго, — прошептал, сходя с ума от ее сладкого аромата и нежной бархатной кожи. Диана вскружила мне голову еще тогда, в день нашего знакомства, и с каждым днем лишь усиливает мою зависимость.

— Я не хочу... — прозвучало как-то умоляюще.

К чёрту, не стал даже слушать. Пусть пищит себе, так даже прикольно.

Я отодвинул полоску нижнего белья и провел пальцами по складочкам, будто не слышал что она сказала. Сухо. Диана была не готова, а во мне возбуждение уже давно кипело. С начала ее танца и появления передо мной в этом секси-наряде. В порыве страсти я готов был сделать с ней многое.

— Глеб, нет! — поставила точку девушка.

Передо мной в самое последнее мгновение зажегся красный свет, еле успел притормозить. Стоп. Дальше нельзя. Я остановился, сцепив зубы. Уже практически потерял голову, поскольку вся кровь из нее отхлынула на поддержание бешеной эрекции в штанах.

Сука, что творю? Это же Диана. Моя любимая малышка. Веду себя как самый последний мудака. Не буду же я силой брать собственную девчонку. Да и вообще я силой девушек не беру.

Выдохнул с каким-то диким ревом. Поцеловал её в губы, погладил по щеке, заглядывая в глаза, пытаюсь успокоить.

— Прости, милая! — провел пальцем по её нижней губе, вновь целуя.

Диана с облегчением выдохнула.

Подумать только, я только что чуть не обидел свою же девочку. Пришлось бы потом самому себе шею свернуть. Именно так я поступлю с каждым кто к ней прикоснется. Или хотя бы посмотрит в её сторону.

— Оставь этот костюмчик пока у меня, — прошептал я ей в ухо, заставляя улыбнуться.

— Глеб, иди к гостям, — засмеялась Диана.

— Переодевайся и скорее приходи к нам, — сказал я, целуя любимую.

Диана

Остаток вечера прошел великолепно. Мы много шутили, смеялись, пели песни. В компании ребят я чувствовала себя комфортно. И когда мы с ними попрощались, я рассказала Глебу о своих впечатлениях:

— Твои друзья отличные ребята! Они мне очень понравились!

— Ты им тоже. Даже слишком, — ответил Глеб, обнимая меня за талию. — Я даже начинаю ревновать.

Его последние слова вызвали у меня улыбку.

— Но ты знаешь, — добавила я уже серьезно, — если ты хочешь сохранить дружбу, тебе стоит прекратить эту игру с призом на твой день рождения. Я думаю не стоит искушать чистые отношения дорогими подарками. Настоящих друзей найти сложно. Обидно будет, если ребята станут преследовать корыстные цели по отношению к тебе.

— Ты даже не представляешь какие это мелочи для меня, — возразил Глеб. — Хотя, возможно ты и права, — добавил он, подумав. — Но машину в подарок от меня ты все-таки примешь!

Я обняла его и поцеловала в губы.

— Глеб, не искушай чистые отношения...

Он заправил выбившуюся прядь волос мне за ухо.

— Ты идеальная, — с какой-то непонятной ноткой в голосе произнес парень. Слишком нежно. Слишком трепетно.

Чувствую его родным. Слишком.

На следующий день Глеб пригласил меня в кинотеатр. Мы выбрали романтическую комедию. Не знаю как Глебу, а мне такие фильмы очень нравятся. Решила после просмотра обязательно расспросить о его предпочтениях.

Для вечера я выбрала обтягивающий черный миди сарафан на тонких бретелях с жемчужными пуговицами, которые заканчивались на середине бедер, оставляя приличный разрез пола (полá — нижняя часть раскрывающейся спереди одежды — прим. автора). К нему добавила черные босоножки на высоком каблуке и сумочку-клатч. Волосы уложила в голливудские локоны. Я хотела выглядеть красивой. Хоть это и был обычный поход в кино, но все же свидание с парнем.

Глеб прислал сообщение что уже приехал за мной и я спешно покинула квартиру Алины. Выйдя из подъезда, я сразу увидела знакомый Феррари и направилась к нему.

— Диана! — услышала я мужской голос за спиной.

Я обернулась и увидела Кирилла. Он стоял с огромным букетом белых пионов. Простые цветы, но такие красивые! Белые зефирки утопали в густой темноте зелени. Это было огромное ароматное облако нежности.

Кирилл — парень из моего института. Я его знала, хоть он и был младше меня, благодаря моей подработке.

— Что ты здесь делаешь? — удивилась я. — Не ожидала тебя тут увидеть.

— Выглядишь обалденно! — ответил не впад, нагло рассматривая меня с ног до головы.

— Спасибо. Так что? Я спешу, — вопросительно уставилась на парня. Он наконец-то перевел свой взгляд на мое лицо и “вернулся на землю”.

— Диана, выручай! — с волнением затараторил парень. — Ой, это тебе, — протянул мне цветы. — Это я тебя задабриваю, чтобы ты не смогла мне отказать в помощи.

— Да в чем дело-то? — я начала сердиться.

— Мне позарез нужно сделать офигенский проект ландшафтного дизайна.

— Прямо позарез? Я уже не беру работу. Я выпустилась из института.

— Пойми, у меня очень плохая успеваемость. А классный проект может меня спасти. Я не хочу закончить как Дима.

— Как Дима?

— Да, его отчислили недавно.

Все-таки Глеб не оставил этого мудака-Казанову безнаказанным. Мой герой!

— Поэтому прошу, Диана, выручи!

В этот момент, уставши меня ждать, Глеб вышел из машины и направился к нам. Нужно было заканчивать беседу, а то мы опоздали бы в кино.

— Слушай, сбрось мне все данные в мессенджер, я посмотрю, — быстро ответила я, завершая разговор. — Но я ничего не обещаю.

— Спасибо, ты лучшая! — выпалил Кирилл с радостью на лице и не успела я опомниться, как он обнял меня и чмокнул в щеку. — На связи! — рывкнул, убегая, глядя поверх моей головы назад.

Очевидно он увидел приближающуюся гору мышц. Разъяренную гору.

— Кто это был? — услышала я за спиной строгий голос.

Я обернулась к Глебу лицом. Вид у меня был растерянный. Я представила как это все выглядело со стороны. Цветы, обнимашки, целовашки. Я стояла с огромным букетом в руках, пытаюсь подобрать нужные слова.

— Никто, — выдала глупость. Хотя частичка правды здесь была, этот парень мне был никем.

— Никто? — Глеб недовольно поднял брови.

— Так, парень из института.

— Никто из института, — уточнил Глеб. — И как часто Никто из института дарит тебе цветы и лезет целоваться? — спросил Глеб, забирая нежное ароматное облачко из моих рук.

— Не часто, — опустила взгляд. — Это не то, что ты подумал, — попыталась объяснить. — Человек просто попросил о помощи.

— Когда я прошу о помощи кого-то, то не лезу к собеседнику целоваться, — гневно ответил Глеб, выбрасывая милый букет пионов в урну.

— Зачем? — возмутилась я, указывая рукой на цветы.

Парень взял меня за запястье и повел к машине.

— Цветы тебе дарю только я, — ответил он, доставая из машины огромный букет темно-красных роз.

Я была в восхищении. Приняла букет, от которого шел тонкий нежный аромат, и обняла парня.

— Не ревнуй, — прошептала я в его объятиях. — Здесь даже нет темы для разговора, не то что повода для ревности.

— Не хочу видеть рядом с тобой никого, кроме себя! Ясно?! — ответил Глеб, смягчившись, глядя в глаза.

Это явно был риторический вопрос, поэтому я не стала на него отвечать и просто улыбнулась парню.

— Особенно когда ты в таком облегающем платье. Выглядишь шикарно! — добавил парень, усаживая в машину.

В кинотеатре Глеб немного успокоился. Фильм был интересный, про большую и красивую любовь, про нежные чувства и создание новой семьи. Нам обоим понравилась концовка, где главные герои, несмотря на все трудности в отношениях, сумели их преодолеть и сохранить любовь.

— Я думала тебе будет скучно смотреть про романтику, — высказала я свое предположение Глебу, выйдя из зала.

— Почему ты так посчитала? — рассмеялся парень.

— Ну, обычно мужчины любят другие жанры. Например, боевики, ужасы, триллеры.

— Это правда. Но фильм мне и правда понравился. Жизненный.

— Ты сталкивался с подобным в жизни? — с любопытством спросила я. Даже сердце ёкнуло от волнения.

— Ты нет? — удивился парень.

— Я нет, — честно ответила. Откуда у меня мог быть богатый жизненный опыт в двадцать два года?

— Сталкивался, — с грустью ответил Глеб. — Но, к сожалению, все закончилось не “хэппи эндом”, как нам показали в кино.

— Ты страдал? — осмелилась задать вопрос.

— Диана, это все в прошлом, — уклонился Глеб от ответа. — Тогда мне казалось что

люблю. Сейчас понимаю, что это не было любовью.

— Как ты это понял? — мне очень интересно было узнать как распознать настоящую любовь.

— Когда любишь по-настоящему, ты перестаешь быть эгоистом. Ты отдаешь себя другому, ничего не требуя и не ожидая взамен. Партнер поступает точно так же. Это и делает пару одним целом.

— Очень красиво сказано, — восхитилась я ответом парня, который так хорошо разбирается в психологии любви. — И как долго ты шел к этому заключению?

— Все это время, — с печалью в голосе ответил Глеб. — Пока не встретил тебя, — добавил он, заглянув мне в глаза.

Я нервно сглотнула. Что он сейчас имел виду? Что любит? Или что заметил как я по уши в него втрескалась?

Но наш зрительный контакт прервал возглас ребят.

— Диана, привет!

— Привет, выпускница!

Это были парни из театрального кружка моего института. Мы очень сдружились за годы моей учебы. Но эти парни были старше меня. Они выпустились год назад. С тех пор я их не видела.

— Ребята! — радостно ответила я на приветствия. — Так рада вас видеть! — искренне ответила я.

Парни подошли ближе и каждый крепко обнял меня. В этот момент я увидела лицо Глеба с поджатыми губами. Он сложил руки на груди и пропаливал взглядом затылки ребят.

Перекинувшись с ними парой фраз, я поспешила попрощаться, чтобы больше не гневить разъяренного быка. Подливая масла в огонь, каждый при прощании поцеловал меня в щеку. Никогда еще я не получала столько мужского внимания как в тот вечер.

Сегодня что, все сговорились что-ли?

Когда парни ушли, Глеб взял меня за руку и молча повел в машину.

— Даже не хочу знать кто это, — сердито сказал он, садясь за руль.

— Никто, — ответила я возмущенно.

— Опять никто? — не поверил парень.

— Да, Глеб, опять никто. Таких много — выпалила я.

— Много? — переспросил, цедя слово сквозь зубы.

— Да, меня окружают люди.

— Тебя окружают парни.

— Парни в том числе. Это просто знакомые.

— Просто знакомые не лезут целоваться.

— Это часть дружеского общения. У нас так принято.

— У кого «у нас»? — устроил допрос Глеб.

— У студентов.

— Ты больше не студентка. Так что забывай такой стиль общения.

Я ничего не ответила, просто отвернулась к окну. Уже спустились сумерки и город включил уличное освещение. Спустя двадцать минут я поняла что не узнаю проезжаемые районы.

— Куда мы едем? — безэмоционально спросила я. — Мы собирались погулять на набережной.

— Хочу переодеться перед прогулкой, — стараясь сохранять спокойствие ответил Глеб. На подземной парковке своего дома парень вышел из машины и открыл мне дверь.

— Я подожду тебя здесь, — сказала я, листая фотографии в телефоне.

— Чтобы ты еще тут с кем-нибудь целовалась? — с укором сказал Глеб, вытягивая меня из машины за руку.

Пока шли к лифту, держал меня за талию. В лифте плотно подошел ко мне и пропаливал взглядом. А я просто молчала. Не хотела ничего говорить. Мне и сказать было нечего. Я не чувствовала за собой вины. Ее и не было вовсе.

Как только входная дверь квартиры захлопнулась, Глеб неожиданно резко прижал меня к стене. Прильнул к виску, жадно вдыхая запах моих волос. Провел жесткой бородой по нежной коже. Подцепил пальцами мой подбородок, развернув лицо к себе, крепко сжал пальцами мои щеки. В его глазах бушевала дикая ревность и гнев.

— Запомни, милая! Мне не нравится, что всякие бакланы вьются вокруг тебя, — прорычал мне в лицо. — И еще одно. Такие откровенные платья будешь носить только когда я рядом.

После этих слов он грубо поцеловал меня. Будто наказывая за мое дружеское отношение к другим парням.

— Можешь не снимать босоножки, — сказал он серьезно и, дернув меня за руку, потащил в спальню.

Глеб

Эмоции разрывали меня на части и я сам охреневал от своего поведения, потому что до этого никогда не ревновал. Обычно все было наоборот и ревность испытывали мои девушки. Но сейчас...

Сам не понимал какого черта я себя так вел, ведь Диана не дала ни единого повода для ревности. Всё эти бакланы, которые распустили свои перья перед ней. И не удивительно. Диана красивая. Очень. И сексуальная. Как подумал что она может заинтересоваться кем-то другим, так сразу взбесился. Так что за мое состояние мне стоило злиться только на себя самого. Девушка была не виновата.

Девчонка опешила, когда я потащил ее в спальню. Но мне нужно было самоутвердиться. Напомнить ей чья она, но прежде всего напомнить это самому себе.

В спальне, не теряя ни секунды, набросился на малышку. Впился в пухлые губки, рукой нырнул в обалденный разрез платья. Нащупал горячие складочки и провел по ним пальцами.

К черту прелюдию. Потянул полоску нижнего белья вниз, быстро стягивая с бедер лишнюю деталь. Тонкая ткань зацепилась за каблук босоножек.

Пиздец, я от этих босоножек просто балдею.

Толкнул малышку на кровать, расстегивая ширинку. Задрал ее узкое платье повыше.

Сейчас бы оттрахать ее хорошенько, грубо, с силой, чтобы больше не подпускала к себе всяких кобелей ни на шаг. Но я не мог так поступить с любимой. Поступил бы так с любой другой не задумываясь, но не с ней. Потому что когда любишь по-настоящему, ты перестаешь быть эгоистом. А я, блядь, похоже, влюбился.

Твою мать! Запихнул свой эгоизм куда подальше и наклонился к плотно сжатым ножкам. Уперся губами в девичьи колени, зажмурившись. Обнял ее женственные бедра. Сделал несколько глубоких вдохов.

— Прости что был груб, — сказал с болью в голосе. — Не бойся меня. Я не обижу.

Диана недоуменно смотрела на меня, не понимая как реагировать на мои перепады настроения. Все ее тело было напряжено как струна. Она не знала чего ожидать от меня дальше.

— Впредь я буду держать себя в руках, — прошептал, раздвигая стройные ножки.

Я усыпал их поцелуями сантиметр за сантиметром, продвигаясь все выше к заветной цели. Малышка позволяла мне это, пока я не уткнулся носом в нежно пахнущее лоно. Когда она поняла, что я хочу сделать, уперлась руками в мой лоб и попыталась сдвинуть ножки.

— О боже, Глеб! Я не готова к такому! — возмущенно запищала.

Ох, детка! Ты ни к чему не готова. Но ты же со мной! Я всему тебя научу!

Я убрал целомудренные руки в стороны и провел горчим языком по нежным складочкам.

М-м-м, она не только нежно пахнет, но еще и очень вкусная.

— Нет, — неуверенно вздохнула малышка, но в следующий же момент откинулась на мягкую подушку с громким вздохом.

Я знал что делаю. Знал что может ей доставить море удовольствия. И я старался на все двести процентов из ста.

Я водил языком по влажным складочкам. Поднимался чуть выше, кружа вокруг клитора,

снова возвращался к складочкам, а затем проник языком в сочную щель. Малышка быстро стала мокрая. Сладкая влага сверкала на моей бороде, скапывая на постель. На простыни образовалось ароматное мокрое пятно.

Диана извивалась, выкручивалась, сминала пальцами углы подушки. Я гладил ее живот, на котором неустанно играли напряженные мышцы. Гладил и сминал грудь, периодически цепляя и растирая сосок. Таких пронзительных стонов от своей малышки я еще не слышал. Так быстро мне еще никогда не удавалось довести ее до оргазма. Она кончила, притянув одну ножку к груди, выгнув спину дугой. Я с удовольствием наблюдал как волны судорог одна за другой проливаются по ее телу, бесследно исчезая в дрожащем выдохе. Это было так сексуально! Ее реакция чуть не заставила меня самого кончить, не прикасаясь с члену.

Дав себе передышку с минуту, не дожидаясь пока любимая остынет, я устроился сверху. Мой член очень мягко вошел в обильно смазанную влагой щель и сейчас малышка не была такая тесная, как раньше. Сейчас я основательно подготовил поле для действий.

Я двигался размеренно, с нежностью. Каждым толчком хотел сказать “люблю”, потому что признаться вслух я пока еще не решался. Рассматривал красивое лицо Дианы. И понимал что она крепко меня околдовала. Теперь я был не сам по себе. Не волк одиночка. Теперь у меня была пара. Нежная, искренняя, честная, светлая пара.

Я так сильно хотел ее! Не понимал как это возможно, ведь мы уже занимаемся сексом. Я в ней, но все-равно желаю, будто она неприступна. Что это за новое необъяснимое чувство? Что мне еще от нее хочется взять?

Я был уже на грани, но старался оттянуть неизбежный момент подольше. Это не просто физическое наслаждение, это нечто большее.

Я кончил громко, с очень острыми ощущениями прям в мою девочку. Я уже и не помню когда я так ярко кончал в последний раз. Горячие струи медленно потекли из любимой по бедрам. Это кайф кончать в неё.

— Ты же пьешь таблетки? — решил уточнить, преодолевая сбившееся дыхание, вглядываясь в красивое лицо.

— Глеб, ты вовремя спросил, — рассмеялась на это Диана, по-прежнему оставляя глаза закрытыми, чтобы продлить сладкое ощущение неги.

— Остайся сегодня, — прошептал, водя губами по нежной коже руки.

— У меня на утро запланировано одно важное дело, мне надо выспаться, — ответила кокетливо Диана.

— Выспись у меня, — терся бородой о плечо любимой, как гребаный кот.

— А ты разве дашь? — снова рассмеялась малышка.

Какой обворожительный смех. Она обалденная просто. Кайфую от всего, что связано с ней.

Я снова лег пониже между ножек малышки, положив голову ей на живот. Там было так хорошо. В тепле ее тела. Мне хотелось все время так лежать. Хотелось всегда быть с любимой. Все время проводить вместе с ней. Всю свою оставшуюся жизнь.

Диана

Вчера я отказалась остаться на ночь у Глеба, потому что сегодня у меня намечался волнующий день. Я собиралась на собеседование к крупному застройщику нашего города. Когда я узнала, что в его компании появилась вакансия ландшафтного дизайнера, то решила попробовать устроиться на работу, несмотря на то, что собиралась отдыхать все лето. Такой шанс нельзя было упускать.

Но с утра, как на зло, шел дождь. Точнее это был самый настоящий ливень. Небо было полностью затянуто серыми тучами, а дождь лил без передышки. И как добираться?

Я вспомнила, что Алина в такую непогоду всегда просыпалась не раньше обеда. Значит, я могла одолжить ее машину. Я пробралась тихонько в комнату подруги и слегка потормошила ее.

— Алина, — шепотом стала будить подругу.

— М-м-м? — досматривая сон ответила та.

— Можно взять твою машину?

— Угу, — не утруждала себя словами подруга.

— Спасибо, — обрадовалась я. — Спи дальше.

Я взяла ключи от Ниссана в сумочке Алины и вышла на улицу.

Дождь поливал не каплями, а струями. Несмотря на то, что было лето, он был очень холодный. Прямо настоящий циклон зашел в наши края.

Добежав до машины, быстро нырнула внутрь. Здесь было уютно, а после того как я завела мотор, стало еще и тепло.

Мое настроение было отличное. Я ехала устраиваться на работу своей мечты. Вот бы все получилось!

Машин было крайне мало. Час пик уже прошел. А те, кому никуда не надо было спешить, просто сидели в такую непогоду дома.

В пути я немного нервничала перед моим первым в жизни собеседованием, но решила не думать об этом. Глупо было продумывать что я скажу интервьюеру, если даже понятия не имела о чем меня могут спросить.

Дождь на удивление стих. О его недавнем присутствии напоминало лишь серое полотно затянутого тучами неба и огромные лужи на дорогах. Но мое настроение ничего не могло испортить.

Я ехала, следуя навигатору, поскольку ни разу еще не была в том районе где находилась нужная мне компания. Хотя она у всех была на слуху, ее месторасположение оказалось малоизвестным.

Неожиданно на дорогу выскочил котенок. Прямо под колеса бросился. Несчастный, мокрый, напуганный дождем. Я резко затормозила и крутнула руль в сторону. Но из-за скользкой дороги меня занесло. Слава богу на встречной полосе никого не было. Я попыталась выровнять машину...

Столб. Удар. Темнота.

Глеб

Рано утром я уже сидел на планерке с сотрудниками автосалона, давая им

распоряжения на предстоящую неделю. Решил загрузить себя работой, чтобы отвлечься от мыслей о Диане. Собираясь на работу, я не заметил как позавтракал, почистил зубы и оделся, потому что все время был в размышлениях о моей возлюбленной.

Мой телефон постоянно вибрировал, не давая сосредоточиться на работе. Алине что-то срочно понадобилось. Деньги закончились опять что ли? Хотя я знал свою сестру. Она в такую непогоду не то что на шоппинг не пошла бы, нос из дома не высунула б. В очередной раз отклонил входящий вызов.

После планерки, оставшись в своем кабинете один, перезвонил сестре.

— Алина, извини, работа.

— Глеб... — услышал я всхлипы, затем понеслись рыдания.

— Алина, что случилось? — спросил я взволнованным голосом.

В ответ только всхлипы.

— Тебя Влад бросил? — начал подыскивать варианты. Хотя на этом они и закончились.

— Н..нет..

— Алина, успокойся и скажи мне внятно что у тебя стряслось! — повышаю голос, чтобы привести сестру в чувства.

— Ди...ди...ана... — услышал сквозь всхлипы имя любимой и мое сердце замерло.

— Что Диана? Что Диана? — сорвался на крик. — Алина, говори, твою мать!

— Разбилась на машине, — выдала как на духу.

Я опешил. В голове начали роиться мысли. Самые худшие мысли.

— Где она сейчас?

— Я...я... не знаю... — снова разревелась Алина.

— Алина, соберись! — крикнул в трубку. — Как ты узнала что Диана разбилась?

— Мне по...позвонили из полиции, — сквозь всхлипы стала пояснять сестра. — Они пробили номера моей машины...

— Где это случилось? — резко перебил.

— Не знаю.

— Она жива? — решаюсь спросить пугающий меня вопрос.

— Да! — выпаливает сестра и я нервно сглотнул, прикрыв глаза.

На сердце тут же отлегло. Я выдохнул с огромным облегчением, хотя пока еще было не известно в каком Диана состоянии.

— Тебе сказали, в какую больницу ее повезли? — снова взял себя в руки.

— Да, — ответила сестра. Хоть что-то радуется. — Но я не запомнила, — опять разрыдалась.

— Алина, слушай меня сейчас внимательно, — строго начал приказывать сестре. — Из дома ни ногой. Сидишь и ждешь от меня известий. Поняла?

— Угу, — промычала сквозь всхлипы.

— Сейчас ты позвонишь Владу, попросишь его приехать. Тебе сейчас нельзя оставаться одной. Кивни, если поняла.

— Глеб, как ты увидишь что я тебе кивнула по мобильной связи?! — возмутилась сестренка.

Слава богу, мыслит трезво. В истерику не впала.

— Я позвоню, Алин, — сказал помягче.

Пока бежал к машине, по пути позвонил в городскую больницу, узнать не поступала ли к ним после аварии девушка. Словил себя на мысли, что я не знаю фамилии Дианы. Вот

дурак!

Опять позвонил Алине.

— Цветаева! — сквозь рыдания услышал в трубку.

Диана Цветаева, я тебя прошу, выживи!

Обзвонил четыре больницы. Ничего. В пятой меня ждал успех. Поступала девушка, Цветаева Диана, без сознания, состояние стабильное.

Стабильное!

В приемном покое узнал где она находится, но меня к ней не пустили. Объяснили, что там лежат другие пациенты, некоторые в тяжелом состоянии. Их тревожить было запрещено. Попросил перевести Диану в отдельную палату. Тем временем встретился с лечащим врачом.

— А вы кто? Родственник? — поинтересовался доктор.

— Самый близкий. Жених! — выпалил на ходу без капли смущения.

— Ваша Диана приходила в сознание, — начал доктор.

— Приходила?! — обрадовался я.

— Да. Мы провели полное обследование. Сделали компьютерную томографию и мрт. Серьезных травм нет. Только гематомы, — успокоил меня врач.

Я выдохнул с облегчением.

— Я могу сейчас с ней поговорить?

— Нет. Мы поставили ей укол с успокоительным и снотворным. Организму нужно восстановиться после пережитого стресса. А лишние переживания только навредят. Она проспит до утра. Однако, вы можете навестить ее, раз попросили о переводе в отдельную палату. Это не воспрещается.

— Спасибо, доктор!

— А также оплатите все проведенные обследования и одиночную палату в кассе.

— Разумеется! — выпалил, покидая кабинет.

Я должен как можно скорее увидеть любимую, иначе подохну!

Пока поднимался по лестнице, быстро набрал сообщение Алине, чтобы не волновалась.

Вот и нужная палата. Выдохнул и дернул ручку двери.

Мой взгляд сразу упал на Диану. Она лежала под капельницей. Я бы решил, что она без чувств, если бы не знал, что она спит. Бледная, вымученная и все равно прекрасная. Волнистые волосы рассыпалась по подушке дикой копной. Поблекшие губы были все так же пухлыми и сочными. Маленькое тельце утопало под блеклой больничной простыней. Через разрез больничной рубашки увидел огромную фиолетово-красную полосу на плече, которая по диагонали уходила вглубь одежды. Внутри меня все похолодело.

Мне захотелось взять любимую в охапку и унести из этого неприятного места с холодным кафелем на стенах. Мне было до жути больно видеть свою малышку в таком состоянии. Сердце сжималось от этой картины и я винил себя в том, что не мог сейчас ничем помочь.

Как же так произошло, милая?

Ком подступил к горлу и мне пришлось прокашляться пару раз, чтобы он не полез дальше.

Я подставил стул к койке и сел рядом с Дианой. В окно уже пробивались лучи солнца, которым она всегда так радовалась. Я взял ее за руку.

— А помнишь наше первое свидание? — неожиданно для самого себя тихо произнес

я. — Мы гуляли по набережной, я так же держал тебя за руку и просто балдел от того что ты рядом.

Я поднес холодную кисть к губам и поцеловал.

— И сейчас балдею, — проговорил угасающим голосом.

В груди все рвало на части, будто туда закинули гранату и она взорвалась. Больно было смотреть на неподвижное тело любимой. Хотелось схватить ее за плечи и растормошить, чтобы открыла глаза, снова улыбнулась, снова обняла.

Я прижал ее ладонь к своей щеке. Какая же она была все-таки холодная. Я скинул туфли и прилег возле любимой, прижавшись всем телом. Буду греть собою.

Так странно было сознавать, что еще вчера мы беззаботно и весело проводили время вместе, а сегодня такая печаль. Мы были рядом, но мы были не вместе. Диану надолго забрал Морфей в свое царство безмятежности до самого утра.

Главное что все обошлось! Главное что жива! Остальное — пустяк.

Решил позвонить Алине, успокоить сестру. Сообщил что с Дианой все хорошо, но смысла приезжать в больницу нет, так как под действием препаратов она проспит до утра.

Всю ночь провел в больнице, договорился с дежурной медсестрой. Я лежал на койке рядом с любимой, боясь пошевелиться и потревожить ее. Рассматривал ее лицо, волосы, губы. Держал за руку. Иногда целовал лоб, щеки, глаза. Именно тогда осознал насколько она мне дорога. Моя милая Диана.

Рано утром проснулся от того что все тело затекло в неудобной позе. Диана все так же мирно спала. Аккуратно сполз с койки и тихонько вышел из палаты. Решил найти доктора и узнать, когда можно будет забрать мою малышку домой.

— Угрозы для жизни нет, но мне еще раз нужно осмотреть пациентку, прежде чем сказать, — ответил доктор. — Сегодня я проверю ее безусловные рефлексы и если реакции будут хорошие, выпишу. Обход через час.

Выпил кофе из аппарата. Гадость редкостная. Но плевать. Слова доктора меня обрадовали. С приподнятым настроением пошел обратно в палату, где лежал кусочек моего сердца, его лучшая половина.

Диана

Я очнулась с ужасной болью в плече и груди. Долго не могла понять где я нахожусь. Из руки торчал катетер для капельницы. Вспомнила что я в больнице и снежным комом обрушилось воспоминание вчерашнего дня. Дождь, машина, котенок, столб. Провал в памяти.

Вспомнила что меня уже осматривал врач. Но я забыла что он мне говорил.

Я приподнялась, чтобы сесть. Голова немного гудела. Я думала будет хуже.

В палате никого не было. За окном уже светило солнце.

Сколько времени я была в отключке? Какой сегодня день?

Я была растеряна, сбита с толку и мне ужасно захотелось разреветься.

Неожиданно щелкнула ручка двери и в проеме появился Глеб. Сердце ёкнуло в груди. Я безумно обрадовалась увидеть родное лицо.

— Уже проснулась, милая?

Увидев, что я сижу, парень тут же бросился ко мне и очень бережно обнял.

— Глеб, как ты меня нашел? — недоуменно спросила я, стараясь не реветь, но предательские слезы сами катились по щекам.

— Кто ищет, тот всегда найдет, — улыбнулся, а в глазах печаль. — Как же так получилось, малыш? Ты зачем лихачишь на дорогах? — старался улыбаться, вытирая мои слезы.

— Я езжу аккуратно, ты же знаешь, — начала объяснять. Или оправдываться. — Был дождь. На дорогу выскочил котенок. Понимаешь? Котенок! — в моем голосе стало появляться все больше волнения, усиливая слезный поток. — Я не могла его задавить!

Закрыла лицо ладошками и разревелась.

— Не надо, не плачь! — сочувственно сказал Глеб, крепко прижимая меня к себе и целуя в макушку.

Я резко убрала ладони и прекратила плакать. С ужасом посмотрела парню в глаза.

— О боже, я кого-то сбила?

— Нет, — наконец-то искренне улыбнулся Глеб. — Все живы, — успокоил он меня. — Котенок тоже.

— Ты его видел? — мой вопрос поверг парня в ступор.

Да, сказала глупость. Но в моем состоянии простительно.

— Укатанным в асфальт — нет. Так что с ним все в порядке, — не удержался от шутки Глеб.

Но меня это не рассмешило. Я снова закрыла ладошками лицо и стала реветь пуще прежнего.

— Я разбила Алиныну машину, — выдавила из себя сопливые слова.

— Боже, Диана, это такие мелочи! Даже не бери в голову! — прижал меня к теплой сильной груди, глядя по голове. — Починим мы Алинкину машину. А если ей не понравится, купим новую.

В объятиях Глеба было так хорошо, уютно и спокойно. Рядом с ним я почувствовала себя в безопасности. Он — моя каменная стена, возведенная из любви, добра и заботы. Я притихла в теплых и родных руках. Очень быстро успокоилась окончательно.

— Ты знаешь, эту ночь я провел здесь, с тобой, — прошептал парень.

— Правда? — мне стало так приятно.

— Правда. И когда я подумал о том, что мог тебя потерять, осознал насколько ты мне дорога. Я уже не могу без тебя. И не хочу.

Он выпустил меня из своих объятий и приподнял мой подбородок. Заглянул в мои заплаканные глаза, на которых еще не высохли слезы. Раньше он никогда на меня не смотрел так нежно и чувственно. Смотрел долго. Не моргая.

— Я тебя люблю, — прошептал мне в губы и, не позволив ничего сказать в ответ, аккуратно поцеловал. Без напора. Нежно.

Снова прижал меня к своей груди.

— И я тебя люблю, — вынырнула, чтобы признаться и снова спряталась. — Спасибо, что ты у меня есть!

От этих слов Глеб еще сильнее сжал меня своими мышцами. Здесь слова были не нужны, чтобы понять насколько он счастлив.

— Но скоро меня не станет... — сдавленным голосом прохрипела я, — если ты не ослабишь свои объятия.

Парень рассмеялся, выпуская меня подышать. Печаль с его лица улетучилась и глаза снова засветились радостью.

— Малышка моя! — сказал довольно, аккуратно приобняв за плечи. — Надеюсь сегодня тебя выпишут и я заберу тебя домой.

— А я на этот раз не буду сопротивляться, — улыбнулась я, хитро прищуриив глазки, отчего Глеб рассмеялся.

Так-то лучше. Не хочу больше видеть его печальным. Никогда.

После осмотра меня выписали. Мне поскорее хотелось убраться из этого жуткого места. Хотя медсестры и мой лечащий врач были приветливы, все же больница мне напоминала о неприятном происшествии. Слава богу никто не пострадал.

Конечно же Глеб отвез меня в свой дом, на мою любимую природу. Только в этот раз он не выделил мне гостевую комнату, а забрал в свою спальню.

Глеб спустился на кухню приготовить нам перекус. Я решила сходить в душ и привести себя в порядок.

Стоя под теплыми расслабляющими струями, заметила огромную темную полосу на груди. Обернувшись полотенцем, вышла в комнату, где стояло большое напольное зеркало. Подойдя к нему, приспустила полотенце, осмелившись себя разглядеть. Длинная полоса гематомы змеей опоясывала верхнюю часть тела, повторяя положение ремня безопасности. Странные мысли полезли в голову.

А что если бы я не пристегнулась? Или не сработала подушка безопасности? Вот так нелепо закончилась бы моя жизнь? А как же все мои планы, задумки, идеи, которые я не успела реализовать? Да я и пожить-то толком не успела. Только сегодня узнала что такое быть любимой. И это все могло исчезнуть в одно мгновение, как по щелчку пальцев. Смерть ведь не спросит готов ли ты покинуть этот мир. Эта молчаливая дама просто возьмет за руку и уведет, оставляя позади все, что тебе было важно и дорого.

— Болит? — я вздрогнула, неожиданно услышав голос Глеба. Он стоял в проеме двери, прислонившись к ней плечом.

Я быстро прикрыла полотенцем обнаженную грудь и опустила взгляд в пол.

— Немного, — тихо ответила я.

Я смутилась, поскольку парень застал меня врасплох.

Он подошел ко мне сзади и поцеловал в обнаженное плечо. Теперь мы оба отражались в зеркале. Я словила себя на мысли что мы очень красивая пара.

— Скоро заживет, — прошептал Глеб, целуя шею.

Он развернул меня лицом к себе и поцеловал в щеку. Снял заколку с моих волос. Они огромной копной легли на мои плечи.

— Обожаю такой твой дикий вид, — прошептал, целуя в губы.

Глеб очень аккуратно потянул полотенце с моей груди вниз и оно рухнуло мне в ноги. Я больше не стеснялась любимого, поэтому смело осталась стоять перед ним обнаженная. Он стянул с себя футболку, выпустив на свободу свою грудь мышц. Офигенски классных мышц. Парень притянул меня за талию ближе и нежно поцеловал. Постепенно нежность перешла в страсть. Любимый приподнял меня в воздух и я обхватила ногами его бедра. Он прошагал к кровати и уложил меня на краю. Не отрываясь от его губ, я поползла по матрасу вверх, а он последовал за мной. Я раздвинула ножки, чтобы парень устроился между ними. Он подполз выше и уперся налитым членом в мои складочки. Даже через ткань его спортивных я чувствовала какой он был горячий.

— Ай, — вырвалось у меня от боли, когда Глеб сделал неверное движение и надавил на мою гематому.

Я отодвинула парня в сторону и выползла из-под него.

— Прости, малыш, — извинился возбужденным голосом.

Подумал что я обиделась. А я не обиделась, просто решила занять более выгодное положение. Я села на него сверху, надавив ладонью на стальную грудь, заставляя лечь на спину. Он жадно разглядывал мое обнаженное тело. Завел руки себе за голову и сцепил их в замок, потеряв дар речи, когда я потянула концы завязок его спортивных штанов.

— Мне это пиздец как нравится, — довольно пробормотал парень.

Я стянула спортивки вместе с боксерами вниз, оголяя налитый член. Сейчас я могла его хорошо разглядеть. Твердая горячая плоть, обвитая голубоватыми жилками, блестящая гладкая головка с очень нежной кожей. Красивый.

Вернувшись на место, я сама наклонилась к Глебу за поцелуем. Он задержал меня, когда я попыталась отстраниться, надавив ладонью на затылок, продлевая усладу. Я потерлась складочками о горячий член, доставляя нам обоим блаженство. От ярких ощущений промурлыкала любимому в губы. Глеб провел рукой от талии к груди, сжал ее ладонью и растер сосок. Я замурлыкала громче. Но он по-прежнему меня не отпускал. Я поняла, что этой прелюдией он хотел меня лучше подготовить к предстоящему сексу. Чтобы легко скользить во мне, обильно смазанную соками возбуждения. Как тогда, в его квартире, после необоснованного приступа ревности.

Глеб убрал руку с моего затылка и положил на вторую грудь. Я отлипла от его губ, потому что мурлыканья превратились в стоны. Мне нужно было больше пространства, чтобы наполнять легкие кислородом и выдавать мощные потоки радости с каждым выдохом. Глеб приподнялся немного и провел языком по соскам. Между моих ног был уже настоящий пожар. Я снова уложила парня на спину, надавив ладонью на его грудь, взяла в руку член и направила внутрь себя. Очень медленно, откинув голову назад, я села на него, вбирая до последнего сантиметра.

Из моей груди вырвался громкий стон от сумасшедшего плотского наслаждения. Глеб тоже не смог удержать своего возбужденного рыка. Но нам нечего было стесняться, мы были в доме одни. В округе ни души. Никто не услышит нашего дикого восторга.

Я неспешно двигалась на парне, раскачиваясь вверх и вниз. Теперь я знала как это делать. В тот момент я не думала ни о чем, кроме удовольствия. Неожиданно мне в голову забралась безумная идея.

Я слезла с члена и наклонилась к груди парня. Водя языком по соскам, мышцам торса я спустилась ниже, желая попробовать парня на вкус. Я плавно провела языком по гладкой головке. Это был мой вкус. А какой же Глеба? Я раскрыла широко рот и опустила пониже. Затем обхватила губами член и вернулась наверх. Взглянула на парня. Он смотрел на меня с удивлением. Его глаза говорили что он поражен моим раскрепощенным поведением. Поражен и восхищен. Выражение его лица передавало огромное удовлетворение. Теперь уже Глеб не мог сдерживать томные стоны. Он положил мне руку на голову, повторяя такт моих движений. К огромному удивлению мои действия вызвали у меня еще большее возбуждение и я поспешила вернуть член на прежнее место, снова сев на него сверху.

— Я балдею от тебя! — прорычал Глеб.

Он резким движением перевернул меня на спину, избегая контакта с травмированной кожей и устроился сверху на вытянутых руках. Парень взял инициативу в свои руки и теперь сам задавал нужный ритм. А его ритм был безудержный. Он с силой толкался внутрь меня, не отрывая глаз от моего лица. Он вбирал каждую мою эмоцию, каждую реакцию на его движения, боясь что-то упустить.

Я закрыла глаза и просто улетела в мир удовольствия, где не было ничего кроме невероятных ощущений. Глеб снова прильнул языком к моей груди, не прекращая двигаться во мне. Это вознесло меня на самую вершину горы наслаждения и я камнем полетела вниз, рассыпаясь на множество осколков.

Еще не успели стихнуть волны моего оргазма, как я почувствовала новый взрыв внутри себя и к моему фееричному финалу присоединился любимый, заполняя спермой всю меня

внутри.

— Какая же ты офигенная! — выговорил Глеб, пытаясь отдышаться. — Просто богиня!

Этой реакцией он вознес мою самооценку до небес. Впрочем, с Глебом всегда так.

Рядом с ним я всегда чувствую себя умной, красивой, нужной, желанной. Он делает меня счастливой! За это и люблю!

Мы с Глебом уже два месяца были вместе и делали счастливыми друг друга. Это восхитительное состояние влюбленности! Как оно прекрасно! За спиной вырастают крылья, энергия бьет ключом, хоть горы сворачивай! Что только любовь не творит с людьми.

Мы гуляли, держась за руки, кормили голубей в парке, катались на машине по ночному городу, ходили в кино и часто посещали различные кафе и рестораны. Однажды Глеб даже предложил съехаться, к чему я конечно же была не готова. Я часто слышала что быт разрушает отношения. И мне не хотелось проверять на практике действительно ли это так. Но при этом, я часто оставалась у парня на ночь после умопомрачительного секса. Глеб всегда знал как доставить мне удовольствие. Аж искры из глаз летели от ярких оргазмов с ним. Мне всегда нравилось после секса лежать в обнимку с любимым человеком, а потом уснуть вместе.

Глеб чаще стал оставаться в городской квартире, чтобы быть ближе ко мне физически. И меня это вполне устраивало. Для меня это было счастьем. Я нашла своего любимого человека и мне с ним было хорошо. Как и ему со мной. Он не мог насытиться мной, моим присутствием, моим общением, моим телом. Наступил период когда я все вокруг видела через стекла розовых очков. Но этот период продлился не долго. Черная полоса перечеркнула всю радужную картинку моего восприятия мира.

Однажды ночью я проснулась от мужских голосов, которые старались общаться шепотом. Это плохо у них выходило, поскольку гнев то и дело срывал голоса на более повышенные тона. В ту ночь я в очередной раз осталась у Глеба. Не обнаружив его рядом, в кромешной темноте я пошла на звук голосов. Увидев три мужских силуэта в слабо освещенном коридоре, я не решилась выйти к ним, оставшись сокрытой в тени комнаты. Одним из тех мужчин был Глеб. Он был лишь в спортивных штанах с голым торсом и босыми ногами. Очевидно, это все что он успел на себя надеть. Любимый стоял спиной ко мне, я не видела его лица, но меня почему-то охватил невероятный приступ тревоги.

Второй мужчина был в черных штанах и черной кожаной куртке, несмотря на то что погода еще стояла теплая. Его лицо выражало страх и гнев. Губы были поджаты, уголки рта опущены. Он цедил слова сквозь зубы прямо возле уха третьего мужчины, которого держал за ворот футболки. Переведя взгляд на этого бедолагу, я увидела кровь на его лице. У него была разбита бровь и губа, с носа стекала красная слизь. Я в ужасе прикрыла рот рукой, чтобы не вскрикнуть, когда тип в кожаной куртке ударил его в бок кулаком и бедолага согнулся от удара пополам. Теперь, когда я была поближе, мне было хорошо слышно о чем они говорили.

— Ах ты гнида продажная, — процедил тип в черной куртке, в очередной раз приложившись кулаком по ребрам окровавленного человека. — Куда товар слил?

Парень скрючился от боли, но его быстро выровняли. По сморщенному лицу было видно что он держался из последних сил, чтобы не застонать от жгучего удара.

— Док, какого хера ты его притащил ко мне домой? — гневно выпалил Глеб типу в куртке. — Я же сказал, если дела, то звонить! Я сам приеду!

— Так, шеф! Дело пиздец какое срочное, — стал оправдываться Док.

Шеф? Глеб у них главный? Глеб бандит?

— Тупорез! — сквозь зубы процедил Глеб.

— Нам Лорд за этот товар всем бошки поскручивает! И тебе и мне! — заорал Док, разрезая своим криком тишину ночи. — Он уже явно в курсе происходящего. И я не собираюсь идти под нож из-за этого упыря! — Он дернул избитого парня за ворот футболки. — Те чё, денег мало? Больше захотелось?! Тварь!

— Блядь, не ори здесь! — осадил его Глеб. Он схватил избитого парня за волосы и потянул назад, разворачивая его лицом к себе. — Знаешь почему его зовут Док? — кивнул он в сторону кожаной куртки. — Он медицинский окончил. С отличием. Хирург. Док может пытаться так, что ты очень долго не сможешь подохнуть. Так что подумай хорошенько надо ли оно тебе?!

Услышав эти слова, мое сердце провалилось в пятки. Оно замерло, а затем заколотилось с бешеной скоростью. Что оно хотело мне сказать? Замри или беги? Сейчас замри, а потом беги куда глаза глядят, лишь бы подальше от этого места. Чтобы никто не нашел. Чтобы ОН не нашел.

Эти страшные слова говорил мой Глеб. Мой любимый человек!

Нет! Он не может быть таким монстром! Он нежный, внимательный, при мне никого не оскорбил никогда. Я его хорошо знала! Или думала что хорошо? Снова бросила взгляд на Глеба, который держал окровавленного парня за волосы и слеза невольно скатилась по моей щеке.

Я люблю преступника, бандита, монстра! Нет! Нет! Я не знаю этого человека по-настоящему!

— Вези его в свою “больничку” и выбивай все что знает, — скомандовал Глеб Доку. — Я сейчас подъеду.

О боже, они и вправду собрались его пытаться! Я понимала что слово “больничка” с настоящей больницей не имеет ничего общего. Моя фантазия нарисовала какой-то темный подвал с креслом, к которому привязывают “пациента”, и столом, на котором в ряд выложены инструменты для пыток. Волна ужаса пробежала холодком по моей спине.

До этой фразы я ждала пока Глеб выпроводит ночных гостей, чтобы потребовать от него объяснений. Но теперь я не хотела видеть его и разговаривать с ним. Надо было бежать куда глаза глядят, подальше от этого человека.

Я услышала щелчок замкнувшейся двери и быстро побежала обратно в постель. Когда Глеб зашел ко мне в спальню, я лежала спиной к двери, притворившись спящей. Мне стоило огромных усилий подделать глубокое ровное дыхание отдыхающего человека. Мое сердце бешено колотилось, эхом отбиваясь в ушах.

К счастью Глеб не стал долго задерживаться. Быстро окинув меня взглядом, он взял нужные ему вещи и вышел в соседнюю комнату. Одевшись, он спешно покинул квартиру.

Я подбежала к окну, чтобы убедиться что его машина уехала. И когда Феррари покинул двор, скрывшись за углом дома, я пулей стала собираться. Быстро оделась, зашвырнула свой телефон и планшет в сумку и, ни мгновения не раздумывая, выскочила из квартиры в подъезд. Хотя там и горело освещение, но все же было жутковато. Напуганная увиденным и услышанным, я решила не вызывать лифт, а спуститься лестницей. Если Глеб вдруг забыл что-то взять и сейчас вернется, я не пересекусь с ним.

Я выскочила из подъезда в темноту ночи. Здесь было еще более жутко. Слабое освещение тусклого фонаря придавало большей зловещести двору. Я явно погорячилась, выбежав на улицу, не вызвав заранее такси.

Так, спокойно. Я сейчас просто напугана.

Я вспомнила о нашем кафе за углом дома. Это было совсем рядом. Конечно в три часа ночи оно было уже закрыто. Но на открытой террасе были установлены камеры видеонаблюдения. Значит ночные гопники и другие преступники будут обходить стороной это место, чтобы не засветиться. Там уже вызову себе такси.

Туда-то я и направилась. Решила что уеду подальше, чтобы Глеб меня не нашел. Но куда? К родителям? Нет, найдет. Кто бы мог приютить меня из друзей? Ну ясно что Алина не вариант.

Я обдумывала свой побег, быстрым шагом приближаясь к кафе, которое виднелось через дорогу от меня. Вот оно, мое убежище, сейчас я уберусь как можно дальше отсюда.

Неожиданно яркий свет фар ослепил мне глаза и дорогу перекрыл черный внедорожник. Не успела я его обойти, как открылась задняя дверь и из нее вывалил бритоголовый амбал весь в черном. На шее у него блеснула толстая цепь, словно ошейник у бойцовской собаки. Он молча схватил меня за плечи и впихнул на заднее сидение машины.

Оказывала ли я сопротивление? Я даже сообразить не успела что происходит, так быстро все было сработано. Лишь мой визг от неожиданности происходящего взбудоражил ночную тишину но так в ней и погас, оставшись никем не замеченным.

Мой похититель уселся рядом и раздавшийся щелчок в салоне дал четко понять что все двери заблокированы. Внедорожник тут же с визгом сорвался с места.

За рулем сидел такой же бритоголовый в черной одежде с таким же ошейником-цепью, как-будто это у них была такая униформа.

Мне было страшно даже пошевелиться. Глаза были широко распахнуты от ужаса. В голове была каша из различных мыслей, самых плохих в первую очередь. Слезы непроизвольно катились горячими дорожками по щекам.

— Вы меня с кем-то перепутали... — еле слышно выдавила я из себя. — Вам явно нужен кто-то другой.

Водитель насмешливо ухмыльнулся.

— Трахарю своему спасибо скажи. Накосячил* он жестко, — сказал рядом сидящий бритоголовый.

Накосячил... Это слово я уже слышала от Глеба в день нашего знакомства. Тогда он сказал "накосячила" сестре, когда она отпустила мое такси, не спросив меня. Выходит это слово — бандитский жаргон? Как я сразу не догадалась? Дура! А как Глеб играл приличного парня! Я верила ему без лишних раздумий. Хотя какие могут быть раздумья, когда сознание затуманено розовым дымом влюбленности?!

Боже! Мое сердечко обливалось кровью. Я закрыла лицо ладонями и горько зарыдала.

"Косяк" — уголовный жаргон, социальный диалект — букв. "ссорить", "делать вопреки", используется до настоящего времени для обозначения неправильного действия. Отсюда же глагол "косячить", — прим. автора.

Глеб

Док, твою мать! Додумался притащить крысу в мой дом! Сука!

Быстро взял вещи из спальни. Диана мирно спала. Я старался не шуметь, разбираясь с братвой. Хорошо что она ничего не слышала. Сейчас не до объяснений. Собрался и быстро ушел.

Приехав в “больничку” Дока, сразу приступил к делу. Я задавал вопросы, Док “добывал” ответы. Так, слажено, мы быстро получили что хотели. Предатель оказался слабаком и трусом. Захотелось больших денег?

ТЬфу. Гнида.

Осталось проверить слитую информацию и, если она подтвердится, можно спокойно выдохнуть. Только сел за руль своего авто, как меня стопорнул телефонный звонок.

Блядь, Лорд. Уже все знает.

Ну ничего, дело почти решено, осталось вернуть товар. Смело ответил на входящий.

— Глебка, Глебка, — раздался приглушенный голос Лорда. Явный признак его жуткого гнева. Он всегда надевал маску полнейшего спокойствия перед тем как разобрать кого-то на молекулы. — Ты меня разочаровал.

— Лорд, мы вычислили крысу...

— Вот это все, что ты собираешься мне сейчас сказать, меня не интересует, — резко перебил босс. — Меня интересует только результат.

— Я как раз насчет результата...

— Мне не нравится, когда меня заставляют нервничать, — не дал и шанса хоть что-то объяснить. — Мне не нравится, когда щекочут мои нервы. Я начинаю много курить. А курение убивает, ты же знаешь. Ты хочешь моей преждевременной смерти? А, Глебка? Не думаю. Поэтому я решил тебя немного мотивировать и пригласил твою девочку к себе.

Диана!

У меня холодок пробежал по позвоночнику.

— Ты что, вскрыл мою квартиру, чтобы похитить девушку?

— Почему это вскрыл? Твоя девушка гуляла по улице и мои ребята ее подвезли.

Твою ж мать! Значит Диана не спала и все слышала, раз ушла от меня посреди ночи. А быть может и видела этого окровавленного ублюдка. Блядь, почему же все так не вовремя? Почему все идет наперекосяк по накатанной?

— Лорд, не дури, — сцепив зубы, выпалил я. — Это только между нами.

— Да, ты прав. Между нами. Тремя. Уверен, мне приятно будет проводить время с такой красавицей.

— Вот ты меня сейчас совсем не мотивируешь! — прорычал я в трубку.

Ты смотри какой наглый. Мало ему баб что-ли? Может купить себе любовь.

— Давай, Глебка, не трать время на пустые разговоры. Время у тебя до утра. Пока её не трону.

Я нервно сбросил вызов и отшвырнул телефон на пассажирское сидение. Ни минуты не раздумывая, втопил педаль газа в пол и помчал к Лорду за любимой. Проверить слитую информацию отправил Дока. Уже ничего не важно, пока Диана не в безопасности.

Блядь, Диана, какого хрена? Не могла пересидеть у меня до утра?

Нет, она не виновата. Это я. Я ей ничего не рассказывал.

Но как такое расскажешь? «Прости, я работаю на мафиози?» Нет. Она просто не должна была узнать. Не должна была. И не узнала бы.

Док, сука. Все карты вскрыл. При встрече устрою ему больничный по производственной травме.

Лишь бы этот сумасшедший Лорд не прикасался к моей девочке. У него фантазии хватит...

Заброшенный завод — его убежище. Логово зверя. Знали бы люди какие страшные вещи творятся за его стенами. Внешне не приметный, а внутри девять кругов Ада и Чистилище. И там обитает сам Люцифер. Я не раз слышал о его кровавых расправах над людьми. Слава богу не присутствовал. Диану с ним наедине оставлять нельзя было. Мало ли что этому психу в голову взбредет. Он же садист. Таких надо держать в больничке.

Твою ж мать!

Ударил ладонью по рулю, чтобы выпустить пар. Не помогло. Сердце разрывалось на части. Мозг вырисовывал страшные картины. Сейчас закурить бы. Но я не курю.

На блокпосту завода меня пропустили без проблем. Были в курсе, что босс ждет моего приезда до утра.

Потерпи, любимая. Я уже скоро.

Диана

Бритоголовые привезли меня на какой-то заброшенный завод. Въезд через пропускной пункт. Охрана с автоматами.

На огромной территории в слабом освещении фонарей я разглядела какие-то склады, многоэтажные здания. Очевидно когда-то это были разные отделы большого производства. Меня вытащили из машины. Ночную тишину нарушали звонкие удары моих каблуков и не менее звонкие удары моего сердца. Не знаю как днем, но ночью завод имел жутковатый вид. Лишь в одном здании горел свет в окнах. Туда меня и потащили бритоголовые.

Войдя в помещение, я удивилась стильному ремонту внутри. С виду не скажешь что тут так по-современному. Цоканье моих каблуков эхом разлеталось по коридору. Мне даже стало не по себе, что я создаю столько шума, тем самым привлекая к себе ненужное внимание, хотя мы пока не встретили ни единой души в этом богом забытом месте. Бритоголовые затащили меня в дверь какого-то офиса и с силой швырнули на кожаный диван.

— Ай-й-й, — сорвался невольный писк с моих губ.

Я тут же прикусила язык. Не привлекать лишнего внимания было моей основной задачей. Затаиться и стать невидимой. Может тогда про меня все забудут?

— Лорд, доставлена, — отчитался один из моих похитителей перед довольно таки симпатичным мужчиной лет сорока, которого я сразу не заметила. Он сидел в кожаном кресле за большим столом из красного дерева. Темные волосы с легкой проседью, симпатичные черты лица, греческий нос, легкая небритость.

— Тише, спокойнее, — обеспокоено произнес он, вставая с кресла и направляясь ко мне. — Вы что, придурки, слепые? — с громким шлепком треснул одного подчиненного по лысине. — Перед вами дама, а не мешок с дровами, — перешел на крик.

Стильные брюки с заниженной талией и идеальной посадкой, черная, идеально выглаженная, рубашка говорили о его педантичности. Отполированные лакированные туфли ослепляли своим блеском. Сочла бы его за настоящего лорда, если бы не знала что передо мною бандит.

Он подошел ближе и протянул мне руку. Я с недоверием посмотрела на него. С одной стороны он только что заступился за меня, а с другой — именно по его приказу я здесь, раз передо мной стоял сам Лорд. Я уже слышала это имя в квартире Глеба и понимала что ничего хорошего оно не сулило. А бурная смена эмоций, которую этот бандит явно не мог контролировать, настораживала еще больше. Поэтому, вместо того, чтобы протянуть руку в ответ, я лишь посмотрела ему в глаза и спросила:

— Зачем я здесь?

Я понимала что проблемы Глеба и мое похищение взаимосвязаны, благодаря подсказке моего похитителя. Но при чем здесь я? До сегодняшней ночи я вообще жила в розовых очках. Такой вот божий одуванчик. Глупая. Или просто дура.

— Как ваше имя, прекрасная леди? — спросил меня Лорд.

О боже! Прекрасная леди? Я еле сдержалась, чтобы не закатить глаза. В какие игры сейчас играет этот бандит? И что психотропного принимал до этого?

— Диана, — коротко ответила я.

Не будем спорить с душевнобольными. Да и какой там спорить? От его ласковых речей мой страх ни капли не убавился, а даже наоборот.

— Диана, — повторил Лорд. — Означает "божественная". Вам идет это имя.

— Спасибо, — зачем-то ответила я. — Ближе к делу, — нагло добавила. Будто страх потеряла. Точно дура.

— Видишь ли, прелестная Диана, Глебка мне доставил неприятности. Мне нужно его как-то простимулировать, чтобы он поскорее решил сложившуюся задачку. Ничего личного, это бизнес.

Пха! Он называет свою преступность бизнесом?!

— А я тут при чем? — оборвала я его рассказ.

— Вы с Глебкой вместе...

— Мы не вместе, — снова оборвала, не дав закончить фразу.

— Как бы там ни было, ты ему дорога. Ты и есть та морковка для ослика, за которой тот хоть как-то шевелится. Улавливаешь?

— Вполне.

— Вот и умница.

— Что вы со мной сделаете? — страшно, но все же спросила. Иначе извела бы себя догадками. А мой мозг будто враг мне, всегда подсовывает самые страшные идеи.

— Ничего, — радушно ответил мафиози. — Мы просто посидим и подождем прибытия Глебки с моим товаром. Хочешь чаю попьем? Ты любишь чай? — спросил Лорд, задрал кверху брови.

— Обожаю, — выпалила я.

Какой нахрен чай? Мне не то что пить не хотелось, меня тошнить начало от волнения.

— Лысый, сделай два чая, — скомандовал мафиози приказным тоном. — И конфетку не забудь для гостыи.

“Для гостыи”, да уж. Вообще-то гости приходят добровольно. Их никто не похищает посреди улицы.

Лысый вышел из комнаты.

Лысый? Интересно как он различает своих подчиненных? Они же одинаковые.

Тем не менее один из бритоголовых даже не пошевелился. Значит у него было какое-то другое прозвище.

Через время Лысый принес два чая. И конфетку для меня не забыл. Одну, как шеф и приказал. Как говорится, пошли дурака за одной конфеткой, он, дурак, одну и принесет. Хотя о каких конфетах могла быть речь? Мне даже чай поперек горла становился. Но надо было пить. И стараться это делать непринужденно. Иначе насильно зальют в глотку прям горячим. Не была уверена в этом, но опасалась что могут.

Пока давилась чаем, все молчали. Мне показалось что даже тикающие настенные часы притихли. Этот Лорд хоть и старался быть вежливым, но от него за километр несло психиатрией.

Я разглядывала интерьер. Что-то давящее было в нем. Долго не могла понять что. Потолок. Он был сделан из металлических реек, которые переплетались в замысловатые узоры. Но это имело жуткий вид. При виде этого потолка голова сама вжималась в плечи, пытаюсь спрятаться. Очевидно дизайнер тоже был немного не в себе, как и хозяин дома. А может дизайнером был сам Лорд? Я слышала для психов существует такой подход в лечении как терапия творчеством. Тогда это все объясняет.

В коридоре послышался какой-то шум. Чьи-то шаги. Я напряглась еще больше. К этой преступной компании я хоть немного привыкла. А от новеньких лиц можно было ожидать чего угодно.

— Комар, проверь! — скомандовал босс бритоголовому.

Так, значит, Комар. И где логика? Лысый хотя бы внешним видом оправдывает свое прозвище.

— Комар? Интересно, почему Комар? — неожиданно для себя спросила я вслух.

Решила повести светскую беседу? Скорее свинскую. Потому что так с людьми, как поступил со мной этот бандит, только свиньи поступают.

— Любит совать свой длинный нос куда не надо, — любезно пояснил Лорд. — Длинный нос, как хоботок комара.

Лысый заржал, а я лишь понимающе кивнула.

У слонов тоже длинный хобот. И этому амбалу прозвище слон подошло бы больше. Ну, хозяин — барин. Очевидно, это все на что хватило фантазии Лорда.

В этот момент в комнату ворвался Глеб. Мой Глеб! Боже, я так обрадовалась ему, что аж подскочила с места. Моя защита, моя поддержка. Мое сердце рвалось из груди. Оно протягивало ручки к Глебу. Обниматься.

За ним ввалился Комар с разбитым носом, втягивая в себя вытекающую кровь.

Комары же любят кровь? Вот и потягивай деликатес своим хоботком, насекомое.

Глеб

В коридоре завода напоролся на Комара. Точнее он напоролся носом на мой кулак. Кулаки у меня давно чесались. Приятно было хоть кому-то врезать. Но все равно выпустить пар не помогло.

Влетел в офис босса. Диана сидела на диване с чашкой в руках. Бросился её осматривать. Фух, слава богу, жива и невредима. На всякий случай переспросил все ли хорошо. Глазки перепуганы, лицо бледное, взгляд непонимающий.

Какая же она родная, близкая моему сердцу! Ни за что не дам её в обиду. Пусть этот упырь и не надеется.

— Ну нет, нет! — стал истерично вопить Лорд. — Глебка, какого хрена ты здесь делаешь? Ты должен, мать твою, искать товар! — отчеканил каждое слово, переходя на крик. — Приперся! Блядь, Ромео!

— Мы с Доком выбили всю информацию, — грубо ответил я. — Он сейчас поехал проверять её. Все должно быть в порядке.

— Должно быть? ДОЛЖНО БЫТЬ?! — яро выплевывал слова Лорд. — Твою мать, порядке должно было быть с самого начала!

— Я не знал что в бригаде завелась крыса, — процедил я сквозь зубы.

— И ты приперся сюда, не проверив информацию? Какого хрена?! — не унимался босс.

— Такого, что нехер было похищать мою девочку.

— Точно Ромео, — ответил Лорд на заявление Глеба, поджав от злости губы. Он стал театрально хлопать в ладоши. — Скажи-ка мне, Глебка, — продолжил бандит, перестав аплодировать, — с каких это пор ты стал таким дерзким?

Диана

Боже, какой Глеб смелый! Пришел за мной, не побоялся психопата. Еще и так жестко с ним разговаривал. Меня собой прикрыл. Я стояла как мышка за его спиной, боясь пошевелиться. Когда у мужчин разборки, лучше не вмешиваться. Да какой там вмешиваться? У меня от страха коленки дрожали! Сейчас мой супергерой спасет меня из лап жестокого злодея. Ведь так всегда бывает в кино?

— Лорд, не заводись. Сегодня же твой товар будет у тебя, — Глеб попытался разрядить обстановку.

— Сегодня? — переспросил босс. — А мне надо было уже вчера! — ну вот, опять перешел на крик.

— Ты давно меня знаешь. Я никогда тебя не подводил, — Глеб пытался успокоить взбесившегося босса.

Но психопата было уже не остановить. Мне совсем стало плохо.

— Ты не уйдешь безнаказанным, Глебка, — вынес свой приговор Лорд, закуривая сигарету.

Капли пота скатывались по его вискам, так разнервничался. Даже волосы взмокли от перенапряжения. Он лихо затянулся сигаретой, глядя на меня. Клянусь, я видела как сигаретный дым повалил из его глаз. Дым и злость. Этот жест не предвещал ничего хорошего. Я подальше спряталась за спину любимого.

— А чтобы тебе было больнее, Глебка, — продолжил психопат, — наказание понесет

твоя прелестная Диана.

После этих слов Глеб до хруста костей сжал кулаки и до скрежета эмали сцепил зубы. Я слышала как он стирает их в порошок от ярости. Мой мужчина будет меня защищать, во что бы то ни стало. Я пряталась за его широкой мускулистой спиной и не могла понять за кого я больше переживаю — за себя или за него? И пусть Глеб тоже был бандитом, я чувствовала что он хороший. В нем не было зла. Я не знала как его угораздило связаться с этим психом, но я была уверена, что Глеб добрый.

— Лысый! — увидев позицию Глеба, скомандовал Лорд.

Бритоголовый достал из-за пояса брюк пистолет, снял с предохранителя и направил в голову Глеба.

О боже! Шутки закончились. Хотя, по факту, здесь никто и не шутил. Мы не в кино. Мои надежды на мирное разрешение проблемы рухнули.

Тем не менее, Глеб продолжал смотреть на психопата как разъяренный бык. Еще немного и он бросится на босса, несмотря на приставленное дуло пистолета к его виску.

Лорд неспешно выдвинул верхний ящик стола. Мое сердце замерло на мгновение, а потом ушло из груди в область нижних конечностей. Он достал оттуда плеть.

Я уставилась на ужасное орудие пыток. Это была черная плеть, с узорчатой рукоятью и одним длинным “хвостом”, очевидно кожаным. В горле пересохло. Я нервно сглотнула.

— Ты ее не тронешь! — процедил сквозь зубы Глеб, прикрывая меня собой. Его грудь ходила ходуном, на лице играли жевалки, кулаки ломали собственные кости. Самый настоящий разъяренный бык. Покажи ему сейчас красную тряпку и он не пожалеет никого на своем пути.

— Вы будете меня бить? — осмелилась я спросить психопата.

— Да, — довольно произнес Лорд.

— За что? — дрожащим голосом произнесла я. К горлу подступил ком. Слезы невольно скатывались по щекам.

— Не правильный вопрос, — процедил псих. — Лучше спроси для чего? Чтобы другие боялись совершать подобные ошибки, как сейчас исполнил твой возлюбленный. Я не люблю непокорность.

— Вы же Лорд. Разве титул позволяет вам опуститься до того, чтобы ударить девушку? — попыталась я давить на человечность. Хотя о чем это я? Какая человечность может быть у душевно больного человека?

— Ах-ах-ха! — дико рассмеялся псих. — Титул? Лорд — это всего лишь прозвище. И да, у меня нет никаких моральных принципов! Ни-ка-ких! Я сам себе хозяин и хозяин для других. И мой вердикт, — продолжил Лорд, задрав подбородок повыше, придавая себе важности, — одиннадцать ударов плетью.

Внутри меня все рухнуло.

Глеб дернулся в сторону психа, но Лысый вдавил ему дуло пистолета побольнее в висок.

— Ты не посмеешь! — закричал Глеб. — Диана ни в чем не виновата. Бей меня!

— О-о-о, не-е-т, — довольно произнес босс. — Я хочу наказать тебя побольнее. А что может быть больнее, чем видеть страдания любимого человека?

Психопат стал смеяться, доставая следом за плетью кандалы.

О боже. Это уже какое-то БДСМ. Я нервно сглотнула. Хотя глотать было нечего. Во рту все пересохло. Просто рефлекс.

— Ваши ручки, прекрасная леди, — с наигранной вежливостью обратился Лорд ко мне. Он всем нутром показывал насколько процесс подготовки к наказанию приносил ему удовольствие.

Мне было страшно. Но за любимого было страшнее. Если он бросится меня спасать, его просто пристрелят. А потом я останусь здесь одна на растерзание этому ненормальному. И тогда он точно не будет сдерживать себя.

Я прикоснулась к плечу Глеба и заглянула ему в глаза.

— Я выдержу, — прошептала я ему. — Главное не делай глупостей.

На лице любимого было отчаяние. Он ничем не мог мне помочь. Никак не мог предотвратить сложившуюся ситуацию.

Я смело подошла к Лорду. Точнее сделала вид что смело. Коленки дрожали от страха. Психопат перекинул кандалы через металлический прут на потолке. Господи! Теперь мне стало понятно зачем ему нужен такой потолок. Этот человек просто садист. Больной на всю голову. Таким людям нельзя давать власть. А этот еще возомнил себя богом. Вершителем

чужих судеб.

Лорд взял мою руку и поднес к своим губам. Джентельмен, блин. Как бы не так. Я давно вычислила что с его головой не все в порядке. Он поднял мою руку вверх и щелкнул металлическим кольцом на моем запястье. Со второй рукой он сделал тоже самое, вплоть до поцелуя. Хорошо что я стояла спиной к Глебу и он не видел ужаса на моем лице.

— В древности так наказывали провинившихся рабов, крестьян, а также неверных жен, — начал Лорд изумительный до тошноты рассказ. — А мне начинает казаться, Глебка, что ты неверный, — сдержанно обратился садист к моему парню. — Палач бил жертву кожаной плетью или ремнем, — он начал расхаживать по комнате, сжимая в руке плеть. — Он не жалел своих сил, — психопат на этом месте ухмыльнулся. — Каждый удар рассекал кожу, — довольно добавил он.

Лорд посмотрел на мои дрожащие губы. Затем он зарылся лицом в мои волосы и жадно потянул носом.

— Как ты сладко пахнешь, — прошептал он еле слышно, пристально глядя мне в глаза, напиваясь моим страхом.

Его губы практически касались моих. Я чувствовала его демоническое дыхание. Во взгляде было нечто неконтролируемое.

— Но все не так страшно, как может показаться на первый взгляд, — продолжил он. — Точнее это страшно, конечно. Но палача можно было подкупить. Тогда он наносил удары в пол силы. Это давало шанс наказуемым выжить после побоев, а иногда и избежать увечья.

— Пожалуйста, не надо, — прошептала я сквозь слёзы.

Но психопат даже не обратил на это никакого внимания.

Психологическое давление, которое Лорд оказывал на нас с Глебом через свой рассказ сработало. Мне стало до жути страшно. Сердце стучало в ушах, к горлу подкатывала тошнота.

Довольно улыбаясь, он зашел мне за спину, положил руки мне на затылок, спустил на шею, взял за воротник блузки и резким движением разорвал ее до самого низа. Я вздрогнула от ужаса. Мне хотелось разрыдаться. Но я держалась из последних сил, чтобы не спровоцировать Глеба на отчаянный поступок.

— Какая красивая у твоей девушки спина, Глебка, — сказал Лорд приглушенно, ведя горячими ладонями по моей коже, оставляя обжигающие следы.

Он точно издевался. Над Глебом в первую очередь.

Все эти манипуляции психопата и так были для меня страшным наказанием. Я уже была сыта. А он еще не подал основное блюдо.

Лорд ловко развернул меня лицом к Глебу.

— Смотри ей в лицо, смотри как она страдает! — словно змея прошипел психопат. — Её боль — твоя боль! Её страдания — твои страдания!

Лорд отошел немного в сторону и, неожиданно для всех, резко развернувшись, нанес первый удар по моей спине. Я промычала от боли, на секунду зажмурилась глазами.

Глеб бросился ко мне, но Лысый тут же огрел его пистолетом по голове. Парень упал на одно колено, с рассеченной брови хлынула кровь.

— Еще раз рыпнешься и я прострелю твоей девке колено, — пригрозил бритоголовый, быстро сообразив, насколько я дорога Глебу.

В этой бритой голове иногда всплывают мысли? Надо же, какой смысленый. Я думала он только команды может выполнять. Типа «сидеть», «лежать», «дай лапу». Все логично. С

этой цепью на шею и лысой башкой похож на питбуля.

Глеб подловил момент и сбил Лысого с ног, не успев тот договорить свои слова. Он нанес ему несколько ударов по собачьей морде и схватил пистолет. В этот момент ко мне подбежал Комар и приставил свое оружие к моему виску.

— Положи пушку, иначе я ей сейчас вынесу нахрен мозги! — озлобленно скомандовал он.

Сволочь!

Глеб нехотя отбросил пистолет в сторону.

— А знаешь что, Глебка? Раз ты такой непослушный, я кое-что придумал! — рассмеялся Лорд. — Я буду бить, а ты будешь считать!

Это самое большое унижение, которое можно было придумать парню. Он ничем не мог мне помочь, еще и должен вести счет моего наказания? На лице любимого были гнев, ярость, боль и отчаяние.

— Я не буду считать! — выкрикнул Глеб.

— Как хочешь, — Лорд сделал безразличное лицо. — Нет так нет. Но тогда удар будет не засчитан. Пожалей эту прекрасную спинку. Она мне нравится.

Я уже не сдерживала слез. Они лились градом по моим щекам.

— Это было “раз”, Глебка. Не отставай! Мы команда! — издевательски выпалил Лорд и нанес следующий удар.

— Два, — упавшим голосом произнес Глеб, испепеляя садиста взглядом.

Удар.

— Три.

Еще удар...

Я перешла на крик, больше не могла терпеть эту боль. Вся спина уже горела. А это было еще только начало.

— Четыре.

Снова удар...

Я стала голосить. Мои ноги были ватными. Я почувствовала онемение в голове. Перед глазами появились черные точки. Я вцепилась пальцами в цепь, лишь бы не повиснуть на запястьях.

— Пять.

— Ух, детка, ты так сексуально стонешь, — довольно произнес Лорд. — У меня аж привстал.

Он обхватил мое лицо ладонями и заглянул мне в глаза. Он возбужденно дышал, на лбу проступила испарина. На лице была довольная улыбка. В его глазах прыгали черти. Он получал удовольствие, доставляя мне боль. Кат! Садист! Лорд?! Лорд... Волан-де-Морт! Плюнуть бы ему сейчас в рожу. Но я понимала что этот поступок лишь разозлит зверя.

— Глебка, ты где нашел такое сокровище, а? — не унимался Лорд. — Я и себе такое хочу.

— Я презираю мужчин, которые бьют женщин, — смело выпалила я, глядя ему прямо в глаза. Мой страх ушел. Я испытывала только боль. И ненависть к этому человеку. Хотя какой он человек?

Психопат вернулся на исходную и ударил так, что в глазах потемнело. Комната, Глеб, служивые бритоголовые псы — всё поплыло и исчезло в густой темноте.

Глеб

Этот ублюдок по прозвищу Лорд избивал плетью мою девушку, а я ничего не мог поделаться. Твою мать! Ненавидел себя за это. Не мог видеть страдания на лице любимой. Сердце обливалось кровью. А эта тварь садистская еще и удовольствие от процесса получал. Кайф ловил. У него даже стояк выпирал из штанов. Моральный урод. Убью гада. Как только появится возможность — убью, хоть я и не убийца.

Крики от боли любимой как ножи полосовали мое сердце. Я не мог это слушать, не мог это выносить! Но мне приходилось.

Милая, прости меня!

Психопат еще и забавлялся. Глумился надо мной. Считать удары заставил. Ну гнида, жди. Как только ты взял плеть в руки и приблизился к моей девочке, ты подписал себе смертный приговор.

Хотя нет, смерть для этого ублюдка слишком большой подарок. Его нужно растоптать. Лишить всего, что нажил. Репутации в первую очередь, ведь быть авторитетом для него важнее всего, важнее денег. Я как раз знал как это сделать.

Когда Диана потеряла сознание, я бросился к ней. Хотел поскорее забрать любимую из этого ада. Лорд нехотя отстегнул наручники и я унес девушку в машину. Решено было ехать за город, подальше от этого монстра.

Пока ехал, много размышлял. Чувство вины черным ядом расплзлось по всем жилам, отравляя мое тело. Как так случилось, что я за одну ночь похерел самое ценное что у меня было? Я так ценил Диану, так дорожил нашими отношениями и, мне кажется, я теперь все потерял.

Как только возникли проблемы с Лордом, мне надо было первым делом обеспечить безопасность любимой и только потом решать вопросы. Сможет ли Диана простить меня после всего что ей довелось пережить в Чистилище Лорда? Как мне загладить перед ней свою вину? Да и вообще как я посмел такое допустить? Я полный мудака.

Я посмотрел на любимую, которая лежала на заднем сидении авто, укрытая моей ветровкой. Маленький комочек счастья, которое я чуть не погубил и уже практически потерял. За что этому чистому невинному человечку досталось в жизни пережить такое? До встречи со мной она не знала бед. До встречи со мной... Снова ядовитая отравка чувства вины пробежала по всем уголкам моего тела и достигла заветной цели — беспощадно поразила сердце.

Хоть и увез девушку далеко, всё же на душе было не спокойно. Я заметил как Лорд вождеденно смотрел на мою любимую. Во мне закралась мысль, что он решил заполучить Диану себе. А что он хочет, всегда получает. Возомнил себя богом, а сам — предводитель бесов. Гитлер без усов.

Он всегда стремился замарать и осквернить все светлое, чистое и прекрасное, что встречалось на его пути.

Не зря от этого психопата даже жена сбежала. Наверняка не выдержала адского давления со стороны муженька. Не знаю что у них случилось, но я не видел Ольгу уже около года. В этом змеином кубле девушка была единственным светлым созданием. Она сделала правильный выбор, покинув Люцифера. Надеюсь Ольга обрела свое счастье, на которое

несомненно заслуживает.

В эту же ночь я решил все проблемы с Лордом. Выбитая у крысы информация оказалась правдивой и Док вскоре после нашего отъезда привез боссу долгожданный товар. Этот вопрос был закрыт. А вот другой только стал на повестку дня. Пора было кончать с этим ублюдком. Я два года терпел, выжидал. Теперь время пришло.

Вот и дом, моя крепость. Как жених с любимой невестой на руках переступил порог своего дома, бережно неся Диану. Вот только не в радости мы были в этот миг...

В спальне я аккуратно снял с девушки разорванную одежду и джинсы, прикрыл простынёй.

Жених... Хм. Раньше я об этом не задумывался. Жил в свое удовольствие, не думая о браке. Наверное просто не встречал ту единственную. И, по-моему, она сейчас лежала в моей постели.

Впредь решил не отпускать, беречь любимую от посторонних глаз. Какое-то время пересидим тут, подальше от города. Конечно, если Диана сможет простить меня... Но вечно же прятаться не будешь.

Вид избитой плетью кожи вызвал новый прилив гнева. Нужно срочно прихлопнуть этого клопа Лорда, пока он не высосал из нас с Дианой всю кровь.

Я спустился вниз и вышел на террасу, чтобы своими разговорами не разбудить любимую. Ей нужно было отойти от случившегося и набраться сил. Хоть немного.

Позвонил Доку, чтобы привез продуктов на длительный срок. Парень хоть и возмутился долго, но указание выполнил с полной ответственностью. Еды нам должно было хватить на месяц, не меньше.

Рассвет проступал на горизонте и день начинал вступать в свои права. Нельзя было терять ни минуты. Решил — действуй! Снова достал телефон и набрал один важный номерок.

Диана

Я очнулась от пения птиц. Свежий ветерок ласково гладил мою спину. Окно было распахнуто настежь. Я лежала на животе без одежды. Точнее на мне были только трусики. До поясницы меня укрывала шелковая темно-красная простынь.

Я прислушалась к своему телу. Голова раскальвалась. Спина ныла. Я не чувствовала следов от ударов. Все болело одной сплошной раной.

Оглядевшись вокруг, я поняла что нахожусь в доме Глеба.

Я села на кровати. Вроде ничего. Голова гудела, но я держалась. Тогда я встала на ноги. Одежды рядом не нашла. Да и вряд ли я смогла бы что-то надеть. Я обмоталась простыней, сделав длинную юбку. Впереди натянула ее повыше, чтобы прикрыть грудь. В таком импровизированном платье с обнаженной спиной я отправилась на поиски Глеба.

Проходя мимо большого зеркала, я затаила дыхание. Мне нужно было увидеть что с моей кожей, иначе фантазия меня доконала бы. Лучше горькая правда. Я развернулась спиной к зеркалу, чтобы оглядеть свои увечья. К моему великому удивлению я их не обнаружила. Только красно-фиолетовые полосы на коже.

Значит никаких шрамов? У меня лишь синяки?

Я с облегчением выдохнула.

На этаже Глеба не оказалось. Возможно он был на кухне. Так. Лестница. Спустилась очень медленно, держась за стену, от перил подальше. Мой мозг уже успел подкинуть мне пару картинок, как я теряю сознание и мое тело через перила летит вниз. Благополучно спустившись, осмотрела этаж. Глеба нигде не нашла.

Неужто он оставил меня здесь одну? После всего что случилось?

Приуныла. Нахмурилась. Но вовремя услышала голос Глеба, доносящийся с террасы. Он с кем-то разговаривал по телефону. Обрадовалась, услышав родной голос. Я была сейчас точно ребенок, у которого каждую секунду новая эмоция на лице. Но все они были искренние.

Я выскочила на террасу. На свежем воздухе моей голове стало лучше. Теплый осенний воздух и яркие лучики солнца подбадривали унылое состояние.

Слава богу что все позади. Слава богу что все обошлось. Я цела. Любимый рядом.

Увидев меня, Глеб быстро пробормотал “перезвоню” и сбросил вызов. Он подошел ко мне и обнял, обвив руками мою голову.

— Знаю, ты злишься на меня... — начал он взволнованным голосом.

— Нет, — резко перебила я его.

— Нет? — парень обхватил ладонями мои щеки и посмотрел в глаза. — Я думал ты устроишь мне скандал и перебьешь всю посуду в доме! — попытался отшутиться, чтобы снять напряжение, но нам обоим было не до шуток. — Прости, — прошептал он, соприкасаясь лбами. — Я очень виноват перед тобой. Не уберег.

— Глеб, все уже позади, — прошептала я, еле прикоснувшись к его рассеченной брови. Но в глазах парня почему-то не было такой уверенности.

— Я испугался за тебя. Я... я... не смог защитить тебя.

— Тебя могли убить. И меня тоже. Поэтому не вини себя, слышишь?!

Парень изумился моему ответу. Похоже он и правда ожидал моей истерики по поводу

случившегося.

— Мне было страшно! — призналась я шепотом. — Очень! — с сжимающимся сердцем вспомнила дуло пистолета возле моей головы и у виска любимого. — Мне было страшно за нас обоих.

Думая о прошедшей ночи, я еле сдерживала слезы, которые уже заполнили глаза. Руки трясло от нахлынувших воспоминаний.

Глеб сжал меня еще сильнее и долго не отпускал. Не знаю сколько мы так простояли. Любимый действовал на меня как приличная доза успокоительного.

— Ты почему выскочила голая? — спросил Глеб, наконец-то выпустив меня из крепких объятий.

— Тепло же, — ответила я, пожимая плечами.

— Пойдем лучше в дом, — парень осторожно развернул меня за плечи и повел в помещение. Перед ним во всей красе засияла моя разноцветная спина.

— Как ты себя чувствуешь? — с горечью в голосе спросил любимый.

— Все хорошо, Глеб, не волнуйся, — слукавила я.

Разве могла я ему жаловаться на то, как мне хреново? Он и так себе места не находил. Как-будто он виноват, что некий психопат по прозвищу Лорд родился на свет. Хотя психопатами не рождаются. Ими становятся, пережив острые негативные события в детстве. И чаще всего именно матери калечат психику своих детей. Что же делала с Лордом его мать, если он вырос таким жестоким садистом? Очевидно, страшные вещи.

Когда мы вошли в гостиную, я села на край дивана, притянув колени к груди, обхватив их руками. Так я расслабила спину, боль в которой не унималась.

Любимый сел в кресло, напротив меня.

— Глеб, расскажи мне все! Как так вышло, что такой замечательный парень как ты связался с таким ужасным человеком как Лорд?

Глеб отвел взгляд и ухмыльнулся. В той ухмылке было столько грусти, что у меня сжалось сердце за любимого.

— Диана, я просто оказался не в то время, не в том месте и не с теми людьми. Я не выбирал!

— Как это? Не выбирал?! Тебя заставили работать на криминального авторитета? — удивилась я.

— Ты не поверишь... но это так.

— Алина знает?

— Нет.

— Твои друзья?

— Никто не знает. И ты не должна была узнать.

— Как это произошло? Как на тебя вышли? Угрожали тебе? Твой семье? Как?

— Диана, слишком много вопросов для одного разговора, ты не находишь? — сказал сцепив зубы.

— Глеб, после всего пережитого вместе, тебе не кажется что я имею право знать правду? — удивилась я тому, что он уклонялся от беседы.

— Не сейчас, Диана.

— А когда, Глеб?!

— Когда я разберусь со всем этим!

— Разберешься?! А что ты один можешь сделать против целой армии преступников? Да

ещё и их больного на всю голову предводителя?!

— Диана, — Глеб спустился на колени у моих ног, поцеловал руки, — любимая! Я тебе все расскажу, когда придет время! Сейчас не могу ничего тебе сказать. Это ради твоей же безопасности.

Я смотрела на любимого, раскрыв рот, пораженная услышанным. Столько непонимания! К чему сейчас секреты, тайны, недоговорки? К тому же покрытые пеленой криминала. Ты сиди дома, женщина, стирай молча и готовь, пока я решаю мужские вопросы с огнестрельным оружием. И молись, чтобы я вернулся целым. И вернулся вообще. Разве секреты — это основа отношений в паре? Разве отсутствие доверия может удержать любимых вместе?

Я отползла в сторону и спустила ноги с дивана на пол, прикрываясь огромным куском шелковой ткани. На моем лице было столько изумления от услышанного, что парню должно было стать все понятно и без лишних слов. Но я не так воспитана. И из уважения к нашей любви я повернулась к нему, чтобы сказать:

— Я подожду, когда ты будешь готов поговорить со мной, — предательская слеза скатилась по моей щеке. — А пока... отвези меня к Алине, — сказала еле слышно.

Я медленно пошла к лестнице с опущенной головой. Токсичное чувство обиды душило мое горло. Я чувствовала себя растерянной, разочарованной и... лишней. Глеб поступил несправедливо по отношению ко мне, проигнорировав мои вопросы. Важные для меня вопросы. Мы либо вместе во всем и до конца, либо не вместе вовсе.

Шелковая темно-красная простынь волочилась за мной по полу длинным шлейфом, словно мое разбитое сердце отставляло за собой кровавый след.

— Диана, милая, — Глеб подбежал сзади, обнимая за плечи.

Я продолжала идти, не глядя на парня, не останавливаясь, пряча свое лицо, в которое парень пытался заглянуть. Я прятала от него глаза, потому что не хотела видеть печальным любимым взгляд, иначе тут же оправдала бы парня всем сердцем, которое как самый проворный юрист, отыскивало доказательства его невиновности.

— Не надо так, малыш! Послушай, я хочу тебя защитить, уберечь! В городе тебя ждет опасность. Останься! Я хочу тебе все рассказать, но пока не могу. Пойми!

Я не вступала в дальнейший разговор, так как мое сердце сделало бы все, чтобы проиграть в этой полемике. Я просто шла по ступеням вверх, глядя себе под ноги, но ничего не видя за пеленой слез. Глеб остановил меня, развернул, прижал к себе. Схватил меня за щеки, пытаясь заглянуть в глаза, а я упорно держала взгляд отведенным в сторону.

— Диана! — пытался достучаться до меня, но я только покачала головой. Слезы просто выпрыгивали из глаз, заливая мои щеки солеными потоками.

Я осмелилась поднять взгляд на Глеба лишь один раз:

— К Алине... — еле слышно прошептала, сцепив зубы от боли, сдерживая себя, чтобы не броситься к любимому на шею и не расплакаться навзрыд.

На лице Глеба отобразилось поражение. В глазах было отчаяние. Он крепко прижался губами к моему лбу и очень громко сглотнул. Возможно он тоже не смог удержать горячую слезу, но я больше не решалась смотреть на любимого.

Поднялась в спальню. Отыскала вещи и оделась. Вместо разорванной блузки, надела свободную футболку, которую нашла в комнате Алины. Вышла к машине, где меня уже ждал Глеб.

Мы ехали молча. Я знала скольких усилий стоило Глебу, чтобы удержаться от слов. Я

знала что его сердце разрывалось не меньше моего. Но он, не смотря на свои чувства, хладнокровно исполнял мое требование. Он очень сильная личность. Мой сильный властный Глеб...

Я напечатала в телефоне сообщение Алине, что мне ужасно плохо и мне нужна ее поддержка. Подруга была не дома и мы договорились с ней встретиться в нашем любимом кафе. Именно туда я и попросила Глеба отвезти меня.

Кафе, где мы с Алиной договорились встретиться, было возле нашего института. Глеб довез меня в уговоренное место и приказал все время находиться среди людей. Парень обнял меня и долго не хотел отпускать. Мне казалось еще немного и он снова начнет уговаривать меня не рубить сгоряча. Но он сдержался.

Алину нужно было ждать еще целых пятнадцать минут и я решила прогуляться немного вдоль улицы. Погода стояла чудесная. Было еще тепло. Осень — моя любимая пора.

Проходящие мимо люди спешили по своим делам, не замечая красоту окружающей их природы. А я любовалась всем, что видела вокруг — небом, деревьями с желтеющими листьями, цветущими хризантемами на клумбах. Вдыхала свежий воздух полной грудью.

Восхищаясь гармонией, которая царила в природе, внутри меня произошло принятие происходящего. Принятие грусти и печали, которые доставил мне любимый человек. Его тайны вызывали во мне сомнения. Почему он не захотел довериться? Что означали его слова “я не могу пока все рассказать”? Что сдерживало его? Лорд? Он его прижал? Какая-то угроза его семье? Мне?

Черт, Глеб, ну почему ты закрылся от меня?!

Я подумала об Алине. Как ей теперь быть? Она станет разрываться между любимой подругой и родным братом. Я же предполагала, что в случае неудачного завершения отношений с Глебом, наша дружба с Алиной может пострадать. Но отношения с парнем ведь еще не были завершены. Я их временно поставила на паузу. Я дала время Глебу решить все свои вопросы. И я дам ему шанс оправдать свое имя передо мной. Я хочу чтобы он это сделал. Иначе, я умру без его любви, нежности, ласки. Без него...

Неожиданно из-за угла выскочил черный внедорожник, резко оборвав все мои размышления. Неприятный визг колес резанул по ушам, нарушая идиллию окружающей меня умиротворенности. Машина затормозила, заехав прямо на тротуар, перегородив мне путь. Из нее вывалилось знакомое бритоголовое “лицо” все в той же черной “униформе” с цепью на шее.

О боже! У меня дежавю? Я думала что всё уже позади!

— Лысый? — слова сами слетели с моих губ. К бабке не ходи, за мной приехал.

Он резким движением накинул мне на голову мешок и затолкал в машину. На глазах у людей. Побоялся бы бога!

В прошлое похищение обошлось без мешка. Почему в этот раз по-другому? Может это не Лысый был, а Комар? Обиделся что я их перепутала? А может мешок на голове — это был приказ самого психопата? Всякие подобные извращения в его стиле. Или бритоголовые просто опасались, чтобы я дорогу не запомнила. Но я ведь ее уже видела и скрывать эту информацию от меня вовсе было не обязательно. Это, конечно, если они везут меня опять на завод. А что если не на завод? Что если они везут меня в лес? Боже, убивать! Нет, тогда в мешке точно не было бы смысла. Ведь я потом уже никому ничего не смогу рассказать.

В этих ужасающих мыслях прошла вся дорога к месту назначения. Мой мозг мне вовсе не товарищ, напугал меня до смерти. На чьей он вообще стороне?

Вытащив меня из машины, бритоголовые потащили меня в какое-то помещение. Это я поняла по хлопнувшей входной двери.

Фух, это не лес. Уже хорошо.

Снова стук моих каблуков рассекал полнейшую тишину.

Мы что, опять на заводе? Почему тогда мои похитители не сняли с моей головы мешок?

Снова дверь. Меня опять бросили на кожаный диван, который я почувствовала попой. Я точно была в офисе Лорда-психопата.

— Вы что, придурки? услышала я голос Лорда. — Какого хрена девушка с мешком на голове? Я сказал доставить, а не похитить.

Доставить? Хм, он вообще понимает что при любых раскладах это похищение?

— Извините, босс. Не так поняли, — пробормотал кто-то из бритоголовых, снимая мешок с моей головы.

Наконец-то. Дышать стало легче. Я поправила растрепанные волосы.

— Пошли вон отсюда, — прошипел Лорд, указывая парням на дверь.

Когда за ними захлопнулась дверь, психопат подошел ко мне. Он взял мою руку и поднес к губам. Я еле сдержалась, чтобы не одернуть кисть. В прошлый раз после такого великодушного жеста мои руки оказалась закованными в кандалы. Мафиози вернулся к рабочему столу и присел на него, скрестив руки на груди.

Лицо Лорда было симпатичным, я бы даже сказала красивым. Он выглядел ухоженным. Не удивилась бы, узнав, что мафиози посещает салон красоты. Хотя нет. Если он и пользовался различными процедурами по уходу за телом, то салон сам приходил к нему на дом.

— Диана! Божественная Диана! Прошу прощения за этот цирк! — расплылся Лорд в извинениях.

Цирк? Да нет. В цирке беззаботно и весело. А здесь жутко и страшно.

— Почему я снова здесь? — перешла сразу к делу, потому что мои нервишки стали сдавать. — Я же понесла наказание. Глеб вернул... — как бы не ляпнуть лишнего? — ... вашу вещь.

— Ах-ха-ха. Глеб вернул мою вещь, — развеселился психопат. — Это верно. Он вернул то, что по праву моё. А вот ты наказание не понесла. Точнее не вынесла. Мой вердикт был одиннадцать ударов. Ты выдержала всего лишь шесть, дорогуша.

— Вы будете снова меня бить? — не скрывая ужаса спросила я. Опять мерзкий холодок пробежал вдоль позвоночника.

Это какой-то страшный сон. Ущипните меня кто-нибудь.

— Не-е-т, что ты, — радушно ответил Лор. — Зачем же? Тем более, если ты не заметила, я пожалел тебя в ту ночь. Если бы я бил тебя в полную силу, каждый удар плети рассекал бы твою кожу до костей.

Я нервно сглотнула.

— Именно поэтому я развернул тебя лицом к Глебке, — продолжил психопат. — Чтобы он думал, что на тебе живого места не останется. Но я не собирался тебя калечить. Разве можно уродовать такую прелестную спинку? — спросил он, улыбаясь.

Я молча смотрела на садиста. Что за акт милосердия?

— Почему? — наконец-то осмелилась спросить я. — Почему вы меня пожалели?

— Ты не отказалась попить со мной чаю, — ответ психопата меня поразил.

Что? Чай мой спаситель? Огромное спасибо тебе, чашка чёрного!

— Обычно все мои “гости” истерят, угрожают, умоляют, ведут себя как запуганные зверьки, — пояснил Лорд. — Но ты вела себя достойно. Самая настоящая интеллигентная девушка. Мне это понравилось.

— И всё же, почему я здесь?

— Чёрт, ты так сладко пахнешь, — опять ушел от ответа Лорд. — Твой запах уже заполнил всю комнату.

Я смотрела на него с недоумением, потому что я никогда не пользовалась духами.

— Видишь ли, — наконец садист решил ответить на мой вопрос, — когда я тебя бил, ты так возбуждающе стонала, что я чуть не кончил себе в штаны. И наверное кончил бы, если бы ты не отключилась раньше времени.

Мне было мерзко выслушивать его сексуальные фантазии. И становилось страшно от мысли что же он все-таки хотел со мной сделать.

— Хочу тебя трахать, — прошептал он, улыбаясь.

Ну вот, самые страшные мои подозрения подтвердились. Сердце ушло в пятки, ладошки похолодели. Я затаила дыхание и превратилась в каменную статую. Я боялась даже моргнуть, чтобы не выдать своего присутствия. Но он не слепой, чтобы меня не заметить.

— Пойдем, — сказал Лорд, вставая со стола.

Я не сдвинулась с места. Он подошел, взял меня за руку и поднял с дивана. Вывел из комнаты. Опять длинный коридор. Лорд положил мне руку на талию, провожая к выходу. Стук наших шагов ударами отбойного молотка стучал в моих висках. Я покорно шла рядом с психопатом. Снова до дрожи в коленках боялась этого человека. Страх сковывает. И я просто повиновалась.

Выйдя на улицу, Лорд подвел меня к одному из внедорожников и бережно усадил на пассажирское сидение. Его жесты, манеры и поведение напоминали ухаживания самого настоящего джентельмена. Но я-то знала какой Лорд на самом деле. Это всего лишь игра. Плод его больной фантазии.

А вот что он собирался со мной сделать, даже страшно было представить. Этот садист получал удовольствие, причиняя другим боль. «Трахать» в его понимании явно было нечто ужасное, пугающее и отвратительное. Ну уж точно обычный животный секс.

Мафиози сам сел за руль. Я думала его возит личный шофер. А он оказался самостоятельным.

Первой с территории завода выехала машина бритоголовых, затем внедорожник Лорда, колонну завершала третья машина. Очевидно это была его охрана. Не удивлюсь если наша машина окажется бронированной.

Мы покинули черту города и мне совсем стало не по себе. Но я не решалась задавать какие-либо вопросы. Мы ехали молча.

Путь продлился не долго. Наша колонна прибыла в какой-то дворец. На въезде была вооруженная охрана. Завидев нас, постовой дал команду по рации и тяжелые кованые ворота распахнулись, приглашая проехать дальше.

Ко дворцу вела длинная аллея. Мы медленно подъехали к входу. Две другие машины остались за воротами.

— Что это за место? — наконец-то осмелилась я заговорить, когда Лорд открыл пассажирскую дверь и протянул мне руку.

— Мы приехали ко мне домой.

— Мы приехали ко мне домой.

Домой? Этот дворец был его домом?! Хотя чему я удивлялась.

На входе нас встретил дворецкий и горничная. Они поприветствовали шефа.

— Валентина, передайте повару, сегодня ужин на двоих. И подготовьте моей спутнице вечернее платье.

Валентина кивнула и скрылась за дверью.

— Олег, проведите девушку в гостевую комнату.

Лорд поцеловал мою руку.

— Ужин в семь, — учтиво сказал он мне. — И я не люблю когда опаздывают.

Олег жестом показал мне в каком направлении идти и мы поднялись по лестнице в мои апартаменты.

Дворец внутри оказался настоящим хранителем искусства. То ли это был музей с ценными экспонатами, то ли Лувр с невероятным разнообразием старинных картин. Театральность и помпезности стиля барокко в интерьере бросалась в глаза обилием декоративных элементов, позолотой и массивной лепниной. Да Лорд оказывается возомнил себя еще и королем!

Как только Олег провел меня в комнату, тут же пришла Валентина с красным шелковым платьем в руках. К нему прилагались бежевые босоножки с тонкими ремешками. Ох уж эти ремешки. Я помню как они заставили Глеба пускать слюни. Неужели они на всех мужчин так действуют?

Платье мне не понравилось. Длинное, прямое, на тонких бретелях, с огромным вырезом на спине. Больше напоминало ночную сорочку. Как минимум ткань, не только фасон. У меня промелькнула мысль его не надевать. Но только попробуй отказаться от причуд мафиози, тут же получишь наказание. Он любил покладистость, это я уже поняла. Не буду будить его тёмную сторону. Пусть спит, да покрепче.

Мои нервы сдали. Горячие слезы покатались по щекам. Я вспомнила как совсем недавно, закончив учебу в институте, я радовалась свободе. Какая я тогда была счастливая! А сейчас?! Даже улыбку не могла выдавить из себя, не то что радость. Где она теперь, эта свобода? Я посмотрела на богатое убранство моей комнаты. Всё напыщенно, изысканно, дорого-богато. Словно птичка в золотой клетке — в красоте, уюте, заботе, да только петь совсем не хочется.

Ужин был не за горами. Я переоделась и привела свои волосы в порядок. Посмотрела на себя в зеркало. Платье на мне смотрелось на удивление хорошо. Оно красиво подчеркивало ключицы, грудь и тонкую талию. Волосы я решила завязать в тугой пучок на затылке. Сюда бы еще подошла красная помада в тон платья. Но нет, я не буду красить яркие губы для этого ненормального мужика.

За пять минут до начала ужина за мной пришел Олег. Он обходительно провел меня в столовую, такую же броскую как и весь интерьер замка. Там меня уже ждал Лорд.

— Ты во время. Умница! — похвалил меня мафиози, отодвигая для меня стул. — Прошу к столу.

— Благодарю, — скрывая досаду, ответила я. Будь моя воля, тут же сбежала бы из этого дворца.

Лорд провел рукой по моей открытой спине. Следы от ударов плетью разноцветными полосами “украшали” кожу.

— Выглядишь прекрасно. Настоящая леди, — сделал он мне комплимент.

Леди... Этот психопат пытался относить себя к высшим слоям общества. И всё вокруг него аж кричало об этом. Что это за наполеоновские планы? Он вырос в бедной семье? Родился в низком сословии? В семье пролетариата. И теперь пытается стать аристократом?

Леди — это же британский аристократический титул. Ну или жена лорда... Что?! Жена?! Лорда?! Это умозаключение мне совсем не понравилось. Аппетита и до этого не было, а теперь меня стало тошнить.

Прислуга внесла еду и стала заполнять стол обилием яств. Ароматный запах вкусной еды все равно не пробудил во мне ни капли аппетита. Но для приличия я положила себе на тарелку какой-то салат. Помнила — главное не выбесить зверя. Надо было хоть поковырять вилок в еде, раз есть не хотелось.

— Как тебе у меня? Нравится? — спросил Лорд, с удовольствием поглощая еду. Еще бы, ему нечего было меня бояться, аппетит отменный.

— Очень, — тихо ответила я. — У вас шикарный дом... дворец, — вовремя исправилась.

— Ты еще не видела мою спальню, — довольно произнес он, отпивая из бокала вино. — Позже покажу.

Вино. Напиться — не плохая идея. Я потянулась к своему бокалу.

— Много не пей, — тут же осёк меня Лорд. — Не люблю пьяных женщин. А также истеричных и неверных.

— Неверных? — зацепилась я за последнее слово.

— Хм-м-м. Да, неверных, — с лица Лорда сползла самодовольная улыбка. — Другими словами — предательниц, — Лорд выделил последнее слово и замолчал.

Точнее сделал паузу, сомневаясь, стоит ли продолжать затронутую тему. Возможно, он был безумно одинок, потому что решил продолжить явно болезненный для него разговор.

— Лишь одна женщина в этом мире завоевала мое сердце. Лишь одна дарила мне радость. Только её я желал.

Лорд отложил нож и вилок и снова сделал глоток вина.

— Кто эта женщина?

— У неё было всё, — продолжил он, игнорируя мой вопрос. — Всё, что хотела. Шмотки, бабки, тачки, свой салон. Самое главное, у неё был я. Я полностью принадлежал ей. А меня сложно заинтересовать, Диана, а тем более завоевать... — неожиданно стал изливать душу.

Лорд откинулся на спинку стула.

— Но ей этого оказалось мало, — продолжал мафиози с застывшим взглядом. — Понимаешь, когда у тебя есть многое, тебе хочется всё больше и больше. А когда у тебя уже есть всё? Чего ещё желать? — Лорд поджал губы. — Она стала искать впечатлений на стороне.

Мафиози разломал пополам палочку гриссини (гриссини — традиционные итальянские хлебные палочки, — прим. автора), которую крутил в руке, и растер одну половину в крошку прямо на белоснежную скатерть. Очень аристократичный поступок. Как говорится, можно вывезти человека из села, а вот село из человека — нет. И никакими притворствами и титулами этого не скрыть.

— Вы её любили? — с опаской произнесла я, всё-таки понимая что давлею на больную мозоль. — Вижу что любили, — заключила утвердительно, передумав вступать в диалог.

— Теперь это не имеет никакого значения, — гневно ответил Лорд. — Она сейчас кормит червей в лесу. Хотя, они наверняка с ней уже расправились за это время.

Я подавилась вином от такого заявления. До этого момента я уже успела сложить в голове психологический портрет мафиози: бандит, садист, вельможа. Любит подчинять. Так вот теперь этот портрет Лорда показался мне милым и пушистым. Новый же, дополненный последней фразой, заставил кровь застыть в моих жилах. Этот мафиози был настоящий Ганнибал Лектер — эстет, интеллектуал и серийный убийца. С единственным отличием — Лорд не ест людей. Или ест? Я с ужасом посмотрела на стейк в его тарелке и схватила бокал. Вина, еще вина, иначе рвотный рефлекс не заставит себя долго ждать.

Видя мою реакцию, Лорд довольно улыбнулся.

— Как ты уже успела заметить, я не прощаю предательства, Диана. Надеюсь ты верная? — спросил он, уставившись на меня.

Издевается?

— Да, я верная, — ответила быстро.

Верная своему любимому человеку. Только этого нельзя было произносить вслух, иначе жизнь Глеба могла оказаться под угрозой. Мне не хотелось чтобы мой парень кормил червей в том же лесу, что и та несчастная, которой жизнь уготовила роковую встречу с психопатом.

Лорд с серьезным лицом встал и резко вытащил меня из-за стола. Я ахнула от неожиданности. Одной рукой он схватил меня за поясницу, второй впился между лопаток и притянул меня к себе. В его темных адских глазах вспыхнуло пламя. Он довольно усмехнулся, питаясь моим страхом и прорычал:

— А сейчас у меня разыгрался другой аппетит.

— Пожалуйста, не надо, — умоляюще прошептала я. Сила звука в моем голосе внезапно сошла на нет.

— За столько времени моего одиночества, Диана, ты первая, кого я снова пожелал, — проревел Лорд мне в губы, жадно вглядываясь в мои глаза, будто искал там что-то. — Ты зацепила меня. Черт!

Мафиози провел ладонью по моим волосам, рукой осторожно погладил по голове.

— Ты такая же светлая какой была моя Ольга. Ангел, сошедший с небес, — продолжил он. — И ты станешь либо подарком для меня, либо моим наказанием. Ты либо спасешь меня, либо, напротив, погубишь. Не знаю что ты мне принесешь, но одно я знаю точно — держаться в стороне от тебя я не могу. Когда я отпустил тебя с Глебкой в ночь нашего знакомства, то сильно пожалел. После нашей первой встречи я не мог думать о работе, делах, бизнесе, только о тебе. Все вспоминал твои глубокие глаза, сладко пахнущие волосы и громкие стоны.

Лорд был так близко. Непозволительно близко. Горький запах никотина душил мои легкие. Горячее ярое дыхание обжигало мою щеку. И хотя Лорд был симпатичным и ухоженным мужчиной, гниль его души просочилась сквозь кожу, запятнав всю эту красивую оболочку. Мне не было противно рядом с ним. Мне было мерзко. Мне были отвратительны до тошноты его прикосновения. Сын дьявола, если не он сам во плоти.

Бандит немного подался вперед и впился в мои губы. Я с протестом замычала. Руками толкала его в плечи. Пыталась отвернуть лицо. Но тщетно. Лорд держал меня стальной хваткой. Его язык нагло проталкивался в мой рот. Я чувствовала как растущая эрекция упирается мне в бедро. Снова мои колени задрожали.

Наконец-то мафиози перестал терзать мои губы и я жадно стала хватать воздух, наполняя легкие кислородом. Но не успела я прийти в себя, как крепкие руки психопата подхватили меня за талию. Лорд усадил меня на край обеденного стола и задрал платье выше колен. Он раздвинул мои ноги и устроился между ними. Теперь его член давил мне в промежность. Тонкая ткань кружевных трусиков совершенно не защищала от варварского напора.

— Нет, не надо, — слезы хлынули из моих глаз. Но, похоже, моя беспомощность только забавляла и еще больше возбуждала бандита. Он самодовольно рычал, хрипел и ревел.

Боже, он хотел меня изнасиловать. Не думала что до этого дойдет. Я надеялась что мое второе похищение — это какая-то новая игра психопата. Но мои надежды рухнули. Я пропала. Сейчас этот преступник осквернит меня и навсегда замазает мою светлую душу своей темной чернью.

Лорд нырнул рукой под платье и провел ладонью вверх по бедру к ягодице. Он с силой сжал ее, потерся членом о мои трусики. Его язык снова изучал мой рот. Мафиози засасывал мои губы, иногда прикусывая их до крови.

Боже, как противно. И до жути страшно. Всевышний, умоляю, спаси меня! Прошу, хоть кто-нибудь...

Слезы неустанно бежали по моим щекам, размазывая потекшую тушь. Мои сопротивления ничего не значили. В яром Лорде было столько силы, что я лишь беспомощно трепыхалась в его цепких руках.

Его прикосновения были грубы. Его пальцы пятнали мою чистую кожу своей гнилью. Они как острые деревяшки впивались в мою плоть, оставляя грязные следы.

Мой Глеб никогда не обращался со мной так. Даже в порыве страсти, когда случайно прикладывал чуть больше силы, чем надо, никогда не был груб со мной. Он был всегда любящим. Его прикосновения приносили удовольствие. От них никогда не веяло пошлостью. Мой Глеб... Сейчас он даже не знал что я снова в лапах монстра. Он даже понятия не имел, что меня заживо хоронят, потому что после такого унижения я не смогу дальше жить.

Неожиданно в кармане Лорда зазвонил телефон. Он пытался не обращать на него внимания, но похоже этот звонок сбивал его с настроения. Садист отступил немного назад и полез в карман.

— Чёрт, — прошипел он разъяренно, глядя на экран. Он нажал зеленую кнопку и заревел. — Я занят.

Воспользовавшись моментом, я быстро соскочила со стола и бросилась прочь из столовой. Во мне зародилась надежда на спасение. Вдруг мне удастся убежать и спрятаться в этом огромном дворце. Вдруг он меня не найдет. А ночью я ускользну через окно. Или придумаю что-нибудь. Лишь бы не нашел...

— Куда же ты, божественная Диана? — дьявольски захохотал Лорд. — От меня не убежишь.

За моей спиной послышались шаги.

Я бросилась к лестнице. На верхних этажах была уйма комнат и коридоров. Я подозревала, что психопат толком не знает всех своих владений. Вся эта помпезность была для гостей.

Шаги мафиози ускорились. Они становились все ближе, несмотря на то, что я бежала изо всех сил. Лестница все никак не заканчивалась. Мне казалось, что я была как белка в колесе и у этой лестницы ступени не закончатся никогда.

Приближающийся стук мужских туфель ввергал меня в панику. Психопат был уже близко. Еще немного и он настигнет меня. Я машинально обернулась...

Ну вот зачем я обернулась? Я же в детстве читала в сказке: “Оглянешься — окаменеешь”. Но я это сделала. Я обернулась, запуталась в платье и упала на ступеньки.

Снова вскочила на ноги. На это ушло всего пара секунд. Но крепкая рука успела схватить меня за лодыжку и резко дернула на себя. Я пролетела пару ступеней вниз. Каждая из них, будто в наказание за мое непослушание, больно впивалась в мои бока, оставляя темные отметины на память. Очевидно, Лорд прыгнул вперед, чтобы успеть схватить меня, потому что он тоже лежал на ступенях. Мафиози притянул меня ближе и развернул лицом к себе, подминая под свое тело.

— Диана, крошка, что за игры ты здесь устроила? — прорычал довольно Лорд, тяжело дыша.

В его глазах я увидела чертят. Тех самых, которые выскакивали из его глаз в ту проклятую ночь, когда он бил меня плетью. На лице психопата отразилась улыбка. Ему нравилась вся эта ситуация. Нравилось быть охотником на перепуганную дичь.

Мафиози задрал платье до талии, полностью оголив мои бедра. Его рука скользнула к тонкому кружеву нижнего белья. Он провел пальцами по беззащитным складочкам. Адские прикосновения обжигали кожу.

Я пыталась отбиваться. Толкала его в плечи, царапалась, била по щекам, старалась выползти из-под этой каменной глыбы безрассудства. Но я не смогла ускользнуть ни на

миллиметр. А психопата это только забавляло.

Лорд отодвинул полоску кружева в сторону и пальцем проник внутрь меня. Внизу все сжалось. Мое тело не хотело его впускать. Он грубо елозил пальцем туда-сюда, причиняя мне острую боль. Как физическую, так и душевную. Я не смогу потом от этого отмыться.

Слезы градом лились из глаз. Я стала вопить, пищать и громко кричать.

Неожиданно, как лучик света в пасмурный день, меня снова спас звонок телефона.

— Твою ж мать! — гневно заорал Лорд.

Он снова достал телефон, но лишь для того, чтобы отключить. Его палец оставался во мне. Однако увидев имя звонившего, принял вызов.

— Сука... Да! — ответил на звонок, выругавшись. — Прямо сейчас что-ли? До утра нельзя было подождать?

Снова надежда затлела в моей испуганной душе. Бандита сейчас вызовут по неотложному делу, он вынужден будет уехать. И оставит меня, хоть ненадолго, одну. Счастливое время без его домогательств.

Лорд вытащил из меня палец и размазал слизь по моим губам. После чего он впился в мой рот, жадно слизывая влагу языком, мыча от удовольствия. Затем он будто опомнился.

— Чёрт, — недовольно проревел мафиози, вставая на ноги. — Собирайся. Ты едешь со мной.

Мы снова приехали в логово Люцифера. Точнее на заброшенный завод. Прямо с порога Лорда встретил обеспокоенный пожилой мужчина в сером классическом костюме. Очки, усы. На его лбу проступали капли пота. Он лихорадочно вытирал их носовым платком. В руках у него была коричневая папка с документами.

— Господин Лорд, — учтиво склонил голову усач, в очередной раз протирая лоб платком.

Господин Лорд? Боже! Он хоть понимает как нелепо это звучит? Но барину не прикажешь...

Мы вошли в кабинет мафиози. Он подставил еще один стул к рабочему столу, рядом со своим, и бережно усадил меня на него. По левую руку. Я удивилась. Столько чести. Я думала замкнет меня в одной из комнат. К тому же прикует наручниками к батарее, чтобы не убежала. Либо ради забавы.

Лорд взял мою руку и стал гладить, словно питомца, медленно проводя от кисти до локтя, любясь пальцами.

Мне хотелось вырваться из его лап, сорваться с места и броситься куда глаза глядят, хоть в окно, лишь бы этот психопат никогда больше не касался моей кожи. Но лучше его не злить. Моя покорность была для него сладким мёдом.

Лорд гладил меня и успокаивал свои нервы. А я, как ёж, выпустила невидимые иголки в надежде что он уколется. Но он не уколется, они же невидимые.

— Говори, — приказал Лорд усачу, усаживаясь на свой стул. Хотя, правильнее было бы выразиться трон.

— Но... — возмутился усач, многозначительно указывая взглядом на меня.

— При ней говори, — скомандовал мафиози.

— Понял, — не стал испытывать судьбу усач. — Господин Лорд, Витя... — дедушке нужно было взять паузу, чтобы снова вытереть лоб. Потом он завыл, — Витя-я-я! Все счета заморожены! Счета оффшорных компаний тоже! Ты банкрот, Витя-я-я!

Так значит биг босса зовут Витя? Не-е-т. Виктор означает “победитель”. А какой же этот преступник победитель? Он не завоевывал, не побеждал, а просто брал что хотел. Накладывал свою звериную лапу сверху и рычал “моё”.

— Хватит вопить! — осёк его Лорд. — Причина? — властно и сердито заорал он на усача.

— Н...н...невозможно установить, — запинаясь выпалил дедушка. — “Заморожено до выяснений обстоятельств” — всё что удалось узнать.

— Каких обстоятельств? — сдержано спросил Лорд. — Каких обстоятельств? — сорвался на крик. — Значит так, — попытался психопат взять себя в руки. — Без средств не останемся, не ссы. У нас же со Снежком сделка намечается. Звони ему сейчас же. Скажи что встреча переносится на сегодня. Жду его... сейчас!

— Ждете? Вы? — переспросил усач, как мне показалось, глупо. — Вы же сами никогда... — не осмеливался он продолжить, — ... никогда не присутствуете на сделках.

— А сегодня мой дебют! — сцепив зубы пояснил Лорд.

Похоже ему самому не очень-то хотелось светиться. Но что-то толкало его к этому. Желание самоутвердиться? Доказать всем что он всемогущ? Что нет проблем, которые

могли бы его сломить?

— Понял, на сегодня, — закивал усач. — На сейчас. Будет сделано!

Он откланялся в буквальном смысле слова и исчез за дверью.

Лорд набрал номер в телефоне, дождался ответа и прорычал в трубку:

— Подготовь товар.

Затем снова все его внимание освободилось для моей персоны. Он поднес мою руку, которую все это время продолжал гладить, к губам и стал усыпать её поцелуями.

— Диана, милая, прости, — слащаво и наигранно спокойно пролепетал Лорд. — На чем нас прервали?

Он уже добрался с поцелуями до моей шеи. Волна накрывшей меня паники не давала дышать. Мне было больно даже вспоминать то, что мафиози сделал со мной на лестнице в своем замке. И похоже сейчас все шло к тому же.

О боже, надо что-то придумать! Что-то придумать! Но что?!

— Снежок? — неожиданно для себя выпалила я, пытаюсь завести разговор. — Почему такое странное имя? Этот человек альбинос?

— Ха-ха-ха, — мои слова рассмешили Лорда. — Нет, глупая. Это не имя. И он не альбинос. Этот человек занимается продажей кокаина. Ты знаешь что такое кокаин? А? Милая Диана? — спросил как у маленького ребенка.

— Наркотик, — коротко ответила я. Короче чем хотелось бы.

— Наркотик. Белый порошок. Белый и мелкий как снег. Улавливаешь? Снег.

— Кажется да, — неуверенно ответила я. Мне незачем было вникать в суть разговора, я лишь тянула время.

— Вот и прозвали этого человека Снежок за то, что он торгует “снегом”. Первое прозвище, которое я ему дал было «Снежная королева»! Ах-ха-ха-ха-а-а! — залился смехом мафиози.

— Очень смешно, — выдавила я из себя улыбку. Смех не получился, хоть я и попыталась.

— Но он долго обижался на это прозвище, даже психовал, — продолжил Лорд свой “увлекательный” рассказ, подойдя к бару с крепкими напитками.

Он налил коньяк в широкий низкий бокал и красное вино в высокий. Понимая что вино предназначалось мне, я внимательно следила за его руками, чтобы он ничего не подмешал в мой напиток. Вернувшись, мафиози протянул мне бокал.

— За нас, — прошептал он, глядя глубоко в глаза, чокаясь бокалами.

Я улыбнулась, но губы сами поджались в отрицание сказанному. Я скорее сделала глоток своего напитка, чтобы Лорд не успел зацепиться за этот непокорный жест.

— А на “Снежок” ваш друг не обижается? — продолжила я тему.

— Он мне не друг. Он грязный торговец наркотой. Я лишь его поставщик, — с призрением ответил Лорд, удивив меня своей реакцией. Преступник презирает другого преступника? — Обижался, но не так сильно. Потом привык. По правде мне плевать на его чувства.

— Виктор, а что вы любите? — зачем-то полезла я психопату в душу.

Услышав свое имя, Лорд выгнул бровь с какой-то странной эмоцией на лице. Это была смесь удивления и удовольствия. Ему понравилось что я назвала его по имени. А может он просто счел мой вопрос непозволительной наглостью?

— Моя самая большая ценность в мире, Диана, — очень тихо проговорил он, — это

семья... Которой у меня нет.

Он сделал несколько глотков крепкого напитка, очевидно топя в нем свою душевную боль.

— И никогда не было... — добавил он, отвернувшись.

— Мне очень жаль, — искренне произнесла я. Вот сейчас правда, искренне.

— Я думал, что создал семью с Ольгой, — продолжил он изливать свою душу, стоя ко мне спиной и глядя в потолок. Будто в тот самый момент молился богу. — Но это была лишь иллюзия. Да и детей у нас никогда не было. Хотя мы пытались. А может... Может это именно то, чего ей так и не хватило рядом со мной?! Это то единственное чего я так и не смог ей дать?!

Он замолчал. А я не смела нарушать тишину. Очевидно, это озарение и было ответом на волнующие его вопросы. Мне казалось что в тот момент из его глаз катились скупые слезы. Ведь душа есть у каждого из нас. Даже у Люцифера во плоти. Где плоть, тело, там и душа. Это обязательное условие пребывания на Земле. А душа имеет одно уникальное свойство — когда ей плохо, она болит.

— Босс, — в комнату ввалился Лысый. — Снежок на месте, — доложил он.

— Пригласи, — скомандовал мафиози. У него ведь все “гости”, я уже и забыла.

— Можно мне уйти? — нервно спросила я, когда Лысый скрылся за дверью.

Мне совершенно не хотелось становиться свидетелем какого-то преступления. К тому же в фильмах про наркодилеров на таких вот встречах часто бывает перестрелка. Или просто одна сторона решает убрать вторую, чтобы забрать себе и деньги, и товар. Мне совершенно не хотелось схватить пулю, тем более шальную.

— Нет, будь рядом! — скомандовал строго Лорд. — Рядом со мной ты в безопасности.

Да что “вы” такое говорите, светлейший Лорд? Рядом с тобой я в безопасности?! Это для меня открытие! Я за всю свою жизнь не испытывала столько страха и боли, как рядом с тобой!

В комнату вошел огромный мужчина в черном длинном кожаном плаще. Он больше напоминал шкаф — высокий, широкий и прямоугольный. В руках у него была небольшая спортивная сумка тоже черного цвета. Очевидно, черный цвет у преступников в тренде на века.

— Добро пожаловать! — поприветствовал его Лорд наигранно дружелюбно.

— Эх, чертяка! — по-простецки ответил гость. — Как всегда любезен! Не ожидал что ты самолично сегодня представишь товар.

На этих словах Лысый внес в комнату сумку. Тоже спортивную. Он поставил ее на стол, расстегнул и достал оттуда небольшой пакет. Внутри сумки я увидела много таких пакетов. Шкаф в кожаном плаще достал из кармана складной нож, разрезал пакет и из него высыпалось немного белого порошка. Наверное это и был тот самый кокаин. Он был похож на белую муку. Или сахарную пудру. Вот только это вовсе не сахар. Шкаф внимательно посмотрел на него, растер между пальцами и попробовал на вкус.

Мне всегда было интересно знать, зачем наркодилеры пробуют кокаин на вкус? Что они хотят этим узнать? Качество товара? Отсутствие примесей? Убедиться что это не стиральный порошок? Или просто хотят казаться умными?

— А зачем вы только что попробовали этот порошок? — ляпнула я вслух, не подумав.

У Шкафа глаза полезли на лоб от удивления такому глупому в его понимании вопросу. Он рассмеялся, переводя взгляд на Лорда.

— Ты где взял такую прелесть? — спросил он, кивая на меня. — Наивная, как малое дитя. Признавайся, ты что её украл? Дашь поиграться?

Лицо мафиози исказила зловещая улыбка. В глазах запрыгали бесята. Шкаф, сам того не подозревая, затронул какую-то болезненную тему для Лорда. Какую? Посягнул на его собственность? Высмеял его игрушку? Высмеял самого мафиози? Я так и не поняла. Но этот взгляд Лорда не предвещал ничего хорошего. Эти бесята в глазах означали одно — быть беде.

Я потихоньку отошла от стола в угол комнаты. На всякий случай. Вдруг эти ненормальные сейчас устроят перестрелку? Но, наверное, если бы один пристрелил другого, это было бы не так страшно как то, что началось в следующее мгновение.

Резкий звук сирены оглушил меня. Что-то тяжелое влетело в окно, разбив стекло на тысячи осколков. В комнату начали влетать один за другим вооруженные люди. Они были все в черном снаряжении с балаклавами на головах. Одни глаза торчали, даже носы были спрятаны за черной тканью. Шкафа повалили на пол и приставили автомат к щеке. Лорда уложили лицом на стол, также взяв на мушку. Даже меня один из этих ниндзя крепко прижал к стене.

— Девушку не трогать! Девушку не трогать! — услышала я взволнованный и родной голос. Глеб!

Когда хватка прижимающего меня к стене варвара ослабла, я обернулась и увидела любимого. Быстрым шагом он шел ко мне. Я бросилась ему на шею. В бронежилете он казался еще более необъятным. Стеной. Скалой, которая загребла меня к себе, закрыв собой от всего происходящего. От переизбытка чувств я разревелась как маленькая. Мне нужно было в буквальном смысле выплакаться в жилетку. В данном случае в бронежилетку.

— Девочка моя! — все крепче и крепче сжимал меня Глеб. — Ты цела?

Я ничего не могла ответить. Просто ревела от души.

— Милая моя! Маленькая моя! Чш-ш-ш. Все уже позади, слышишь?!

Больше я не видела ничего и никого. Все закрыла пелена. Возможно это была защитная реакция моего мозга? Он больше не мог выдержать новых потрясений.

Когда я немного успокоилась и вынырнула из объятий Глеба, сверкая красным опухшим носом, комната уже была чиста от всякой “грязи”. Здесь уже не было Лорда, Снежка, Лысого... Какой-то мужчина делал снимки пакетов с кокаином. Другой их пересчитывал и что-то записывал. Третий раскрыл сумку Снежка и оттуда высыпал гору пачек с долларовыми купюрами. Он стал раскладывать их на столе, а мужчина с фотоаппаратом всё щёлкал затвором.

Ко мне подошел пожилой человек.

— Цветкова Диана? Следователь Пархоменко, — показал мне документ. — Я бы хотел задать вам пару вопросов. Пройдемте.

Так значит это работала полиция?

— Все хорошо, не бойся, — подбодрил меня Глеб. — Говори всё как есть. А после я увезу тебя домой.

Он нежно поцеловал меня в макушку.

Следователь задавал мне вопросы про Лорда, про то как я оказалась у него, про сделку и другие преступления мафиози. Я рассказала все что знала. Безэмоционально. Мой мозг включил блок стоп.

— Не уезжайте из города. Возможно вам придется дать показания в суде, — заявил

следователь.

Прекрасно. Мне предстояло снова увидеться с психопатом. Еще и давать против него показания. Тогда при следующей нашей встрече он точно не пожалеет меня и однозначно скормит своим друзьям-червям. Не будет же он вечно сидеть в тюрьме?

— Но не волнуйтесь, — тут же успокоил меня следователь, вероятно заметив тень страха на моем лице. — Скорее всего до этого не дойдет. У нас и без того достаточно доказательств, чтобы засадить этого ублюдка надолго.

Следователь даже улыбнулся мне. Этот хмурый, грустный безэмоциональный старичок с глубокими межбровными морщинами улыбнулся. Такое печальное лицо. Очевидно, работа в органах съела все его эмоции, радость и счастье. Возможно и семью сожрала в придачу.

Я не буду такой. Никогда не буду такой. Я буду счастливой!

Кстати, о счастье.

— Мы можем идти? — вывел меня из задумчивости голос Глеба. Он положил мне руку на плечо.

— Да, Глеб, — ответил следователь, вставая и пожимая моему парню руку. — Спасибо за сотрудничество.

— Надеюсь оно не повторится, — угрюмо ответил Глеб, помогая мне встать со стула.

Мы вышли на улицу. Свежий ночной воздух ударил в лицо. Я наконец-то задышала полной грудью. Красно-синие проблесковые маячки служебных машин освещали территорию зловещего завода. Они давали мне надежду, что здесь больше не свершится ни одного преступления и ни один человек больше не пострадает от психически нездорового мафиози.

— Я без машины, — виновато развел руками Глеб.

— Старое доброе такси? — предложила я, наконец-то улыбнувшись. — Только давай уйдем отсюда подальше.

Мы решили подождать такси за забором завода. На блок посту въездных ворот уже никого не было. Полиция вычистила завод основательно.

— Глеб, кто ты на самом деле? — решила я задать давно волнующий меня вопрос. — Бизнесмен? Полицейский? Филантроп? Плейбой?

От последних слов он рассмеялся.

— Я просто влюбленный человек, — ответил он, прижимаясь к моим губам. — И самый счастливый!

Такси приехало за нами довольно-таки быстро, минут через десять после вызова. Глеб назвал адрес своей городской квартиры и очень скоро мы были на месте.

Выйдя из такси, я направилась к подъезду. Но Глеб потянул меня назад, быстро ухватив мою руку.

— Не смотря на что уже ночь, в городе мы не останемся. Здесь может быть не безопасно.

Я хоть и была уставшая, не стала противоречить. Я понимала тот факт, что очень многого в этой криминальной истории еще не знала. Поэтому, лучше было довериться любимому и повиноваться всему что он скажет.

Он подвел меня к своей машине, которая была припаркована рядом, бережно усадил меня на пассажирское сидение и, сев за руль, быстро покинул двор.

Глеб ехал осторожно, но при этом держал приличную скорость. Я удивлялась тому как ловко ему это удавалось. Он постоянно бросал взгляды на зеркало заднего вида, вероятно опасаясь слежки. Но к счастью, всё было спокойно. Окружающие нас машины ехали по своим делам, совершенно не подозревая о трагедии, случившейся наших жизнях. О да, трагедии. И началась она в жизни Глеба гораздо раньше, чем в моей. Он не был бандитом. Он не был полицейским. Но как-то же влип во всю эту историю?

Когда мы оказались за чертой города, нас окружила крошечная тьма. Только две полосы света от фар нарушали девственную чистоту ночи. Небо было усеяно мелкой россыпью звезд. Их было так много! В городе такого неба из-за освещения уличных фонарей не увидишь. Даже ночью природа завораживала своей сказочной красотой.

Глеб немного успокоился. С его лица и рук ушло напряжение. Идеальное время для разговора.

— Как же тебя занесло к таким плохим дяденькам? А? — спросила я прямо, вспоминая как ловко он отвертелся в прошлый раз.

— Прости меня, малыш. Я не должен был пока заводить с тобой отношения. Я поставил твою жизнь под угрозу. Но меня к тебе так тянуло, что сопротивляться было бесполезно. Я просто не устоял...

— Глеб! — прервала я его речь достаточно громко. — Хватит уходить от ответа!

Парень недовольно поджал губы, понимая, что этого разговора не избежать.

— Конечно. Я всё тебе расскажу, обещал же, — в конце-концов ответил Глеб. — Но имей в виду, это длинная история.

— Нам как раз предстоит долгий путь. Будет чем заняться, — пожалала я плечами.

— Все началось давно. Два года назад. И завязалась эта история на моём любимом бизнесе, в моем автосалоне, — начал Глеб, а я затаила дыхание, внимательно слушая. — Тогда я не сам руководил делами. У меня был партнер. Костик. Отличный парень. Мы выросли вместе. Учились вместе. И бизнес придумали тоже вместе. Любовь к машинам у обоих была с детства. Так что над бизнес-идеей особо и думать не пришлось. Всё само собой сложилось и наше дело быстро пошло вверх. Мы отлично раскрутились.

Глеб вздохнул. Вероятно, он жалел о том, что светлое время процветания его дела ушло. Вскоре парень продолжил:

— Однажды Костик предложил заняться ввозом машин из-за границы. Мы покупали

машины на аукционах, новые, не новые, в том числе и машины после аварий. Битые автомобили находили в основном в Америке, а в отличном состоянии с небольшим пробегом и новые — в Германии. Мы оплачивали транспортировку, налоги. На каждый автомобиль у нас был полный пакет документов. Всё по закону.

— Зачем заказывать автомобиль из Германии, если его можно купить здесь, в нашей стране?

— Иногда дело в цене. Чаще в эксплуатации. Если машинка откатала три-пять-семь лет по европейским дорогам, она в гораздо лучшем состоянии, чем после наших дорог. К тому же, европейцы заправляются только хорошим топливом, а для технического обслуживания автомобиля используют качественные масла. Да и проходят это обслуживание на специализированных станциях, а не у “дяди” в гараже. А что касается нового автомобиля с салона, то тут дело в более дорогой комплектации. Это значит, в такой машинке будет много “плюшек” для большего комфорта.

— Не знала, — ответила я.

— Тебе не скучно это слушать? — спросил Глеб, оторвавшись от дороги.

— Не скучно, — серьёзно ответила я, давая понять что от ответа он больше не уйдет.

— Однажды нам поступил заказ на три машины разных марок. Лишь одну мы нашли, выставленную на аукцион в Америке. Остальными решил заняться Костик. Сам попросил дать ему возможность уладить дело. Он нашел машины у дилеров в нашей стране. Нужно было лишь подождать пару дней, пока машины приедут в порт и доставить в наш город. Сделка прошла как по маслу и через пять дней все три заказанных автомобиля стояли перед витриной салона. Узнав, что машины доставлены, заказчик приехал сразу же. Думаешь он остался доволен?

— Разве нет? — удивилась я вопросу. — Вы ведь нашли все необходимые марки.

— Неожиданно для всех нас он достал из кармана удостоверение полиции. Сказал что это всего лишь проверка и попросил предъявить документы на автомобили.

— Всего лишь проверка? Какое интересное стечение обстоятельств! — возмутилась я.

— Как ты уже догадалась, это была подстава. Но чего нам было бояться? Мы всегда работали строго по закону. Я с легкостью отдал “заказчику” документы, не видя в этом ни тени угрозы себе либо нашему с другом бизнесу. Но вот только фишка в том, Диана, что в бизнесе ты можешь быть уверен только в себе и своих действиях. Наверное, как и в жизни. Нас загубил Костик...

Глеб сделал паузу и прочистил горло. Очевидно, это была еще не зажившая рана. Хотя, разве может затянуться след от предательства. Я боялась нарушить тишину своими вопросами. Глебу нужно было время и я не стала его торопить.

Довольно быстро он собрался и продолжил:

— Документы оказались поддельными. Костик купил краденые автомобили.

— О боже! — вырвалось моё возмущение наружу. Мне стало обидно за моего любимого человека. Его просто подставили, предали. И сделал это тот, от кого не ждешь — друг детства. Нож в спину.

Я вспомнила свою любимую подругу.

Хорошо что Алина не такая. Она искренняя со мной и честная всегда. Мне с ней очень повезло!

— Зачем он это сделал? — недоуменно спросила я. Мне и правда было не понятно что двигало этим человеком совершить такой поступок.

— Деньги, — безэмоционально ответил Глеб. — Всё деньги. Эти чёртовы бумажки.

— Но ты говорил, что бизнес и так шел хорошо! Выходит, Костик не нуждался в деньгах. Зачем тогда он на это пошел?! — наивно спросила я.

Глеб рассмеялся.

— Денег много не бывает, Диана. Наоборот, чем больше их становится, тем больше тебе их не хватает!

— Но как?! — эта фраза ввергла меня в недоумение.

— Потому что запросы растут. Чем больше ты себе можешь позволить, тем больше тебе начинает хотеться. Всё начинается банально — с дорогих машин, квартир, домов. Потом хочется яхту с девочками и регулярными вечеринками. Или частный самолёт. У всех разные запросы. Люди очень изобретательны, поверь мне.

— А какие запросы были у тебя, Глеб? — не без любопытства поинтересовалась я.

— Ты не поверишь, — ответил он, повернувшись ко мне. — Никаких!

— Не может быть! — недоверчиво возмутилась я.

— Я не стал богатым, понимаешь? Я им был всегда. У меня состоятельные родители. Ко всем материальным вещам я отношусь спокойно. Я наигрался ими в детстве.

— Тогда в чем смысл иметь бизнес, если деньги тебя не интересуют?

— Я не сказал, что деньги меня не интересуют. Деньги мне нужны как средство для комфортной жизни. Не более того. А вот бизнес — это моя самореализация. Это то, чем мне нравится заниматься. То, что приносит мне удовольствие. Как ландшафтный дизайн для тебя.

Я была приятно удивлена, услышав мировоззрение Глеба. Оно было таким естественным, логичным для меня. Я увидела своего любимого с другой стороны. Не с противоположной, а с незнакомой для меня до этого момента.

— Так что было дальше? С тобой и Костиком?

— А дальше нам предъявили обвинения в торговле краденными машинами. Точнее, в “приобретении и сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем”.

— Но ты же ни в чем не был виноват! — возмутилась я от всего сердца. — Это все твой друг-предатель.

— Я партнер по бизнесу. Ответственность за дела фирмы ложится на плечи обоих. А Костик... Он не собирался меня подставлять. Он просто оступися, сглупил. Однако, это не означает что он не виновен. Его сразу посадили. А мне, учитывая обстоятельства, предложили сделку.

— Сделку? Разве такое предлагают в полиции? — удивилась я.

— О-о-о, еще как! Еще как предлагают! Это называется вербовка, Диана. Меня завербовали. Заказчик, дилеры с ворованными машинами — все было подставное. Оказалось, что они сами вышли на Костика и сбили его с толку баснословными гонорарами, которые они, по факту, и не собирались ему отдавать. В полиции мне дали выбор — либо за решетку, либо я становлюсь их агентом.

— Как Джеймс Бонд?

— Нет, — Глеб снова рассмеялся. — Не таким крутым. Агент негласно сотрудничает с оперативной службой, то есть тайно. Цель агента — сбор и передача информации о преступниках. Как ты уже поняла, я выбрал второй вариант этого “щедрого” предложения.

— Почему полиция завербовала именно тебя?

— Их привлек мой бизнес. Ввоз автомобилей из-за границы это легкий способ провезти

еще что-нибудь. Контрабанду. Учитывая деятельность Лорда, именно я и мой бизнес предположительно могли заинтересовать его.

— И тебя направили к Лорду.

— Да, я везунчик! Меня направили не к кому-нибудь, а к самому мафиози нашего города. К тому, кто считает себя повелителем этого мира. За эти два года, что я следил за его деятельностью, я многое повидал...

— А тебе самому приходилось делать противозаконные вещи? — с неким смущением осмелилась я спросить.

— Конечно! — ответил искренне Глеб. — Иначе меня бы не приняли за своего. Но я никого не убивал. Не бойся меня, — снова посмотрел на меня и положил руку на моё колено. — Я перевозил в импортируемых машинах наркотики. Точнее не я лично. Я организовывал эту перевозку.

— А тот человек, который был у тебя в квартире с окровавленным лицом?

— Да, максимум что я могу из физического насилия, так это набить морду.

— Глеб, мне очень жаль что ты через всё это прошел, — с щемящим за любимого сердцем сказала я.

— Мне тоже, Диана. Мне тоже жаль. А ещё мне жаль что я втянул тебя в свою тёмную сторону жизни.

— Ты не виноват в этом.

— Когда Лорд снова похитил тебя, я не знал куда себя деть!

— Ты знал что я у него в плену? — я искренне удивилась этому заявлению.

— С момента как ты попросила отвезти тебя в город, за тобой уже следила полиция. Иначе думаешь я отпустил бы тебя?

Я молчала.

— В тот же миг, как только люди Лорда тебя похитили, началась операция по ликвидации мафиози. Я ждал этого дня все эти проклятые два года службы на него.

— Глеб... — я сочувственно положила руку ему на плечо.

— Я ужасно волновался за тебя! Потому что на территории поместья Лорда полиция оказалась бессильной. Из-за усиленной охраны, им не удалось установить прослушку в доме мафиози. И подойти для слежки близко они тоже не могли. Ты была для них как бы в слепой зоне. Хотя они заверяли меня, что все под контролем. — Глеб сделал паузу перед тем как спросить, — Диана, Лорд трогал тебя? — его голос был очень строг.

Боже! Я боялась что он задаст этот вопрос. Боялась и ждала что это случится. Вот это и случилось!

— Нет?! — зачем-то с ноткой вопроса в интонации ответила я.

Вот не умею я врать! Не умею! Я хороший честный человек. Искренний. Вранью не научена...

Глеб резко ударил ногой по тормозу и съехал на обочину. Шины жутко взвизгнули, оставляя за собой запах паленой резины.

Парень взял меня пальцами одной руки за щеки и развернул лицом к себе. Он не был груб. В его глазах я увидела тревогу и опасность. Но он злился сейчас не на меня. Он злился на себя и на одного придурка с манией величия.

— Еще раз, Диана! — прорычал Глеб. — Лорд трогал тебя?

Губками-рыбками и щечками-хомячками я прошепала:

— Он меня целовал.

— Продолжай, — сцепив зубы, сдержанно сказал Глеб.

— И трогал пальцем... Там, — многозначительно опустила глаза на свои бедра.

— И-и-и? — нетерпеливо выпытывал Глеб.

— Фсё, — вышло смешно, но парень даже не улыбнулся.

— Почему он остановился?

— Его вызвали на работу.

Боже, что за глупость я несу? На какую еще работу его вызвали? Он что, врач? Акушер-гинеколог?

— Чёрт! — парень ударил ладонью по рулю.

Я не знала как реагировать.

Что-то сказать? Или лучше сидеть тише воды, ниже травы? А может открыть дверь салона и бежать подальше в лес? Да ну! Нет! Какой еще лес?

— Выходи из машины! — скомандовал Глеб.

Боже! Значит всё-таки в лес. Только я туда не убегу от любимого, а он сам меня там бросит. Отправит в ссылку. За неверность.

Я нехотя потянула ручку пассажирской двери и медленно выползла из машины. Парень уже стоял рядом.

Но я же не виновата! Это было насилие! Я не хотела уединяться с Лордом! Скажи ему это прямо сейчас!

— Глеб, послушай, я... — не успела ничего объяснить.

Парень схватил меня в свои каменные объятия и крепко сжал. Он стал целовать мою макушку, щёки, глаза, нос, губы... Куда попадёт. Наверное в темноте было не разглядеть толком что целует.

— Милая, прости меня! Если бы этот психопат сделал с тобой свои грязные делишки, я бы вырвал ему сердце, клянусь! И никогда бы себе не простил что допустил такое, — бормотал Глеб, не прекращая целовать меня куда попадет. — Малыш, слышишь? — прошептал он прямо в губы.

Я ничего не успела ответить. Парень нежно поцеловал и прижал к своей горячей груди. Я слышала как сильно колотится его сердце. Ясно было что он не сердился, а волновался за меня. Я вдыхала аромат любимого. Он давал мне умиротворение, спокойствие и безопасность. Не могла надыхаться им.

— Ты моя, малышка! — прошептал он, сильнее сжимая меня. — Только моя!

Мне понадобилось целых два месяца после всех неприятных событий с Лордом, чтобы хоть немного прийти в себя. Видя что мне уже лучше, Глеб предложил пригласить своих друзей, теперь уже и моих тоже, в гости в свой дом. Нам больше ничего не угрожало, мы оба наконец-то стали свободными от ненавистного мафиози. Наконец-то Глеб сбросил с себя ярмо кабалы, в котором находился два года. И хотя никто из окружения Глеба не знал что его завербовали, мы очень хотели разделить радость освобождения с друзьями. Мы никому не собирались рассказывать нашу трагическую историю. Мы просто хотели провести время в обществе любимых людей.

Конечно же, мы пригласили Алину с Владом. Алина очень обижалась на меня за то, что я не пришла на встречу в кафе, как договаривались. Мне долго пришлось ей объяснять, что непредвиденные обстоятельства оказались настолько непредвиденными, что я даже не успела предупредить подругу. Алина добрый позитивный человек, поэтому она с легкостью простила мой проступок.

Все ребята собрались после полудня. Мужчины занимались барбекю во дворе, а мы с Алиной на кухне подготавливали овощи на стол. Я их мыла, Алина готовила салат.

— Диана, как у вас с Глебом? Я смотрю ты светишься от счастья, — спросила, улыбаясь, подруга.

— Ох, Алина, это любовь!

— Ты не представляешь как я рада за тебя и за брата! Я вижу как он изменился. Стал радостным. Ты на него хорошо влияешь.

— А я смотрю Влад хорошо влияет на тебя. Светишься не меньше меня! — тоже порадовалась за подругу.

— Это правда! Будто шиммером намазали!

Мы расхохотались, вспоминая прекрасные летние каникулы, которые мы провели с Алиной в доме ее брата. Тогда мы были такие беззаботные! Я была. До всей этой истории с Лордом.

Я задумалась, выкладывая на блюдо овощную нарезку. До встречи с Глебом, я была совсем ребенком. Наивная, веселая и жизнерадостная. За короткий период отношений с ним я совершенно поменялась, резко повзрослела всего за несколько месяцев. Вот и у меня теперь появился опыт, о котором говорил мне Глеб в день нашего знакомства.

Да, встреча с Лордом навсегда запечатлелась в моей памяти. И ее бы не случилось, не будь мы с Глебом парой. Но, я ни разу не пожалела, что встретила парня. Сколько ярких и светлых эмоций я узнала рядом с ним! Сколько радости он подарил мне своим присутствием в моей жизни. С ним я узнала что такое по-настоящему любить и быть любимой. Безумно любимой. Потому что Глеб всегда обращался со мной как с нежным цветком, даже в тот вечер, когда жутко приревновал меня к другим парням. Он всегда думал не только о себе, думал за двоих. Это и есть та самая настоящая любовь, когда партнеры перестают быть эгоистами и отдают себя друг другу, ничего не ожидая и не требуя взамен.

Алина закончила готовить салат и мы отправились на открытую террасу накрывать на стол.

Глеб

Пока готовили с парнями мясо на гриле, много шутили. Они восхитились работой Дианы по обустройству заднего двора моего дома. С момента его преобразования я еще не собирал их у себя за городом.

— Глеб, ну ты себе, конечно, урвал девчонку, — сказал Саня. — Умница, красавица, еще и творческая личность!

— Прямо джекпот тебе выпал, — вставил Коля.

— Это правда, ребята, до сих пор поверить не могу как сказочно мне повезло, — сказал парням, не скрывая влюбленного выражения лица.

— Брат, рады за тебя, — похлопал меня по плечу Тоха.

— Смотри не упусти, — посоветовал Влад.

— Если упустишь, мы быстро подхватим. Я так точно, — как всегда отшутился Жека.

— Успокой свои амбиции, подхватчик! — выпалил я, смеясь. — Видишь, место рядом с красавицей уже занято. Мной!

— Ну там как бы не подписано чье это место. И печати не стоит, — возразил мне Жека.

— Значит поставим! — уверенно ответил я. — Прямо в паспорт.

— О-о-о! — загудели парни. Кто-то даже захлопал в ладоши.

— Ничего себе заявочки! — выкатил глаза Тоха.

— Брат, ты что же, решил остепениться? — спросил Саня.

— Пацаны, я просто по уши влюбился! — ответил я самым серьезным тоном, кивая в знак подтверждения сказанному.

Ребята похлопали меня по плечу. Чокнулись стаканами за наше с Дианой счастье. А я и правда сейчас был счастлив как никогда. Диана полностью изменила мою жизнь и изменила меня. Нет, она не научила меня складывать носки на место, у меня никогда и не было дурной привычки их разбрасывать. Она вытянула наружу все самое светлое и доброе, что таилось в глубине моей души. Рядом с ней я приобрел не только счастье, но и много смыслов в жизни, одним из которых была она, моя любимая девочка.

Дожарив мясо, мы с ребятами вернулись на открытую террасу. Поставили огромное блюдо со стейками, колбасками и шашлыком в центре стола, на котором уже стояли закуски, салаты, мясные, сырные, овощные нарезки. И все это подготовили мои любимые девочки. Раньше Алина даже не прикасалась к сервировке стола. Я не уверен что она вообще умеет готовить. Но с Дианой сестренка с удовольствием хлопотала на кухне, отчего мой дом показался таким домашним и уютным. В нем явно не хватало женской руки.

Когда все расселись вокруг стола на свои места, Диана подскочила с места.

— Ой, хлеб и лаваш забыли, сейчас принесу, — любимая убежала в дом.

Хозяйственная. И почему мне это так нравится?

— Накладывайте себе салатик! Я сама готовила! — гордо сказала Алина, победоносно глядя на окружающих, отчего стало понятно, что салат она приготовила впервые в жизни. Да и готовила впервые в жизни в принципе.

Парни, ведясь на рекламу, стали накладывать в свои тарелки салат к мясу.

— Боже, Алина! — не смог скрыть своих эмоций Тоха.

— Так вкусно? — спросила сестра, подпирая кулачком подбородок, вглядываясь в лицо парня, довольно улыбаясь.

— Так солёно! — еле выдавил из себя Тоха, чуть не пустив слезу.

Все рассмеялись, а на лице Алины сразу отразилась обида.

— Алинка влюбилась, — объявил Жека.

— Давно! — ответила сестренка, задрвав нос. Повернулась к Владу и поцеловала его французским поцелуем.

Парни засвистели.

— Эй, полегче давайте! — возмутился Коля. — Мелкая, держи себя в руках, — обратился к Алине, смеясь.

Алина отлипла от возлюбленного и гордо вытерла пальцем нижнюю губу, победоносно глядя на парней.

— Ребят, я не могу этому сопротивляться, — Влад поднял руки вверх. — Я в плену у этой малышки и мне это пиздец как нравится!

Под веселый смех компании на террасу вернулась Диана с двумя корзинками хлеба в руках. Сразу стало теплее и светлее в и так прекрасной компании дорогих мне ребят. Раньше мы часто собирались у меня точно так же. Шутили и веселились точно так же как и сейчас. Но никогда мне еще не было так хорошо, как сегодня.

Диана села около меня и вложила свою руку в мою, слушая шутки ребят, веселясь вместе с ними. А я наблюдал за всеми как бы со стороны. Ощутил полное спокойствие, умиротворение и радость.

Это и есть та гармония, о которой все говорят? Черт, мне нравится!

Отвлекся на Алину с Владом. Сестренка тоже светилась от счастья. И без того всегда веселая и беззаботная, сейчас была просто маленький позитивчик. Тоже нашла своего человека, как и я. Любимого человека. Очень был рад за нее.

Пока размышлял о сестре, не заметил как Диана успела положить себе на тарелку шедевр кулинарии в виде пересоленного салата. С удивлением отметил с каким удовольствием она поглощала Алинкину стряпню, слушая шутки ребят. Ну ладно, о вкусах не спорят. Не знал о таком пристрастии любимой к острым ощущениям. Интересно это пристрастие относится ко всему? Надо будет проверить.

— М-м, — повернулась Диана ко мне, хрустя огурцом. — Где ты купил такие вкусные корнишоны?

— В магазине, — ответил я, смеясь.

— Хочу есть такие каждый день! — потребовала любимая.

— Значит у тебя каждый день будут такие корнишоны, — ответил, целуя любимую в висок, и, глядя на гору соленых огурцов на ее тарелке немного задумался.

— Но ты знаешь, Глеб, — прервал поток моих мыслей Серега, — сегодня мы у тебя не останемся на ночь. Сегодня мы все едем по домам.

— А что за резкая смена правил? — удивился я такому заявлению, ведь ребята всегда оставались у меня до утра, а иногда и дольше.

— Ты теперь не холостяк, — выпалил Жека. — Нам больше не о чем с тобой разговаривать, — как обычно не смог удержать свой юмор при себе, смеща ребят.

— Мне завтра на работу, — пояснил Коля. — Не хочется вставать ни свет ни заря, чтобы добраться до города.

— Мне тоже, — добавил Тоха.

— Мы с Владом устраиваем сегодня романтический вечер, — пояснила Алина.

— А потом романтическую ночь, — снова вставил свои пять копеек Жека.

— Завидуй молча, — огрызнулась Алина, показав парню язык.

— Друг, не хотим тебя смущать, — закончил объяснения Саня.

— Брат, это ради тебя! — добавил Тоха. — Там где пара, третьего быть не должно!

— Четвертого, пятого и шестого — тем более, — поумничал Серега.

— Все ясно, — усмехнулся я. — Сговорились, значит?! Но я возражать не стану!

— Нет, ну хочешь, я останусь? — сделал влюбленные глаза Жека.

— Да тебя первого выгонять отсюда надо! — пошутил Коля. — Поганой метлой.

— Эй, а с чего это такая привилегия? И сразу мне? — возмутился Жека с наиграно обиженным лицом.

— Потому что ты самый наглый! — пояснил Саня, смеясь. — Парни, как будем уезжать, проверьте все углы, чтоб нигде не притаился!

— Давайте его сразу в багажник погрузим, — предложил Коля. — Чтоб наверняка уехал.

— Ребята, вы такие веселые! — сказала сквозь смех Диана. — С вами не соскучишься!

— А со мной ты что, скучаешь? — в шутку обиделся я.

— С тобой? — любимая положила свою ладошку мне на щеку, глядя прямо в глаза. — С тобой я радуюсь каждому мгновению, — сказала так, чтобы слышал только я.

Мы провели ребят и я потащил Диану в нашу спальню. Да, уже не мою, а нашу. Теперь у меня больше ничего не было моего. Все стало нашим. Мое сердце в первую очередь.

Диана

На следующий день, я проснулась одна. Глеба нигде не было, чему я очень удивилась. Поднялась с кровати и почувствовала легкое головокружение. Наверное, резко встала. Или просто нужно было позавтракать. Спустилась на кухню и в это время в дом вошел Глеб.

— Доброе утро, любимая! — Глеб поцеловал еще сонную.

— Доброе! — ответила, я попивая апельсиновый сок. — Почему ты так рано исчез?

— Ходил на рыбалку, — объяснил, улыбаясь.

— Без удочки?

— У меня на озере есть свой тайник, — сказал, улыбаясь. — Вот улов.

— Лосось?

— Лосось!

— На озере...

— На озере.

— Весом... — я посмотрела на еле заметную этикетку на пакете, — пять шестьсот?

Глеб засмеялся. Деваться было некуда.

— Можешь не рассказывать, если не хочешь, — спокойно сказала парню.

— Не хочу. Но скажу. Мне еще придется разгребать кое-какие вопросы из прошлой жизни.

— Криминальной?

— К сожалению...

— Пархоменко?

— Он самый.

— Уже столько времени прошло. Почему они тебя не оставят в покое?

— Пока я им нужен.

— Глеб, они же посадят Лорда?

— Не сомневайся, милая. Я им как раз в этом активно помогаю, — поцеловал меня в лоб, погладив плечо.

— Ладно, давай сюда своего озерного лосося.

Глеб широко улыбнулся.

Я открыла пакет. Увесистый. Оттуда холодными глазами на меня смотрела рыба. Резкий тошнотворный запах ударил мне в нос. Нет, рыба была свежая. Просто ее запах показался мне противным.

Я бросила пакет с рыбой на пол и побежала в ванную. Еле успела приземлиться возле унитаза. Острые спазмы желудка выталкивали выпитый сок наружу.

Никогда бы не подумала что у меня аллергия на апельсиновый сок. Или что это за хрень со мной происходит? Может это отравление? Все тело ломит и, кажется, у меня температура.

— Ты как? — В двери появился Глеб.

— Боже, Глеб, не смотри! — возмутилась я, умываясь. — Наверное аллергия на сок.

— И давно у тебя такая “аллергия”?

— Вчера еще была.

— На сок?

— Вчера на кофе.

— Тоже аллергия?

— Наверное, — пожала плечами.

— Милая, ты пьешь противозачаточные таблетки?

— Что? — рассмеялась я. Но потом резко поменялась в лице. — Нет! Боже! Я про них забыла!

— И с какого момента ты про них забыла? — спокойно спросил Глеб.

Какого хрена он такой спокойный? Возможно я беременна, а он так безразлично ведет разговор, будто обед в ресторане заказывает.

— С момента первого похищения Лордом, — на мне уже лица не было, когда я вспомнила дату последней выпитой таблетки. — Я была в таком стрессе, понимаешь, я просто...

Я села на край ванны с отрешенным взглядом, пытаюсь вспомнить когда в последний раз у меня была менструация. Но я уже давненько не парилась с прокладками.

Я обняла себя за плечи. Осознание того, что я все-таки залетела, прорвало во мне какую-то неконтролируемую бурю эмоций. Я знаю что это была за эмоция. Страх. Непонимание как дальше с этим жить, ведь беременность поставит все с ног на голову.

Слезы сами покатались по щекам горячими дорожками и я не то что держать себя в руках, сдерживать рыдания не была способна. Мои всхлипывания становились все громче и громче и я бы довела себя до истерики, если бы Глеб не подсел ко мне. Он приобнял меня за плечи и таким же спокойным голосом спросил:

— И чего ты плачешь?

— Как чего? КАК ЧЕГО?! Я беременна!

— Разве это плохо?

— Я не готова стать матерью!

— А я очень даже готов стать отцом! К тому же у тебя будет целых девять месяцев подготовиться. Или сколько там осталось?

— А как же моя карьера?

— Карьерой можно и позже заняться. В любое другое время, поверь. Возраст — это лишь стереотипы.

— Но... Я же еще не успела себя реализовать!

— Реализуешь себя в материнстве.

— Но...

— Ты станешь замечательной мамой, — улыбнулся Глеб, вытирая мои слезы. — Подаришь мне наследника. Арановского младшего!

— А если это девочка? — спросила я, всхлипывая.

— Тогда наследницу! Принцессу. Немного подвинем Алину.

Я невольно рассмеялась. Поддержка любимого — самое дорогое что было у меня в этот момент.

— У тебя фамилия как у Алины, — решила тоже пошутить, успокаивая саму себя.

— Это у нее моя фамилия, — рассмеялся Глеб, отшучиваясь в ответ. — И у тебя скоро будет, — добавил он серьезно.

Я посмотрела на любимого круглыми от удивления и мокрыми от слез глазами, шмыгая носом.

Это что сейчас было? Предложение руки и сердца?!

— Я давно решил. Хотел это сделать иначе, но учитывая обстоятельства... — парень сделал паузу, — Диана, ты выйдешь за меня? Станешь Арановской?

Я закрыла лицо ладошками и разрыдалась. Чертовы гормоны.

Арановская Диана. Как же красиво звучит!

— Ты не уверена? — растерялся Глеб. — Мы можем не торопиться, если сомневаешься. Но ребенка мы сохраним.

— Я согласна! — бросилась к любимому на шею, ни капли не сдерживая своих бешенных эмоций, которые новой волной захлестнули меня.

— Боже, Диана, я немного напрягся от этой паузы, — признался Глеб, в итоге рассмеявшись.

Я рыдала и смеялась одновременно. Мое поведение больше было похоже на истерику, чем на радость. Но я имела на нее право. После всего пережитого у Лорда, мои нервишки все еще шалили. Добавьте к этому набору неконтролируемые женские гормоны и получите ту самую гремучую смесь, которая волной накрыла меня с ног до головы, вызывая на службу целую бурю эмоций.

Я выхожу замуж за любимого человека! Что это, если не самый настоящий хэппи энд нашей лав стори?! Хотя нет, это никакой не конец нашей истории, это только начало!

Заключение

Год спустя

Лежа на шезлонге у бассейна на Бали, я грелась на солнышке. Вокруг не было ни души. Это был коттедж закрытого плана. Только я, прекрасная природа и мои мысли. Я размышляла о том, как лихо судьба закрутила мной и повернула всю жизнь в противоположную от моих представлений сторону. Все сложилось совершенно не так, как я хотела, получая из рук ректора диплом о высшем образовании. Я мечтала работать в успешной компании, создавать грандиозные проекты и прославлять своими трудами работодателя. В ландшафтном дизайне была моя отдушина...

Ничего этого я не достигла. Но за последние месяцы я совершила грандиозное открытие. Отдушина у человека может быть не одна. Лично у меня появилась новая, точнее целых две! Первая — семья с любимым человеком. Вторая — наше маленькое светлое солнышко.

Глеб организовал нам шикарную свадьбу. Его родители были безумно рады, что я стала их невесткой. Я ведь была знакома с ними еще до встречи с Глебом. Они иногда приезжали к Алине в гости. Мы с ними замечательно ладили и они всегда хорошо ко мне относились. Мои родители тоже с почтением приняли мой выбор. Глеб произвел на них самое приятное впечатление при первой же встрече. Он быстро нашел общий язык с моим отцом и завоевал его уважение своим интересным взглядом на мир и успехами в жизни. А моя мама была просто рада за меня, как всегда, без всяких условностей.

Когда Алина узнала о нашей с ее братом свадьбе, она не знала куда себя деть от переполняющих ее чувств. Я выбрала ее своей свидетельницей. И к слову, именно она словила букет невесты. Теперь ее очередь выходить замуж. Надеюсь ее выбор остановится на Владе, которого она безумно любит.

Алина с радостью приняла меня в свою семью и стала называть сестренка. А когда я ей подарила племянницу, она просто прыгала от восторга и не могла сдержать слез. Алина сразу предупредила, что будет заботиться о малышке и обязательно баловать ее, потому что именно для этого существуют любимые тети.

— Мамуля, мы хотим кушать! — услышала я родной голос.

Глеб вышел из коттеджа, неся ко мне малышку. Боже, как же обворожительно выглядел этот накачанный, бородатый, я бы даже сказала брутальный, красавчик, с крошечной малюткой на руках. Этим зрелищем можно любоваться вечно!

— Галчонок мне всю грудь исследовала в поисках пропитания, — добавил любимый, смеясь.

Именно я назвала нашу дочь. Я объединила имена двух самых дорогих мне людей — Глеба и Алины. Я назвала дочь Галина. Галина Арановская — звучит? Для меня звучит, причем самыми приятными и мелодичными звуками.

— Ребята! — обрадовалась я своей семье. — Привет, моя сладкая, — поцеловала пухленькую нежнейшую щечку, забирая дочь из рук мужа.

— Я тоже сладкий, — сказал Глеб, подставляя свое лицо для поцелуя.

Я улыбнулась и потянулась губами к небритой щеке. Так сильно люблю этих двоих! Они мои самые родные.

Решила покормить Галчонка прямо у бассейна, устроившись поудобнее на шезлонге. Малышка пила молоко, не сводя с меня глаз, сладко причмокивая. Мое маленькое счастье. Точнее, она маленькая, а счастье большое. Огромное! Вспомнила как я ревела, что не смогу сделать карьеру из-за незапланированной беременности. Хм, разве карьера подарила бы мне столько света, добра и радостных эмоций, как этот маленький пухленький комочек?

Глеб тоже присел к нам на шезлонг. Он поглаживал мою ногу и не сводил с нас глаз.

— Девчонки, вы у меня такие красивые! — проговорил он.

— Потому что мы в любящих руках! — ответила я мужу. И это чистая правда. Глеб оказался очень внимательным и заботливым мужем. Он ни разу не оскорбил и не унижил меня. А когда родилась малышка, все время помогал мне с ней. Говорят, мужчина должен созреть к отцовству. Мне повезло, мой муж оказался очень зрелым “фруктом”. В общем, Глеб стал моей поддержкой во всем. А я его. И в радости и в печали. Печаль мы с ним пережили в самом начале наших отношений. Нам хватило. Теперь настало время для радости. Радости вдвоем. А может быть со временем и вчетвером? Как знать. Счастья должно быть много!

Больше книг на сайте - Knigoed.net